

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1 (66), МАРТ, 2020

FINANCIAL RESEARCH

№ 1 (66), MARCH, 2020

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2020

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Université Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Гомцян Арагат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, профессор кафедры «Экономика и управление в топливно-энергетическом комплексе» Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, декан факультета налогов и налогообложения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры регионального управления факультета Международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при президенте РФ, Москва, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 1 (66)
2020

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2020

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ	7	Глотов В.И., Михайлов Д.М., Юров А.А., Лантев А.А. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СТЕЙБЛКОЙНОВ НА ФИНАНСОВУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПОД/ФТ
	14	Лоскутов И.Н., Иванов Ф.К. ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	20	Столбовская Н.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА
	33	Дишуленко О.И., Посная Е.А., Черемесинова Д.В. ПРОБЛЕМА РАЗОБЩЕННОСТИ БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В РФ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕШЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ	39	Молчанова Н.П. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ И РОЛЬ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В ИХ ПРЕОДОЛЕНИИ
	50	Джу О.С., Прокопенко И.Г., Сидякин М.И. ВЛИЯНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ
	62	Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	71	Дегтярев П.А. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И РЕАЛИЗАЦИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ
ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ	78	Кузнецов Н.Г., Саввиди Г.И. ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ В РАБОТЕ КРУПНЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР
	86	Димитриади Н.А., Воронкова О.Н. ВЫБОР СТРАТЕГИЙ ВКЛЮЧЕНИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ В ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ИНДУСТРИИ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

<i>FINANCIAL RISKS</i>	7	<i>V.I. Glotov, D.M. Mikhaylov, A.A. Yurov, A.A. Laptev</i> GLOBAL STABLECOINS INFLUENCE ON FINANCIAL STABILITY AND AML/CFT REGULATIONS
	14	<i>I.N. Loskutov, F.K. Ivanov</i> DIGITAL IDENTIFICATION AS A TOOL FOR ANTI- MONEY LAUNDERING AND TERRORISM FINANCING
<i>BANKING</i>	20	<i>N.N. Stolbovskaya</i> CURRENT TRENDS IN RESIDENTIAL MORTGAGE LENDING AND ASSESSMENT OF THEIR IMPACT ON THE ECONOMY OF THE METHOD OF REGRESSION ANALYSIS
	33	<i>O.I. Ditsulenko, E.A. Posnaya, D.V. Cheremisinova</i> THE PROBLEM OF CREDIT HISTORIES BUREAU DISU- NITY IN RUSSIA AND PROSPECTIVE DIRECTIONS ITS DECISIONS
<i>PUBLIC FINANCE</i>	39	<i>N.P. Molchanova</i> REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DIFFERENCES AND THE ROLE OF THE BUDGET SYSTEM OF RUSSIA IN OVERCOMING THEM
	50	<i>O.S. Dgu, I.G. Prokopenko, M.I. Sidyakin</i> THE IMPACT OF INTERGOVERNMENTAL RELATIONS ON THE STABILITY OF THE BUDGET SYSTEM
	62	<i>V.A. Bondarenko, A.A. Maksaev, I.A. Shumakova</i> QUESTIONS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN MAR- KETING ACTIVITIES AND THE UNIVERSITY'S FUND- ING MODEL
<i>REGIONAL ECONOMY</i>	71	<i>P.A. Degtyarev</i> INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON IN- NOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS AND IM- PLEMENTATION OF TECHNOLOGICAL INITIATIVES
<i>FINANCE OF ENTERPRISES</i>	78	<i>N.G. Kuznetsov, G.I. Savvidi</i> APPROACHES TO THE FORMATION OF MARKETING STRATEGIES IN THE WORK OF LARGE BUSINESS STRUCTURES
	86	<i>N.A. Dimitriadi, O.N. Voronkova</i> CHOOSING STRATEGIES FOR RUSSIAN COMPANIES INCLUSION INTO GLOBAL VALUE CHAINS IN TEX- TILE AND SEWING INDUSTRY

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Глотов В.И.,

к.э.н., заместитель директора

Росфинмониторинга

г. Москва, Россия

E-mail: glotov@fedsfm.ru

Михайлов Д.М.,

к.т.н. ФИАН им. Лебедева РАН

г. Москва, Россия

Юров А.А.,

главный специалист Лаборатории ма-

тематического моделирования слож-

ных систем ФИАН им. Лебедева РАН

г. Москва, Россия

E-mail: yurovaa@lebedev.ru

Лаптев А.А.,

студент НИЯУ МИФИ

г. Москва, Россия

E-mail: andrey-lap@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СТЕЙБЛКОИНОВ НА ФИНАНСОВУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПОД/ФТ

JEL classification: F29, G18, G28

Аннотация

Предмет/тема. Статья посвящена изучению и классификации такого вида криптовалют, как стейблкоины, влиянию на финансовую стабильность, а также рискам, которые возникают в связи с использованием в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Методология. В статье использованы методы финансового анализа, изучены российские и зарубежные данные по функционированию стейблкоинов и их выводу на национальные и международные рынки.

Результаты. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости диверсификации подходов к регулированию различных видов стейблкоинов.

Выводы/значимость. Появление новых организационных и технических средств обращения стоимости оказывает позитивное влияние на сложившийся эко-

номический ландшафт, но и приносит новые риски. Стейблкоины дают возможность ускорить финансовый оборот, при этом обеспечивая функцию меры стоимости и определенные гарантии сохранения капитала. Данные качества стейблкоина зависят от того, как он структурирован. Технологически стейблкоины имеют тот же способ функционирования, что и децентрализованная криптовалюта, но при этом у них имеется один центр эмиссии, который поддерживает стабильность курса и его привязку к основному активу. Это является признаком того, что экономическая природа стейблкоина коренным образом отличается от природы децентрализованной криптовалюты. Подходы к его регулированию должны быть аналогичны существующим подходам к регуляции электронных денег и зависят от того, каким видом активов обеспечены те или иные стейблкоины.

Ключевые слова: стейблкоин, криптовалюта, финансовая стабильность, блокчейн, ПОД/ФТ, Тезер, USDT, эмиссионный центр, децентрализация, отмывание доходов, финансирование терроризма.

V.I. Glotov, D.M. Mikhaylov,

A.A. Yurov, A.A. Laptev

GLOBAL STABLECOINS INFLUENCE ON FINANCIAL STABILITY AND AML/CFT REGULATIONS

Annotation

Subject/topic. The article is devoted to the study and classification of such types of cryptocurrencies as stablecoins, their effect on financial stability, as well as the fact that they can be used to obtain proceeds from the criminals and the financing of terrorism.

Goals and objectives. Based on an analysis of the available data, the main stablecoins are identified and classified, and prospects for the development of this sector are evaluated.

Methodology. The article uses financial analysis methods that study Russian and foreign data on the functioning of stablecoins and their output to national and international markets.

Results. *As a result of the study, it was concluded that it is necessary to diversify approaches to the regulation of various types of stablecoins.*

Conclusions. *The emergence of new organizational and technical means of circulation of value has a positive impact on the current economic landscape and brings new risks. Stablecoins provide an opportunity to accelerate financial turnover while providing the function of a measure of value and certain guarantees of capital conservation. Stablecoin quality data depends on how it is structured. Technologically, stablecoins have the same way of functioning as decentralized cryptocurrency, but at the same time, they have one emission center that maintains the stability of the exchange rate and its binding to the main asset. This is a sign that the economic nature of stablecoin is fundamentally different from the nature of decentralized cryptocurrency. The approaches to its regulation should be similar to the existing approaches to the regulation of electronic money and depend on what type of assets are provided for one or another stablecoins.*

Keywords: *stablecoin, cryptocurrency, financial stability, blockchain, AML/CFT, Tether, USDT, emission center, decentralization, financial risks, money laundry, financing terrorism.*

Введение

Формирование технологии блокчейн и развитие криптовалютного рынка породило большое количество экспериментальных и коммерческих проектов в этой области. Одним из популярных классов криптовалют стали стейблкоины. Отличительная черта стейблкоинов – обеспеченность запасами валюты, драгоценных металлов или биржевых товаров. Стейблкоин, привлекательный для пользователей своей меньшей волатильностью, используется как возможность переждать спады криптовалютного рынка, не уходя с него, и избежать необходимости платить комиссию за конвертацию в фиатные деньги.

На данный момент стейблкоины воспринимаются как мост между криптовалютным рынком и миром классических

финансов. Некоторые журналисты также указывают на использование стейблкоина в большом объеме трансграничных переводов, чему, в частности, посвящена статья в популярном издании Coindesk в июле 2019 года [1]. Это говорит о возможных рисках для монетарной стабильности, для теневого перетока капиталов через границу, а также о возможной взаимосвязи с предикатными преступлениями, такими как торговля наркотиками и финансирование терроризма.

Стейблкоины разнообразны по своей природе. Они различаются по способу формирования документов, обеспечивающих их функционирование, по активам, к которым привязаны курсы стейблкоинов, и по видам этой связи. Сложившаяся ситуация требует внятной классификации и оценки влияния этих активов на национальные финансовые системы.

Базовые понятия стейблкоинов и криптовалют

Стейблкоин (СК) – криптовалюта, колебания курса которой меньше колебаний курса традиционной криптовалюты, чаще всего за счет привязки к запасам фиатных валют или биржевых товаров [2].

Стейблкоины требуют наличия единого эмиссионного центра для поддержания курса и потому подвержены рискам, связанным с этим центром, что делает их похожими на классические электронные деньги.

При создании СК на основе американского доллара общепринятым решением при формировании запасов для обеспечения курса является вложение полученной за стейблкоины валюты в долговые облигации США, чтобы обеспечить функционирование системы за счет получаемых процентов [3].

Совокупная капитализация СК составляет \$5,81 млрд долларов [4], при этом стоит уделить отдельное внимание криптовалюте Tether (Тезер), капитализация которой \$4,65 млрд долларов.

Стейблкоин Tether выпущен в 2015 году компанией Tether Limited, связанной с криптовалютной торговой платформой Bitfinex. Первоначально Tether Limited за-

являла о 100% обеспеченности стейблкоина фиатной валютой на счетах компании, однако после ряда публикаций в СМИ, была вынуждена скорректировать это заявление, признав неполную обеспеченность своей валюты реальными долларами [5].

Подходы к классификации стейблкоинов

Каждый стейблкоин можно рассмотреть с нескольких точек зрения. Достаточно обоснованный подход к классификации предложен в работе Moin A, Siner EG, Sekniqi K. A Classification Framework for Stablecoin Designs, 2019 [6]. Однако он содержит дублирующие и технические элементы, которые следует исключить.

Первый признак, по которому можно классифицировать СК, – это механизм, который обеспечивает удержание стабильной цены и невысокой волатильности валюты.

Второй признак – наличие обеспечения стейблкоина. Необеспеченные стейблкоины формально могут являться конкурентами классическим фиатным деньгам, поскольку обладают лучшими их свойствами, такими как делимость и объединяемость, качественная однородность, портативность, сохраняемость и безопасность средств [7]. Однако фактор узнаваемости и обычная привязка к другому номиналу не

позволяют выполнять функции меры стоимости.

Люди склонны использовать в качестве меры стоимости те единицы, которыми они пользуются в качестве средства платежа, и ими являются либо национальная, либо международная валюта, такая как доллар или евро, в случае если национальная валюта отсутствует или не пользуется доверием населения. Важен также факт общественного признания и юридической поддержки со стороны государства той или иной валюты. Изучено много примеров, как происходило переключение на другую валюту как меру стоимости в странах со слабой и с сильной экономикой (сильной национальной валютой) [8]. Популярность и распространенность стейблкоинов, как и обычных денег, зависит от признания их государством как средства платежа.

СК, обеспеченные другими активами, можно рассматривать как производные финансовые средства, например, как бессрочные поставочные контракты на товар, к стоимости которого они привязаны, в случае если гарантируется обмен такого стейблкоина на товар или валюту, которой он обеспечен.

На рисунке 1 изображена классификация стейблкоинов.

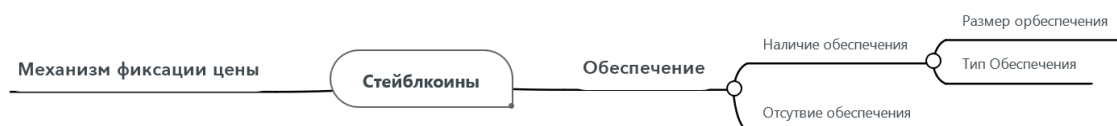

Рисунок 1 – Классификация стейблкоинов по обеспечению

Классификация стейблкоинов и примеры

В зависимости от подхода к обеспечению можно выделить следующие виды стейблкоинов:

- **Обеспеченные фиатом СК.** Покрываются фиатной валютой или сравнимыми с ней по надежности финансовыми инструментами. Эмиссия таких стейблкоинов контролируется одной компанией, которая отвечает за поддержание статуса обеспе-

ченности. Большую роль в оценке таких криптовалют играет надежность их обеспечения. Это наиболее распространенный вид стейблкоинов. Примеры: Tether – USDT, TrustToken – TrueUSD, Circle – USDC, Stably, AAA Reserve, X8X, Globalcoin, Stasis, Stronghold, Gemini Dollar, Paxos Standard.

- **Обеспеченные криптовалютой стейблкоины.** Они покрыты корзиной криптовалют. Обладают меньшей стабиль-

ностью, применяются как залоговые инструменты. За эмиссию также отвечает одна организация, но обеспечение контролируется алгоритмами и гораздо доступнее для внешнего аудита. Примеры: Bitshares BitUSD, MakerDAO – DAI, Sweetbridge, Havven – NUSD, Augmint.

- **Алгоритмические стейблкоины.** Эмиссия контролируется алгоритмами. Прозрачны и чаще децентрализованы. Не получили существенного распространения. Примеры: Basis, Fragments, Carbon, Kowala.

- **Альтернативные стейблкоины.** Обеспечение нестандартно и непрозрачно, несмотря на заявления организаций, занимающихся их выпуском. Чаще всего контролируется одним эмиссионным центром. Не получили существенного распространения. Примеры: Phi, Stableunit, Terra Money, Celo.

- **Коммодити стейблкоины.** Обеспечены запасом биржевых товаров. Контролируются одним эмиссионным центром, но при этом по-разному структурированы юридически. Чаще всего покрытие имеет вид бессрочного поставочного контракта. Примеры: Digix Global, HelloGold, Paxos Gold.

Регулирование по странам

Примеры регулирования стейблкоинов в различных странах приведены в работе [9].

США

Согласно позиции SEC – Комиссии по ценным бумагам США, стабильность курса стейблкоина означает, что нет возможности для спекуляций и SEC не должна заниматься этим вопросом. При этом уточняется, что необходимо рассматривать экономическую сущность конкретного стейблкоина. Стейблкоины попадают под регулирование FinCEN как конвертируемые виртуальные валюты и должны быть зарегистрированы как финансовые услуги MSB (Money Service Business).

Австралия

Стейблкоин попадает под регулирование Australian financial services (AFS) и должен получить лицензию как финансовый инструмент или дериватив. Примерами могут служить AUDRamp, запущенный в сентябре 2018, и TrueAUD – в апреле 2019.

Гонконг

НКМА (Hong Kong Monetary Authority) считает криптовалюты виртуальными товарами, однако регулирование стейблкоинов может отличаться в зависимости от основной активности, связанной с конкретным токеном.

Япония

Определяется с регулированием стейблкоинов. Разрешено использование в песочнице для Японской банковской ассоциации.

Европа

Нет четкого регулирования, предполагалось, что попадет под регулирование электронных денег. Однако, согласно заявлению Совета Европы от 05.12.19 [10], до устранения юридических, надзорных и регуляторных рисков легальное использование стейблкоинов на территории Евросоюза невозможно.

ОАЭ

Abu Dhabi Global Market имеет специальное законодательство по стейблкоинам, в особенности в вопросах их обеспечения и как финансовых услуг. Дубай пока не дает лицензии специально для стейблкоинов, но разрешает выпускать их под существующими лицензиями для финансовых услуг.

Основные риски, связанные с оборотом стейблкоинов

Рабочая группа G7 по СК в октябре 2019 года выпустила документ под названием «Исследование влияния глобальных стейблкоинов» [11]. В этом документе выделены риски для национальных экономик, которые несет появление глобальных СК. Риски разделены на две группы: риски, связанные с организацией стейблкоина и его качествами как финансового инструмента, а также риски, связанные с влиянием СК на социум, общество и экономику. В первую группу входят такие факторы оценки, как юридическая определенность, разумное управление, финансовая целостность, безопасность и эффективность платежных систем, кибербезопасность, рыночный риск, защита информации, защита прав инвесторов и соблюдение налогового законодательства.

Юридическая определенность. Документы стейблкоина должны быть организованы для конкретной юрисдикции. Необходимо также выбрать страну, в которой возможно эффективное использование этих документов для целей обеспечения безопасности инвесторов и социума, и ответственности компании, выпускающей стейблкоин. Важно, чтобы документ, описывающий финансовый инструмент, был конкретен и прозрачен. Этому требованию соответствуют не все запускающиеся стейблкоины. Американскими регуляторами хорошо оцениваются стейблкоины компаний Paxos и Gemini, а также TrustToken – TrueUSD. Вопрос юридической определенности является вызовом для компаний, выпускающих стейблкоины, в том числе из-за различий подходов к праву в разных юрисдикциях. К примеру, отличия между англосаксонским и континентальным правом достаточно велики, чтобы вызвать затруднения при попытках адаптировать документы из одной юрисдикции к другой.

Разумное управление. Необходимо обеспечивать «скорость и безопасность проведения платежей» [11], а также поддерживать наличие достаточной для этого ликвидности. При использовании услуг сторонних провайдеров необходимо предоставить качество услуг и контролировать связанные с этим риски. При использовании распределенного реестра блокчейн следует уделить внимание вопросам ответственности и подотчетности, чтобы избежать злоупотреблений инструментами управления стейблкоинами.

Финансовая целостность. Под ней понимается доступный уровень контроля активов, связанных со стейблкоином как с финансовым инструментом. Необходимо предотвращать использование СК для отмывания доходов, полученных преступным путем. Этот риск достаточно значим, поскольку организации, выпускающие стейблкоины, поверхностно относятся к принципу *KYC* (*знай своего клиента*), отслеживая в основном угрозы финансирования терроризма. Иные риски, связанные

с другими предикатными преступлениями на практике, не отслеживаются вовсе.

Безопасность, эффективность и целостность платежных систем [11]. Стейблкоины позволяют быстро и с малыми затратами проводить платежи, что требует наличия эффективных финансовых, организационных и технических систем. При отсутствии должной организации таких комплексов возможна реализация различных технических рисков, что способно привести к серьезным финансовым потрясениям.

Кибербезопасность. Несмотря на заявления активистов о надежности и безопасности блокчейна, немногие из них прошли проверку временем. Кроме того, инфраструктура стейблкоина подразумевает не только распределенный реестр, но и сопутствующие сервисы, которые могут быть уязвимы к хакерским атакам и иметь иные риски информационной безопасности. Система функционирования СК должна быть настроена таким образом, чтобы исключить ее компрометацию или взятие под нежелательный контроль.

Рыночный риск. Выпускающая организация может ограничивать прозрачность ценообразования и финансовую доступность стейблкоина, что негативно сказывается на защищенности инвесторов. При функционировании стейблкоина важно, чтобы не было невидимых для рынка движений, которые подрывают честное управление финансовым инструментом и приводят к злоупотреблениям.

Защита информации. СК необходимо обеспечивать одновременно прозрачность для регулятора, прозрачность и открытость для рынка, общественный контроль над формированием транзакций и цены, а также защиту личной информации участников рынка. Для валюты, имеющей в основе технологию блокчейн с распределенным реестром, является большим вызовом совмещение этих сложно между собой согласуемых требований. Какие-то условия в отдельно взятых проектах всегда выполняются не в полной мере.

Защита прав инвесторов. Если СК становится удачным инструментом, то

возможно его использование в качестве платежного или оборотного средства. Обеспечение прав тех, кто обменял свои активы на стейблкоин, является существенной частью обеспечения социальной и экономической безопасности для каждого регулятора. Этот пункт должен покрываться юридическими документами, наличием ликвидности и механизмов, защищающих инвесторов.

Соблюдение налогового законодательства. Несмотря на то что выполнение налоговых обязательств – вопрос государственный, стейблкоин должен быть структурирован так, чтобы у страны имелась возможность категоризировать его и встроить в систему налогообложения.

Вторая группа – это общественно-экономические риски. Она включает в себя такие факторы, как свобода конкуренции и влияние на финансовую стабильность государства.

Свобода конкуренции. Неполная прозрачность стейблкоина может препятствовать получению одинаковой рыночной информации участниками рынка, что может использоваться для злоупотреблений и нанести ущерб свободе конкуренции. Важно обеспечить равенство участников рынка стейблкоина и отсутствие ситуаций, связанных с рыночным доминированием, что тяжело достичь на первых стадиях запуска финансового инструмента.

Влияние на финансовую стабильность государства. Если операции с СК достигнут объема, сравнимого с операциями с существующей валютой и финансовыми инструментами, то имеющие к ним отношение кредитные и операционные риски могут повлиять не только на сообщество людей, связанных с этим стейблкоином, но и на экономику в целом.

Риски, связанные с монетарной политикой, уже реализуются в полной мере, что связано с функционированием Tether – самого популярного стейблкоина. Один из таких рисков заключается в неконтролируемом перетоке капиталов через границу с использованием этого стейблкоина. Этот стейблкоин служит средством платежа, что влияет на монетарную политику и мо-

жет начать влиять на текущие кредитные ставки. Если национальная валюта слаба, влияние стейблкоина способно обрушить ее курс, что приведет к серьезным финансовым и социальным потрясениям.

Выводы

Влияние технологии зависит от среды, в которую она попадает. Задача государства заключается в том, чтобы сформировать такую среду, в которой новые технологии создавали бы дополнительные преимущества для общества. Положительное влияние стейблкоинов заключается в упрощении доступа к финансовой системе, уменьшении объема наличного и неконтролируемого оборота финансовых средств, увеличении экономического и делового оборота. На стейблкоинах тестируется технология, которая в дальнейшем может быть использована государством для создания единой цифровой валюты центрального банка и иных сервисов, таких как подтверждение прав, выдача удостоверений и идентификация личности. Стейблкоины позволяют обеспечить мягкую интеграцию блокчейн и классической финансовой сферы и стабилизировать курсовые риски. Результаты экспериментов с новой технологией могут быть использованы для повышения стабильности денежной системы.

Однако со стейблкоином также связаны и риски, такие как риск конкуренции фиатному обороту, риск слабых ПОД/ФТ процедур, риск использования в черных и серых трансграничных операциях, риск прозрачности самого оператора. Последний особенно значим, потому что стейблкоин Tether, рассмотренный в данной статье, уже может являться угрозой финансовой стабильности страны, так как компания, которая его контролирует, не прошла достаточных процедур для оценки обеспеченности своей валюты.

Учитывая популярность стейблкоинов, следует ожидать появления новых решений в этой области, к чему государство должно быть готово. Для эффективной работы нашей социальной и экономической системы с новой технологией необходимо обеспечить ее адаптацию к юридической

системе. Это представляет собой проблему, так как континентальное право, в котором закон превалирует над практикой, сложнее абсорбирует нововведения. Чтобы решить эту проблему, предлагается создать дорожные карты или коридоры, по которым наше законодательство сможет с меньшими усилиями интегрировать нововведения в платежные технологии, давая дополнительные преимущества для российской финансовой системы.

Стейблкоины, обеспеченные разными способами, отличаются друг от друга, что предполагает дифференцированное регулирование для них. Для стейблкоинов, типа комодити товарами, подойдет регулирование, аналогичное брокерской и биржевой деятельности, которое используется для контроля организаций, занимающихся поставочными контрактами. Для стейблкоинов, привязанных к криптовалютам, видится необходимым создание некоторой песочницы, внутри которой можно тестировать эту технологию, регулирование с обязательным соблюдением процедур KYC и введение поднадзорности субъектов, отвечающих за сохранение стабильности соответствующей криптовалюты. Стейблкоины, обеспеченные фиатной валютой, должны регулироваться аналогично электронным деньгам, чтобы надзорный орган имел возможность следить за процедурой эмиссии и за выполнением требований по обеспечению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Baydakova A. Millions in Crypto Is Crossing the Russia-China Border Daily. There, Tether Is King // CoinDesk: сайт, 2019. URL: <https://www.coindesk.com/tether-usdt-russia-china-importers> (дата обращения: 04.03.2020)

2. Louis Abraham, Dominique Guegan. The other side of the Coin: Risks of the Libra Blockchain. // HAL-SHS Sciences de l'Homme et de la Société: сайт, 2019. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-02325808> (дата обращения: 29.02.2020).

3. Brenn Hill, Samanyu Chopra, Paul Valencourt. Fixing pegs // Blockchain Quick Reference. – Packt Publishing Ltd, 2018. – P. 101-102. – 350 p.

4. Stablecoin cryptocurrencies | CryptoSlate // CryptoSlate: сайт, 2020. URL: <https://cryptoslate.com/cryptos/stablecoin/> (дата обращения: 29.02.2020)

5. Griffin, John M. and Shams, Amin, Is Bitcoin Really Un-Tethered? // SSRN: сайт, 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3195066> (дата обращения: 29.02.2020)

6. Moin A, Sirer EG, Sekniqi K. A Classification Framework for Stablecoin Designs. // arXiv: сайт, 2019. URL: <http://arxiv.org/abs/1910.10098>

7. Danielsson J. Cryptocurrencies: Policy, Economics and Fairness. // SSRN: сайт, 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3276606 (дата обращения: 01.03.2020)

8. Guérot U. Germany and Europe: New deal or Déjà Vu? // In: German Foreign and Security Policy [Internet], 2009. p. 27–54. URL: <http://www.proyectos.cchs.csic.es/euroconstitution/library/working%20papers/Guerot%202006.pdf> (дата обращения: 04.03.2020)

9. Overall J., Adams D. Stablecoins: a global overview of regulatory requirements in Asia Pacific, Europe, the UAE and the US // Clifford Chance | International law firm | Global law experts: сайт, 2019. URL: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2019/09/stablecoins-a-global-overview-of-regulatory-requirements-in-asia-pacific-europe-the-uae-and-the-us.pdf> (дата обращения 01.03.2020)

10. Joint statement by the Council and the Commission on "stablecoins" // European Council: сайт. 2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/12/05/joint-statement-by-the-council-and-the-commission-on-stablecoins/> (дата обращения: 01.03.2020)

11. Investigating the impact of global stablecoins // Bank for international settlements: сайт. 2019. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d187.pdf> (дата обращения: 01.03.2020)

Лоскутов И.Н.,
руководитель МРУ Росфинмониторинга
по СЗФО, заведующий базовой кафедрой
«Финансовый мониторинг»,
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет
им. Петра Великого (СПбГПУ)
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: loskutov.in@gmail.com

Иванов Ф.К.,
заместитель руководителя МРУ Росфин-
мониторинга по СЗФО, старший препода-
ватель, Санкт-Петербургский государ-
ственный политехнический университет
им. Петра Великого (СПбГПУ).
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: fedor-ivanov@mail.ru

**ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА**

JEL classification: O30

Аннотация

Проблема цифровой идентификации на данный момент является особенно актуальной в связи с постоянным появлением новых финансовых инструментов и рисков их анонимного использования. Скомпрометированные персональные данные могут быть использованы злоумышленниками не только для получения контроля над финансовыми активами потерпевших, но и для осуществления от их имени различных махинаций. Также остро стоит вопрос выявления реальных конечных бенефициаров компаний и лиц, контролирующих счета, оформленные на возможно номинальных владельцев. Оперативное решение данных проблем необходимо и для целей повышения эффективности российской системы ПОД/ФТ. Целью исследования является предложение подхода к решению проблемы достоверной идентификации клиента финансовыми учреждениями при использовании цифровых финансовых инструментов. В статье анализируются основные современные

подходы к созданию и использованию систем цифровой идентификации и использованию новых цифровых реквизитов как государственными структурами, так и финансовыми институтами. Оцениваются уязвимости существующих методов выявления реальных пользователей и бенефициаров цифровых финансовых активов. Делается вывод о необходимости создания нового эффективного решения для указанных целей путем использования цифровых профилей клиентов и создания единой системы идентификации с использованием технологии распределенных реестров.

Ключевые слова: цифровая идентификация, бенефициарные владельцы, блокчейн, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем.

I.N. Loskutov, F.K. Ivanov

**DIGITAL IDENTIFICATION
AS A TOOL FOR ANTI-MONEY
LAUNDERING AND TERRORISM
FINANCING**

The problem of digital identification is currently particularly relevant due to the constant emergence of new financial instruments and the risks of their anonymous use. Compromised personal data can be used by criminals not only to gain control over the financial assets of the victims, but also to carry out various frauds on their behalf. Also there is an actual problem to identify real ultimate beneficiaries of companies and persons who control accounts drawn up with possible nominal owners. The prompt solution of these problems is also necessary for increasing the effectiveness of the Russian AML/CFT system. The aim of the study is to propose an approach to solve the problem of reliable identification of a client by financial institutions using digital financial instruments. The article analyzes main modern approaches to the creation and use of digital identification systems and the use of new digital details by both government agencies and financial institutions. The vulnerabilities of existing methods for identifying real users and beneficiaries of

digital financial assets are assessed. It is concluded that it is necessary to create a new effective solution for these purposes by using digital customer profiles and creating a unified identification system using DLT.

Keywords: *digital identification, beneficial owners, blockchain, anti-money laundering.*

(I)

Основой как российского, так и международного антиотмывочного законодательства является принцип «знай своего клиента». Требования по проведению надлежащей проверки клиентов в целях соответствия международным стандартам противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ) закреплены в десятой рекомендации ФАТФ и являются первоочередной обязанностью финансовых организаций и УНФПП, базой для осуществления комплаенс-процедур.

Как указывает ФАТФ в преамбуле проекта руководства по цифровой идентификации, рост объемов цифровых платежей происходит в среднем на 12,7% в год и в 2020 году составит 726 млрд долларов. При этом к 2022 году 60% мирового ВВП будет цифровизировано [FATF, Draft guidance for digital identity, стр. 2].

В связи с неизбежностью дальнейшего роста популярности цифровых платежей вопрос актуальности имеющихся в арсенале государственных органов и финансовых учреждений подходов к проведению идентификации, нормативных и технологических решений встает все более остро. Проблема обостряется скоростью развития цифровых технологий, за которыми не поспевает не только государственное регулирование, но и сами финансовые институты.

(M)

Как пример, можно привести криптовалюты, в частности Bitcoin, который появился в 2009 году, прошел пик популярности в 2015-2017 гг., а ФАТФ были внесены корректировки в Рекомендацию-15 только в 2018 году. При этом многие страны, включая Россию, и сейчас не имеют законодательного регулирования циф-

ровых активов, а политики финансовых институтов в данной сфере проводятся на основании исключительно собственной оценки риска и рекомендательных писем регуляторов.

Традиционный подход к проведению процедур идентификации, который основывается на использовании информации, полученной от самого клиента, даже с учетом жестких требований, регламентирующих проверку предоставленных данных, становится неактуальным и даже уязвимым для мошеннических действий в условиях бурного развития цифровых технологий.

Во-первых, получаемая от клиента информация, будь то сведения физического или юридического лица, содержащая персональные данные, сведения об адресах и телефонах, статична и вполне может стать доступна неограниченному кругу лиц. Так, в июле 2019 года Forbes писал о хакерской атаке на американский банк Capital One, в результате которой произошла утечка персональных данных держателей более чем 100 миллионов счетов [Jeb Su, More than 100 Million Consumer Personal Data Leaked After A Massive Cloud Breach At Capital One]. И подобные случаи происходят все чаще. МВФ еще в 2018 году указал, что возможные потери мировых финансовых институтов от кибератак могут превысить 10% их совокупной выручки или более 100 миллиардов долларов США [Christine Lagarde, Estimating Cyber Risk for The Financial Sector, 22.06.2018].

Для кредитных организаций также становятся неприятным сюрпризом случаи раскрытия информации о клиентах крупных офшорных регистраторов наподобие Mossack Fonseca и Appleby, когда в Интернет утекают персональные данные и информация о деловых связях и контролируемых компаниях.

Скомпрометированные персональные данные могут быть использованы злоумышленниками не только для получения контроля над финансовыми активами потерпевших, но и для осуществления от их имени различных махинаций. В России в СМИ описывались случаи попыток получения кредитов по поддельным паспортам,

в том числе изготовленным с использованием ворованных персональных данных [Росгвардия (официальный сайт), в Саратове при содействии СОБР задержаны подозреваемые в мошенничестве].

Во-вторых, остро стоит вопрос выявления реальных конечных бенефициаров компаний и лиц, контролирующих счета, оформленные на возможно номинальных владельцев. Финансовые учреждения и государственные органы не всегда могут с достоверностью установить, в чьих интересах используются традиционные финансовые инструменты, что уж говорить о цифровых активах, некоторые из которых и стали популярными благодаря возможности бесконтрольного анонимного использования.

Относительная простота сокрытия конечного бенефициара и использование доверенных лиц и подконтрольных им структур напрямую связаны и с проблемой коррупции.

Выявление среди своих клиентов публичных должностных лиц является одной из первичных задач процедур, применяемых финансовыми организациями при приеме клиента на обслуживание. При этом, в соответствии с рекомендациями ФАТФ, финансовым организациям необходимо уделять повышенное внимание операциям, осуществляемым находящимися на обслуживании в организации, не только самих ПДЛ, но и их супругов и близких родственников или же лиц, действующих от их имени, что, применяя традиционные подходы к идентификации, является трудноосуществимым.

Процедуры НПК неразрывно связаны с полноценным и неформальным выявлением публичных должностных лиц, однако, в отличие от лиц, причастных к ФТ/ФРОМУ, перечень которых ведется во многих странах, отсутствие единого перечня ПДЛ также является общемировой практикой. В связи с этим финансовые учреждения вынуждены прибегать к имеющимся на рынке коммерческим решениям, предлагаемым как российскими, так и зарубежными компаниями, или же вести собственные списки.

(R)

С точки зрения авторов, наличие списков, на которые полагаются финансовые институты во всем мире для выявления лиц особого контроля, в современных условиях также может создавать уязвимости в процедурах комплаенс.

Компании, целиком и полностью полагаясь на имеющиеся перечни лиц, могут уделять меньше внимания оценке иным критериям подозрительности клиента, например, информации о регионе, откуда наиболее часто осуществляется доступ к системам дистанционного обслуживания. При этом очевидно, что, даже являясь фигурантом подобного перечня, они имеют возможность управлять компанией, открытой на имя номинального владельца, или же управлять счетом, открытым на доверенное лицо, с помощью повсеместно используемых систем дистанционного обслуживания.

Для цифровых финансовых активов, где изначально высок уровень анонимности, изложенный подход к идентификации и выявлению реального клиента в принципе неэффективен. Возможно, поэтому все чаще появляются публикации с информацией об использовании криптовалют для целей финансирования терроризма [Nathaniel Popper, Terrorists Turn to Bitcoin for Funding, and They're Learning Fast].

Конечно же, как на государственном, так и на корпоративном уровне ведется активный поиск путей решения данных проблем. В России в 2018 году была запущена Единая биометрическая система, которая функционирует совместно с Единой системой идентификации и аутентификации и позволяет банкам без личного присутствия гражданина открыть ему счет, вклад или предоставить кредит. Как говорится на сайте ЕБС, «банки могут завершить цифровизацию клиентского пути, а граждане получить возможность оцифровать волеизъявление и дистанционно подписывать документы» [О Единой биометрической системе, <https://bio.rt.ru/about/>].

Россия не является пионером по созданию национальной биометрической платформы. Согласно аналитическому ис-

следованию ЦБ РФ, биометрические технологии активно интегрируются в разные сферы по всему миру. Технологии биометрической идентификации стали неотъемлемым компонентом мирового рынка информационных технологий и становятся удобным инструментом для решения широкого круга задач. Более 80 стран мира используют программы электронных паспортов, в которых содержатся биометрические данные. Многие страны в обязательном порядке заносят биометрические данные иммигрантов при въезде в страну. Крупнейшей в мире системой биометрической идентификации в настоящее время является Aadhaar (Индия). По состоянию на конец января 2018 г. в системе зарегистрировано более 1,19 млрд человек, что составляет свыше 99% граждан Индии в возрасте 18 лет и старше [Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе, 2018, с. 3-5].

В России финансовые институты уже достаточно давно развивают подходы к цифровой идентификации. Кредитные организации дополняют традиционные данные клиентского профиля сведениями об используемых при подключении к системе дистанционного обслуживания устройствах и IP-адресах для выявления подозрительной активности и минимизации риска несанкционированного доступа к счетам клиента. Как пишут «Известия», еще в 2015 году ЦБ РФ издал указания, в соответствии с которыми банки должны устанавливать перечень устройств, с использованием которых может осуществляться доступ к системам дистанционного банковского обслуживания, в целях борьбы с мошенничеством [Анастасия Алексеевских, Банки привяжут интернет-счета клиентов к их смартфонам и компьютерам].

Данные изменения заложили базу для повышения эффективности российской системы ПОД/ФТ, так как наличие у банка информации об IP-адресах и устройствах позволяет выявлять аффилированность клиентов и предотвращать совершение подозрительных финансовых операций. Новый формат представления СПО в

Росфинмониторинг, установленный Указанием Банка России № 4936-У от 17.10.2018, среди прочих изменений также предусматривает направление данных сведений, что будет способствовать повышению прозрачности финансовой системы России и снижению риска использования номинальных юридических лиц для целей отмывания денег.

Российские правоохранительные органы также давно уже используют цифровые идентификационные реквизиты для выявления и расследования преступлений в различных сферах. Например, ФАС России, анализируя IP-адреса участников государственных закупок, выявила картельный сговор на рынке услуг по праздничному оформлению и проведению праздничных мероприятий в Санкт-Петербурге [Издательство «Фонтанка», Фас раскрыла «праздничный картель»].

Тем не менее как биометрическая идентификация, так и сбор информации об устройствах и адресах доступа в процессе обслуживания клиентов не отвечают в полной мере современным требованиям к цифровой идентификации клиентов.

Вероятно, в скором времени системы удаленной биометрической идентификации будут проверены на прочность стремительно развивающейся технологией на базе машинного обучения DeepFake, с помощью которого удастся все более точно подделать не только фотографию, но и видеозаписи и записи голоса [Ian Sample, What are deepfakes, 13.01.2020].

Сбор данных об устройствах в процессе обслуживания клиента хоть и позволяет своевременно определить подозрительную активность или попытку совершения мошеннических действий, но все же остается локальной мерой, применяемой в кредитных организациях, но зачастую недоступной, например, в небольших некредитных финансовых учреждениях или УНФПП, не располагающими техническими возможностями для сбора и хранения подобной информации.

ФАТФ в проекте руководства по цифровой идентификации приводит в качестве примера большое количество рек-

визитов, которые могут быть использованы для данной цели, включая биометрические системы, IP- и MAC-адреса, номера телефонов, реквизиты SIM-карт и др.

И эти реквизиты, как было показано выше, уже давно не являются чем-то новым для финансового сектора и активно используются всеми участниками системы. Поэтому на данный момент актуальна задача именно повышения эффективности использования всей имеющейся в распоряжении информации.

(D)

Давно уже говорится о цифровой трансформации как феномене. При этом очевидно, что цифровизация финансового сектора происходит опережающими темпами по сравнению со многими другими сферами жизни. Для повышения прозрачности как национальных, так и мировой финансовой системы с учетом новых вызовов также необходима трансформация подхода к идентификации каждого отдельного участника финансовой системы.

Видится вероятной необходимость организации централизованного обмена информацией о цифровых реквизитах для обеспечения возможности их использования в законодательно определенных пределах всеми участниками финансовой системы и выявления связей с находящимися на обслуживании клиентами для создания полноценных цифровых профилей.

Переход на формирование цифровых профилей и обмен данной информацией, опять же в установленных законом рамках, позволит эффективно выявлять как конечных бенефициаров юридических лиц, так и реальных собственников криптокошельков, расчетных счетов, эффективно выявлять и пресекать мошеннические действия на основе собранной всеми участниками системы статистики вовлеченности в операции того или иного финансового реквизита.

Техническая реализация подобного обмена информацией может быть осуществлена с помощью технологии распределенных реестров. Эта технология как нельзя лучше подходит для создания единого реестра цифровых профилей, так как имеет следующие плюсы:

- низкая стоимость внедрения, хранения информации и обслуживания;
- возможность добавление записи любым участником системы;
- полная отказоустойчивость и устойчивость ко взлому и подмене информации на недостоверную.

(C)

Еще в 2017 году авторами предлагалась идея создания единой национальной платформы ПОД/ФТ на базе технологии блокчейн [Лоскутов И.Н., Иванов Ф.К., Технология блокчейн в сфере ПОД/ФТ, Вестник РАЕН #3, 2017, стр. 41-48]. Реализация рассматриваемого информационного обмена также может быть осуществлена с помощью технологии распределенных реестров.

Данная концепция позволяет создать полноценную систему цифровой идентификации, отвечающую актуальным требованиям к оценке достоверности предоставляемых клиентом сведений при приеме на обслуживание. Полученная одним финансовым институтом статистика использования устройства при совершении подозрительных финансовых операций позволит не допустить использование этого устройства для управления счетом в другом банке, тем самым подрывая финансовую стабильность организаторов теневых схем.

Таким образом, развитие цифровых идентификационных систем путем интеграции данных, аккумулируемых всеми участниками финансового сектора для целей создания полноценного цифрового профиля, позволит существенно повысить эффективность мер, направленных на ПОД/ФТ, и будет способствовать повышению стабильности и обелению финансового сектора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. FATF, Draft guidance for digital identity – <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/consultation-digital-id-guidance.html>
2. Jeb Su, More than 100 Million Consumer Personal Data Leaked After A Massive Cloud Breach At Capital One: Forbes, 30.07.2019 – <https://www.forbes.com/sites/jeanbaptiste/2019/07/30/more-than-100->

million-consumer-personal-data-leaked-after-a-massive-cloud-breach-at-capital-one/#66adc41b4caa

3. Christine Lagarde, Estimating Cyber Risk for The Financial Sector, 22.06.2018 - <https://blogs.imf.org/2018/06/22/estimating-cyber-risk-for-the-financial-sector/>

4. В Саратове при содействии СОБР задержаны подозреваемые в мошенничестве: Официальный интернет-сайт Росгвардии, 19.06.2019. – <https://www.rosgvard.ru/ru/news/article/v-saratove-pri-sodejstvii-sobr-zaderzhany-podozrevaemye-v-moshennichestve>

5. Nathaniel Popper, Terrorists Turn to Bitcoin for Funding, and They're Learning Fast: The New York Times, 18.08.2019 - <https://www.nytimes.com/2019/08/18/technology/terrorists-bitcoin.html>

6. Интернет портал «О Единой биометрической системе» – <https://bio.rt.ru/about/>

7. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе, 2018. – https://cbr.ru/content/document/file/36012/rev_bio.pdf

8. Анастасия Алексеевских, Банки привяжут интернет-счета клиентов к их смартфонам и компьютерам: Известия, 19.03.2015 – <https://iz.ru/news/584182>

9. Издательство «Фонтанка», «ФАС раскрыла «праздничный картель», 24.12.2019. – <https://www.fontanka.ru/2019/12/24/055/>

10. Ian Sample, What are deepfakes: The Guardian, 13.01.2020 – <https://www.theguardian.com/technology/2020/jan/13/what-are-deepfakes-and-how-can-you-spot-them>

11. Лоскутов И.Н., Иванов Ф.К., Технология блокчейн в сфере ПОД/ФТ, Вестник РАЕН #3, 2017

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. FATF, Draft guidance for digital identity – <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/consultation-digital-id-guidance.html>

2. Jeb Su, More than 100 Million Consumer Personal Data Leaked After A Massive Cloud Breach At Capital One: Forbes,

30.07.2019 – <https://www.forbes.com/sites/jeanbaptiste/2019/07/30/more-than-100-million-consumer-personal-data-leaked-after-a-massive-cloud-breach-at-capital-one/#66adc41b4caa>

3. Christine Lagarde, Estimating Cyber Risk for The Financial Sector, 22.06.2018 – <https://blogs.imf.org/2018/06/22/estimating-cyber-risk-for-the-financial-sector/>

4. In Saratov, with the assistance of SWAT detained a suspected fraud: the Official Internet site of ROS guard, 19.06.2019 – <https://www.rosgvard.ru/ru/news/article/v-saratove-pri-sodejstvii-sobr-zaderzhany-podozrevaemye-v-moshennichestve>

5. Nathaniel Popper, Terrorists Turn to Bitcoin for Funding, and They're Learning Fast: The New York Times, 18.08.2019 – <https://www.nytimes.com/2019/08/18/technology/terrorists-bitcoin.html>

6. Internet portal «about the Unified biometric system» – <https://bio.rt.ru/about/>

7. Review of the international market of biometric technologies and their application in the financial sector, 2018. – https://cbr.ru/content/document/file/36012/rev_bio.pdf

8. Anastasia Alekseevskaya, Banks will tie the online account of customers to their smartphones and computers: Izvestia, 19.03.2015 – <https://iz.ru/news/584182>

9. Fontanka publishing House, "FAS revealed "holiday cartel", 24.12.2019. – <https://www.fontanka.ru/2019/12/24/055/>

10. Ian Sample, What are deepfakes: The Guardian, 13.01.2020 – <https://www.theguardian.com/technology/2020/jan/13/what-are-deepfakes-and-how-can-you-spot-them>

11. Loskutov I.N., Ivanov F.K. Blockchain technology in the field of AML / FT, Vestnik RAEN #3, 2017.

Столбовская Н.Н.,

к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело»,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: bankdelo.rsue@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

JEL classification: C49, G21, G24

Аннотация

Степень доступности жилой недвижимости для населения остается на очень низком уровне, если рассматривать варианты приобретения исключительно за счет собственных средств и накоплений. Объективно российская ипотечная система существенно уступает аналогичным в развитых странах по уровню накопленного опыта и степени влияния на экономику. Соответственно, нельзя говорить об устойчивости ее развития, и остается актуальным вопрос подверженности отечественного ипотечного рынка различным факторам – как внутринациональным, так и международным.

В работе проведено исследование современных особенностей развития и разработка путей совершенствования ипотечного жилищного кредитования на основе количественной оценки динамики объемов ИЖК и моделирования их зависимости от иных экономических факторов при помощи метода регрессионного анализа.

В результате анализа обосновывается вывод, что характер и направление взаимосвязи между динамикой количества выданных рублевых ипотечных жилищных кредитов и факторными переменными динамики средней процентной ставки по ипотечному кредитованию, реальных располагаемых денежных доходов населения позволит осуществлять системный мо-

нитинг волатильности объемов выдаваемой ипотеки, прогнозировать вероятные изменения объемов кредитования в кратко- и среднесрочной перспективе на основе построенной регрессионной модели, а также применять полученные результаты в качестве дополнительного обоснования принимаемых монетарными властями решений, влияющих на показатели ипотечной сферы. На основе анализа отдельным аспектом выделены объемы ввода жилых площадей в расчете на 1000 человек населения в федеральном округе как индикатор потенциального спроса на жилую недвижимость и, следовательно, на ипотечные жилищные кредиты. Доказано, что в случае превышения удельных объемов ввода жилых площадей в федеральном округе над среднероссийским уровнем ожидаемая динамика количества выданных ипотечных жилищных кредитов в таком федеральном округе будет выше, чем в обратной ситуации.

Ключевые слова: кредитование, банки, ипотека, эффективность кредитования, реальный сектор экономики, регрессионный анализ.

N.N. Stolbovskaya

CURRENT TRENDS IN RESIDENTIAL MORTGAGE LENDING AND ASSESSMENT OF THEIR IMPACT ON THE ECONOMY OF THE METHOD OF REGRESSION ANALYSIS

The degree of accessibility of residential real estate for the population remains at a very low level, if we consider options for purchasing exclusively at the expense of their own funds and savings. Objectively, the Russian mortgage system is significantly inferior to its counterparts in developed countries in terms of the level of accumulated experience and the degree of influence on the economy. Accordingly, it is impossible to talk about the sustainability of its development, and the issue of exposure of the domestic mortgage market to various factors, both domestic and international, remains relevant.

In this paper, we study the current features of development and develop ways to improve housing mortgage lending based on a quantitative assessment of the dynamics of HPLC volumes and modeling their dependence on other economic factors using the method of regression analysis.

In the analysis it is concluded that the nature and direction of the relationship between the dynamics of the number of issued ruble-denominated mortgage loans and factor variables the dynamics of average interest rates on mortgage lending, real disposable cash incomes of the population that will allow for systematic monitoring of the volatility of volumes of issued mortgages, to predict likely changes in lending in the short- based on the built regression model, and also apply the results obtained as an additional justification for decisions made by the monetary authorities that affect the indicators of the mortgage sector. Based on the analysis, a separate aspect is allocated to the volume of commissioning of residential areas per 1000 population in the Federal district as an indicator of potential demand for residential real estate and, consequently, for residential mortgage loans. It has been proved that if the specific volume of residential space commissioning in the Federal district exceeds the national average, the expected dynamics of the number of issued housing mortgage loans in such a Federal district will be higher than in the reverse situation.

Keywords: loans, banks, mortgage, efficiency of crediting of real sector, regression analysis.

Введение

Ипотечное жилищное кредитование является важной составной частью экономического и социального развития экономики. Развитие ипотечного кредитования способно оказывать положительное воздействие на реальный сектор экономики посредством стимулирования спроса на недвижимость, что опосредует потребность в расширении продукции ряда промышленных отраслей, а также стимулирует спрос на множество коммерческих операций и услуг. Одновременно с этим развитие ипотечного жилищного кредитова-

ния выступает в качестве инструмента снижения социальной нестабильности в обществе. Учитывая достаточную регулярность кризисных циклов в российской экономике, поддержание развития сферы ипотечного жилищного кредитования и недопущение снижения ее экономической роли становятся важнейшей задачей экономических и монетарных властей.

В то же время цикличность развития российской экономики обусловлена в том числе волатильностью международной экономической, геополитической ситуации, конъюнктурой мирового финансового рынка и рынка энергоносителей. Множество комбинаций значений данных международных факторов порождает значительное количество рисков и путей развития российской экономики, а значит, и системы ипотечного кредитования. Следовательно, вопрос привлечения ипотечного кредита для приобретения жилой недвижимости становится актуальной проблемой не только для физических лиц – потенциальных заемщиков, но и в масштабе национальной экономики. Анализ существующих тенденций отечественного ипотечного рынка и выявление количественных взаимосвязей позволят сформировать мнение относительно перспектив дальнейшего совершенствования конъюнктуры российской ипотечной системы.

По данным Банка России, по состоянию на 01.01.2020 г. задолженность по ипотечному жилищному кредитованию (ИЖК) составила 7 470 183 млн руб., а годовой темп ее прироста – 17,1% [1], что свидетельствует об уровне развития и популярности ипотечного жилищного кредитования в России. Особенности развития ипотечного жилищного кредитования в России, с одной стороны, обусловлена особенностями макроэкономической динамики, так как является одной из подсистем национальной экономики, а с другой, динамика ипотечного рынка сама по себе является индикатором экономического развития и должна обладать способностью воздействия на темпы экономического развития страны.

Современная ипотечная система кредитования в российских условиях продолжает активно развиваться, однако на ее динамику существенное влияние оказывает уровень странового риска и волатильность банковской системы в целом. Несмотря на наименее рискованный характер ипотечного кредитования в сравнении с остальными видами кредитов ввиду характера залога темпы роста объемов ипотеки существенно замедлились во время кризиса конца 2014-2015 гг. [2] Это было вызвано в первую очередь именно макроэкономическими условиями снижения доходов населения и общего уровня спроса на ипотечные кредиты.

На наш взгляд, большое значение имеет то, какому воздействию подвержена динамика ипотечного жилищного кредитования. В данной связи возникает необходимость отражения динамики ИЖК в количественном показателе. В статистике Банка России, как мы описывали ранее, представлены данные о количестве и денежных объемах ИЖК. Для анализа динамики кредитования полагаем целесообразным использовать именно количественные характеристики ИЖК, так как денежные объемы зависят от изменения цен на рынке жилой недвижимости, и следовательно, увеличение денежных объемов не обязательно свидетельствует об увеличении спроса на кредиты. В то же время под анализом динамики кредитования будем понимать динамику выданных кредитов по их количеству как индикатор реализации спроса на кредиты со стороны заемщиков.

Материалы и методы

В рамках задачи исследования воздействия факторов на динамику ИЖК предполагаем использование инструментов регрессионного моделирования [3], для которого необходима формализованная база данных, отвечающая требованиям единства интервала времени, территориального охвата и сопоставимости единиц измерения переменных.

Задачей исследования выступает выявление степени влияния факторных переменных (независимых) X_i на динамику результирующей (зависимой) переменной Y .

Объектом наблюдения в нашем случае выступает совокупность федеральных округов России, а также ряд индикаторов изменения данной совокупности, то есть переменных X_i и Y , в их динамике.

Таким образом, исходные данные характеризуются следующими параметрами:

- территориальное распределение объектов наблюдения (анализ статистических данных в разрезе федеральных округов);
- наличие нескольких показателей, при этом по каждому из федеральных округов присутствует свое значение показателя;
- значения показателей для каждого федерального округа изменяются во времени.

Описанная структура присуща панельному типу данных, для работы с которым применяются специализированные модели регрессии. Панельные данные характеризуются одновременным распределением как по пространству, так и по динамике во времени. Территориальная совокупность объектов исследования включает в себя 8 федеральных округов России.

Зависимой переменной (Y) в количественном анализе выступают данные о количестве предоставленных ипотечных жилищных кредитов. В статистике Банка России представлены данные за период, начиная с итогов 2008 г. При этом в процессе построения регрессионных моделей мы остановили выбор на темпах роста количества предоставленных ИЖК. В то же время на основе эмпирического анализа, а также с учетом вышеназванных критериев сопоставимости данных, их территориального охвата и единиц измерения нами были выбраны следующие независимые (факторные) переменные (табл. 1).

Все показатели, относящиеся к кредитам в таблице, приведены применительно к сегменту рублевого кредитования. Количество ИЖК в иностранной валюте в рамках количественного анализа не рассматривалось ввиду их чрезвычайно малого удельного веса и отсутствия влияния на общую сумму и динамику ИЖК.

**Таблица 1 – Набор переменных для проведения исследования
с применением регрессионных моделей**

Тип переменной	Обозначение	Наименование показателя	Ед. измерения
Результирующая (зависимая)	D_credit	Количество ИЖК, выданных в текущем году нарастающим итогом с начала года	Темп роста к аналогичному периоду предыдущего года
Факторная	D_interest	Средневзвешенная % ставка по выданным с начала года ипотечным жилищным кредитам	Темп роста к аналогичному периоду предыдущего года
Факторная	D_revenue	Реальная начисленная заработная плата	Темп роста к аналогичному периоду предыдущего года
Факторная	d_1	Фиктивная переменная, означающая принадлежность федерального округа к категории	Фиктивная переменная
Факторная	d2014 d2015 d2016 d2017 d2018	Фиктивные dummy-переменные, отражающие объективную динамику математического ожидания переменной динамики количества ИЖК относительно первого года из периода наблюдения (2013)	Фиктивные переменные

Источник: рассчитана по данным Банка России

Значения исходных данных по переменным рассчитаны по значениям показателей: «динамика количества выданных рублевых ипотечных жилищных кредитов», «динамика реальных располагаемых денежных доходов населения», «динамика средней процентной ставки по рублевым ипотечным жилищным кредитам» и др., приведенным в официальных данных Банка России и Федеральной службы государственной статистики и не вошли в статью, в связи с громоздким объемом.

В условиях имеющихся статистических данных мы располагаем информацией о динамике реальных доходов населения, начиная с 2013 г. [4] В то же время статистика Банка России располагает однотипными сведениями за период 2009-2019 гг. В условиях, когда исследуемая совокупность включает в себя 8 федеральных округов, период наблюдения даже с 2013 г. позволяет обеспечить достаточное количество наблюдений для регрессионного моделирования.

Введение фиктивных (dummy) переменных обусловлено стремлением к повышению статистического качества выстраиваемых моделей. Их использование позволит разграничить анализируемые феде-

ральные округа, так как их совокупность в любом случае является неоднородной, и некоторые значения результирующей переменной (количества выданных ИЖК) могут отличаться в динамике от остальных.

Переменная d_1 принимает значение 1 в случае, когда федеральный округ характеризуется более высокими показателями ввода жилья в расчете на 1000 человек населения, чем Россия в целом. В противном случае переменная принимает значение 0. Выбор показателя ввода жилья обусловлен, во-первых, тем, что объемы ввода иллюстрируют динамику предложения на рынке жилья и включают в себя, помимо индивидуального жилищного строительства, также данные о вводе многоквартирного жилья, то есть объемы потенциальных сделок купли-продажи, в том числе с привлечением ипотечных кредитов. Во-вторых, объемы ввода жилья присутствуют практически во всех программах социально-экономического развития регионов и, следовательно, имеют достаточно релевантную базу ожидаемых в будущем значений на основании официальных прогнозов. Исходные данные для присвоения переменной d_1 значения 1 или 0 представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика объемов ввода жилых площадей
в расчете на 1000 человек населения, 2013-2018 гг., кв. м в год

Год / фед. округ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Сумма 2013- 2018, кв. м	Соотн. ФО с РФ	D_1: 1 – больше РФ 0 – меньше РФ
РФ	491	576	583	547	540	515	3 252	-	
ЦФО	523	631	655	612	619	596	3 636	1.12	1
СЗФО	464	606	653	639	644	678	3 684	1.13	1
ЮФО	553	659	639	547	585	551	3 534	1.09	1
СКФО	433	521	516	516	519	361	2 866	0.88	0
ПФО	513	567	569	545	529	517	3 240	1.00	0
УФО	538	651	647	518	510	483	3 347	1.03	1
СФО	414	460	485	448	380	387	2 574	0.79	0
ДФО	348	393	358	354	320	277	2 050	0.63	0

Составлена автором по данным: Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения [Электронный ресурс] / ЕМИСС. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/33574> (дата обращения 15.12.2019).

Данные, представленные в таблице 2, позволяют классифицировать федеральные округа в зависимости от суммарного объема ввода жилья в расчете на 1000 человек населения в период, совпадающий с периодом остальных переменных регрессионного моделирования, – 2013-2018 гг. На данной основе мы видим, что Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа в указанный период характеризовались менее высокими объемами ввода жилья, чем в среднем по России на 100 человек населения. В остальных федеральных округах данный показатель превышал среднероссийский. Это формирует, на наш взгляд, важную предпосылку для анализа, а именно: чем выше объемы ввода жилья, тем более высокая потенциальная емкость рынка жилой недвижимости в данном федеральном округе. Учитывая, что спрос на рынке недвижимости во многом обусловлен именно наличием возможности ипотечного кредитования, повышенные объемы ввода жилья могут свидетельствовать о более высоких темпах прироста количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов на данной основе.

Рассматривая варианты эконометрического моделирования применительно к панельным данным, можем отметить построение соответствующих уравнений в

программном пакете Stata. В целом можно выделить следующие группы регрессионных моделей [6]: модель с фиксированными эффектами (within); модель between; модель со случайными эффектами.

Исходные данные имеют панельную структуру, соответственно, в качестве переменной, характеризующей время, выступают кварталы – с I кв. 2013 по IV кв. 2018, а в качестве переменной пространства – федеральные округа РФ в количестве 8 единиц, состав которых не менялся на протяжении рассматриваемого периода. Итого 6 лет * 4 квартала/год * 8 федеральных округов = 192 наблюдения.

Результат расчета модели с фиксированными эффектами приведен на рисунке 1. Фиксированность эффектов означает то, что модель воспринимает группировочный признак (федеральные округа РФ) как совокупность обособленных факторов, при этом каждый федеральный округ в рамках такой модели рассматривается как сформировавшаяся система, имеющая собственные постоянные отличия от других федеральных округов. По этой причине переменная d_1 не может быть включена в состав модели (на нижеприведенном рисунке помечена как исключенная – omitted). Рассчитанное выше количество наблюдений в размере 192 ед. отмечено на рисунке в правом верхнем углу.

Fixed-effects (within) regression				Number of obs	=	192
Group variable: kod_okruga				Number of groups	=	8
R-sq: within	=	0.9068		obs per group: min	=	24
between	=	0.2192		avg	=	24.0
overall	=	0.8998		max	=	24
corr(u_i, Xb) = 0.0061				F(7,177)	=	246.09
				Prob > F	=	0.0000

d_credit	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
d_interest	-1.38869	.2019909	-6.88	0.000	-1.78731	-.9900691
d_revenue	1.282709	.4990851	2.57	0.011	.2977855	2.267632
d2014	8.165695	3.055149	2.67	0.008	2.13649	14.1949
d2015	-15.39797	7.345076	-2.10	0.037	-29.89316	-.9027754
d2016	6.856586	4.975193	1.38	0.170	-2.961743	16.67492
d2017	-19.45153	4.306754	-4.52	0.000	-27.95072	-10.95234
d2018	7.545722	4.261768	1.77	0.078	-.8646946	15.95614
d_1	(omitted)					
_cons	124.7177	61.04756	2.04	0.043	4.242977	245.1925

sigma_u	2.6542081					
sigma_e	8.8163932					
rho	.08310158	(fraction of variance due to u_i)				

F test that all u_i=0:	F(7, 177) =	0.95	Prob > F =	0.4712
------------------------	-------------	------	------------	--------

Рисунок 1 – Оценка регрессии с фиксированными эффектами (within)
(составлен автором с использованием программы Stata)

Качество полученной модели регрессии характеризуется следующими ее параметрами:

- высокое значение F-критерия Фишера, равное 246,09, с практически нулевой вероятностью ошибки (Prob > F = 0.0000 в верхней правой части рисунка) позволяет судить о том, что значение коэффициента детерминации в модели является достаточно объективным;
- достаточно высокие значения t-статистики при переменных, позволяющие принять их на уровне значимости $P > |t|$. Лишь некоторые переменные времени превышают уровень значимости в 5%, при этом только одна (d2016) находится на уровне значимости выше 10%. Уровень значимости остальных переменных абсолютно допустим в рамках общего эконо-

метрического анализа, так как не превышает даже 5%;

- построенная модель тем не менее характеризуется с негативной стороны отсутствием нормального распределения случайных эффектов: F test that all $u_i = 0$ не выполняется, так как уровень значимости составляет 0,4712, что существенно больше 5% или 10%;

- невозможность включения в состав модели переменной классификации федеральных округов (d_1) ввиду особенностей алгоритма модели с фиксированными эффектами.

Помимо построенной модели с фиксированными эффектами, существует модель вида between. Результаты оценивания регрессии between приведены на нижеследующем рисунке 2.

Between regression (regression on group means)				Number of obs	=	192
Group variable: kod_okruga				Number of groups	=	8
R-sq: within	=	0.7729		obs per group: min	=	24
between	=	0.7099		avg	=	24.0
overall	=	0.7714		max	=	24
sd(u_i + avg(e_i.))= 2.093021				F(3,4)	=	3.26
				Prob > F	=	0.1415

d_credit	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
d_interest	-2.709276	4.148314	-0.65	0.549	-14.22684	8.80829
d_revenue	2.550719	1.564005	1.63	0.178	-1.791654	6.893092
d2014	(omitted)					
d2015	(omitted)					
d2016	(omitted)					
d2017	(omitted)					
d2018	(omitted)					
d_1	3.878385	1.49224	2.60	0.060	-.2647377	8.021507
_cons	119.9347	475.5458	0.25	0.813	-1200.392	1440.261

Рисунок 2 – Оценка параметров регрессии between
(составлен автором с использованием программы Stata)

Как видно из рисунка, регрессия between уступает регрессии с фиксированными эффектами (within) с позиции эконометрического качества: параметр коэффициента детерминации R-sq для within немного, но выше, чем для between, при этом основным аргументом против модели between выступает отсутствие значимости коэффициента детерминации по F-критерию (уровень значимости для него составляет 14,15%). В состав регрессии between нет возможности включить переменные годовой динамики количества выданных ИЖК (d2014-d2018) ввиду особен-

ностей математического построения данной модели. Но ранее, в процессе описания модели с фиксированными эффектами within, мы могли включить указанные переменные и сделали это. Тем не менее ранее параметр коэффициента детерминации для модели с фиксированными эффектами был также на более высоком уровне, чем для модели between (0,9068 и 0,2192 соответственно).

Построим далее третью модель, со случайными эффектами, включив в нее переменные как динамики по годам, так и типологизации федеральных округов (рис. 3).

Random-effects GLS regression			Number of obs = 192		
Group variable: kod_okruga			Number of groups = 8		
R-sq: within = 0.9068			obs per group: min = 24		
between = 0.6595			avg = 24.0		
overall = 0.9043			max = 24		
Random effects u_i ~ Gaussian			wald chi2(8) = 1741.65		
corr(u_i, X) = 0 (assumed)			Prob > chi2 = 0.0000		

d_credit	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
d_interest	-1.380714	.2007963	-6.88	0.000	-1.774267	-.9871599
d_revenue	1.424423	.4721955	3.02	0.003	.4989365	2.349909
d2014	8.592148	3.004651	2.86	0.004	2.703141	14.48115
d2015	-13.42806	7.000995	-1.92	0.055	-27.14975	.2936417
d2016	7.835207	4.82859	1.62	0.105	-1.628656	17.29907
d2017	-18.8884	4.238001	-4.46	0.000	-27.19473	-10.58207
d2018	7.290279	4.240348	1.72	0.086	-1.02065	15.60121
d_1	3.70945	1.476432	2.51	0.012	.8156966	6.603203
_cons	107.1158	58.21767	1.84	0.066	-6.988726	221.2204

sigma_u	1.0686619	
sigma_e	8.8163932	
rho	.01447986	(fraction of variance due to u_i)

Рисунок 3 – Оценка параметров регрессии со случайными эффектами (составлен автором с использованием программы Stata)

Как видно по данным рисунка, модель со случайными эффектами в целом схожа по коэффициентам при переменных с моделью within. При этом модель характеризуется статистической значимостью в целом по F-критерию, а также по показателям t-статистики при коэффициентах.

С позиций экономики модель с фиксированными эффектами ближе к реальности: коэффициенты модели формируются с учетом наличия заранее определенных особенностей исследуемых территориаль-

ных групп (1 группа = 1 федеральный округ). В дополнение к этому показатели эконометрического качества для модели с фиксированными эффектами также выше, чем для модели between. Однако есть один недостаток: невозможность выделить влияние фактора объемов ввода жилья в федеральном округе (dummy-переменная d_1).

Охарактеризуем кратко наше мнение относительно построенных моделей в следующей таблице 3.

Таблица 3 – Сводная характеристика регрессионных моделей

	Модель с фиксированными эффектами (within)	Модель between	Модель со случайными эффектами
Преимущества	1) Максимальная логическая обоснованность с учетом общего смысла объектов наблюдения (федеральных округов с фиксированными сформировавшимися институциональными отличиями) 2) Показатель R-squared выше, чем для регрессии between	1) Включение dummy-переменной объемов ввода жилья	1) Возможность одновременного включения как переменных динамики по годам, так и переменной типологизации федеральных округов по объемам ввода жилья
Недостатки	1) Невозможность включения переменной типологизации федеральных округов по объемам ввода жилья (d_1)	1) Меньший коэффициент детерминации в сравнении с within 2) Невозможность включения переменных динамики по годам (d2014-d2018)	1) Меньшая степень логической обоснованности случайных эффектов для специфики исследуемой совокупности федеральных округов

Источник: составлена автором.

Учитывая вышеизложенное, можем отметить, что каждое из уравнений, несмотря на высокий уровень статистической значимости модели в целом, обладает недостатками, которые требуют компромисса. Таким компромиссом может выступать модель, построенная при помощи алгоритма Хаусмана, с разделением объясняющих переменных на эндогенные и экзогенные. К эндогенным переменным от-

носятся переменные динамики величины У (темпы роста количества выданных ИЖК) в зависимости от года (d2014-d2018). К переменным экзогенного характера относится переменная типологизации федеральных округов по объемам вводимого жилья (d_1).

Построим модель с использованием алгоритма Хаусмана, результаты которой отражены на рисунке 4.

```

Hausman-Taylor estimation
Group variable: kod_okruga

Number of obs   =    192
Number of groups =     8

obs per group: min =    24
               avg  =    24
               max  =    24

Random effects u_i ~ i.i.d.

wald chi2(8)    =   1728.66
Prob > chi2     =    0.0000

```

d_credit	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
TV exogenous						
d_interest	-1.378414	.2015367	-6.84	0.000	-1.773419	-.9834097
d_revenue	1.467864	.4662833	3.15	0.002	.5539651	2.381762
TI endogenous						
d2014	8.721877	3.005712	2.90	0.004	2.83079	14.61296
d2015	-12.8228	6.931212	-1.85	0.064	-26.40772	.7621277
d2016	8.13334	4.809623	1.69	0.091	-1.293348	17.56003
d2017	-18.71794	4.24021	-4.41	0.000	-27.0286	-10.40728
d2018	7.209297	4.257211	1.69	0.090	-1.134684	15.55328
TI exogenous						
d_1	3.713838	1.275604	2.91	0.004	1.2137	6.213977
_cons	102.3017	57.63577	1.77	0.076	-10.66239	215.2657
sigma_u	0					
sigma_e	8.647064					
rho	0					
	(fraction of variance due to u_i)					

Note: **TV** refers to time varying; **TI** refers to time invariant.

Рисунок 4 – Оценка параметров регрессии по алгоритму Хаусмана (составлен автором с использованием программы Stata)

Применение алгоритма Хаусмана позволило совместить преимущества ранее использовавшихся моделей, в том числе:

- обеспечить высокий уровень статистической значимости модели в целом на основе статистики Уальда с наблюдаемым значением 1728,66 с практически нулевой вероятностью ошибки, а также тем, что случайные остатки модели являются независимыми и одинаково распределенными (random effects i.i.d);

- включить в модель все dummy-переменные, призванные повысить качество проведенных расчетов;

- получить высокие значения z-статистики (аналог t-статистики Стьюдента в модели Хаусмана) для всех переменных.

В результате моделирования было установлено, что темпы роста количества выданных ипотечных жилищных кредитов зависят от динамики процентной ставки и располагаемых доходов населения с высокой степенью значимости (табл. 4).

Таблица 4 – Интерпретация регрессионной модели, основанной на алгоритме Хаусмана

Переменная	Коэффициент при переменной	Интерпретация
Средневзвешенная % ставка по выданным с начала года ипотечным жилищным кредитам, на конец периода – темп роста относительно аналогичного периода прошлого года	-1,378414	Воздействие отрицательно направленное: при изменении темпов роста процентной ставки на 1 п.п. темп роста количества выданных кредитов изменяется в противоположном направлении с высокой эластичностью
Реальная начисленная заработная плата в процентах к соответствующему периоду предыдущего года	1,467864	Воздействие сонаправленное: при изменении темпов роста реальной начисленной заработной платы на 1 п.п. темп роста количества выданных кредитов сонаправленно изменяется с высокой эластичностью

Источник: составлена автором.

Результаты

В рамках построенной нами ранее регрессионной модели, основанной на алгоритме Хаусмана, можно содействовать определению целевых количественных ориентиров динамики ипотечного жилищного кредитования при соблюдении определенных условий. В модели в качестве факторных переменных фигурируют два показателя динамики: процентная ставка по кредитам и реальные денежные доходы населения. Оба данных показателя характеризуются наличием сценариев развития.

Использование в процессе анализа совокупности данных по федеральным округам РФ позволило обеспечить максимальный территориальный охват исследования, а также ввести переменную объемов ввода жилья для каждого федерального округа.

Рассмотренная фиктивная переменная группировки федеральных округов имеет коэффициент, равный 3,713838. Это означает, что при значении переменной, равному единице, то есть когда федеральный округ характеризуется в целом более высокими объемами ввода жилья в расчете на 1000 человек населения, ожидаемые темпы роста количества выданных ипотечных жилищных кредитов в нем превышают аналогичный показатель по федеральным округам с показателями ввода жилья меньше общероссийского на 3,7 п.п.

Переменные объективной динамики зависимой переменной (d2014-d2018) позволяют выделить данный фактор в отдельную составляющую и более точно оценить коэффициенты при остальных переменных.

Обсуждение

Общее состояние рынка жилья в России достаточно точно охарактеризовано в

исследовании О.Б. Бугрова [7], в котором приводятся данные о среднем количестве кв. м жилья на 1 человека в России (23 кв. м) в сравнении с аналогичным показателем по Европе (40-60 кв. м) и США (более 70 кв. м). Менее 10% населения, жилищные условия которых требуют улучшения, получают достаточный доход, позволяющий приобрести жилье, не прибегая к кредитным средствам [8]. В основном население получает средний доход, недостаточный для приобретения полноценного жилья. Изменения доходов населения зависят от множества факторов, как макроэкономического, так и личного характера [9, 10].

Результаты анализа показали, что современный рынок ипотечного жилищного кредитования демонстрировал темпы роста объемов начиная с 2017 года на фоне снижения ключевой ставки Банка России и активизации банков в направлении расширения собственного ипотечного кредитного портфеля [11]. Подобная ситуация с некоторых позиций ассоциируется с формированием т.н. «ипотечного пузыря» в российской экономике. Сторонники подобной позиции придерживаются мнения, в соответствии с которым достаточно активный рост объемов ипотеки способен привести к возникновению кризисных явлений в экономике. Истоки такой позиции относятся к ситуации ипотечного кризиса в американской экономике 2006-2008 гг., когда волатильность на ипотечном рынке и резкое падение цен на недвижимость привели к возникновению общеэкономического кризиса. Безусловно, рынок жилой недвижимости характеризуется цикличностью развития, которая приводит к временным промежуткам подъемов, рецессии и спадов. В то же время процесс, обозначаемый как «жилищный (или ипотечный) пузырь», характеризуется существенным возрастанием средних цен сделок с жилой недвижимостью на протяжении относительно небольшого промежутка времени (от полугодия до нескольких лет) и последующим резким снижением цен на рынке на протяжении отрезка времени, существенно меньшего, чем период их подъема. Следовательно, понятие пузыря целесообразно

отнести в первую очередь к рынку жилой недвижимости, в то время как финансовые инструменты поддержки играют опосредующую роль. Описанный процесс изменения цен на рынке, как правило, является следствием спекулятивных действий его участников.

Современная экономика характеризуется достаточно широким спектром ценовых факторов, помимо фундаментальных. К последним мы относим следующие:

- соотношение объемов спроса и предложения на рынке жилья;
- динамика демографической ситуации, результатом которой является изменение количества проживающих в регионе как источника спроса на жилую недвижимость;
- изменение реальных располагаемых доходов населения, которое зависит не только от валовых доходов, но и от изменения уровня постоянных (необходимых) затрат граждан;
- качественный признак, отражающий потребность в дополнительных жилых площадях или улучшении жилищных условий на отдельно взятой территории (регионе) в сравнении с другими аналогичными территориями.

Помимо перечисленных фундаментальных факторов, ценообразование на рынке жилья может существенно зависеть от ожиданий будущего изменения цены и инвестиционной составляющей в спросе [12, 13, 14, 15, 16, 17]. Именно в этом случае существует риск возникновения процессов, именуемых «ипотечными (жилищными) пузырями». Следовательно, подобный процесс может быть идентифицирован на основе анализа поведенческих аспектов участников рынка, в первую очередь продавцов, покупателей и посредников, при непосредственном заключении сделок купли-продажи. В данном случае также определенным индикатором «перегрева» жилищного рынка будет выступать информационно-медийная составляющая относительно перспектив дальнейшего роста рынка жилья, которая должна в таком случае активно освещаться в СМИ.

Заключение

Как было показано выше, средний уровень обеспеченности жильем в нашей стране достаточно низкий, одновременно с этим присутствует фактор существенной степени изношенности большей части жилищного фонда, а также сопутствующей инфраструктуры, как инженерного, так и социального плана. Сочетание таких факторов создает предпосылки для поддержания потенциального спроса на жилую недвижимость в достаточно длительной перспективе. Однако для трансформации потенциального спроса в реальный необходим достаточно высокий уровень платежеспособности населения – потенциальных покупателей жилой недвижимости. В российских реалиях фактические доходы остаются на низком уровне без предпосылок их существенного возрастания в перспективе. Следовательно, трансформация потенциального спроса в сторону реальных сделок с жилой недвижимостью будет на протяжении длительного времени обеспечиваться преимущественно за счет инструментов ипотечного жилищного кредитования. Следовательно, роль ипотечного жилищного кредитования практически полностью состоит в стимулировании реального спроса ввиду нехватки изначальной платежеспособности населения.

Обратная сторона такой конъюнктуры заключается в том, что рынок недвижимости находится в определенной зависимости именно от ипотечного рынка. В случае возникновения кризисных явлений, способных повлиять на объемы выдачи ипотечных кредитов, это практически незамедлительно скажется на объемах потребительского спроса на рынке жилья. В настоящее время существенного роста средней цены на рынке жилья в России не наблюдается, в отличие, например, от периода 2002-2006 гг., что впоследствии обернулось резким ее падением на фоне кризиса 2008 г. Однако даже в том случае рынок жилья упал на фоне общеэкономического кризиса российской и мировой экономики. В современных реалиях российского рынка жилой недвижимости инвестиционная составляющая находится на

невысоком уровне, а текущий уровень цен возрастает достаточно монотонно, без резких увеличений темпов роста. Для российской системы ипотечного кредитования не характерны признаки, аналогичные американской системе, которые в итоге привели ее к масштабному кризису, связанному с чрезмерными темпами роста объемов операций на вторичном рынке ценных бумаг. Поэтому признаков возникновения «ипотечного пузыря» в настоящее время не наблюдается.

В то же время негативной тенденцией выступает то, что сложившийся уровень цен ориентирован в первую очередь на поддержание текущего уровня реального спроса с учетом ипотечного кредитования, без прямой ориентации на его расширение. В случае возникновения каких-либо затруднений с ипотекой спрос на рынке жилья однозначно снизится, однако это является результатом действия фундаментальных факторов, а не ценовых ожиданий, как в случае с «ипотечными пузырями». Российский рынок ипотечного жилищного кредитования, несмотря на ряд объективных трудностей, вызванных макроэкономическими факторами, продолжает развиваться и играть роль инструмента решения жилищных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ипотечное жилищное кредитование – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/pdco/Mortgage/ML/> (дата обращения 20.02.2020).
2. Столбовская Н.Н., Цушко П.Э. Перспективы развития рынка жилья и ипотечного жилищного кредитования в Ростовской области // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т. 14. – № 1-2. – С. 553-558.
3. Столбовская Н.Н., Максименко В.А., Кулакова Д.Г., Коликова Е.М. Оценка взаимосвязи динамики объема банковского кредитования и объемов ВВП в России на основе применения метода регрессионного анализа // Финансовые исследования. – 2017. – № 4 (57). – С. 58-70.
4. Реальная начисленная заработная плата в процентах к соответствующему

периоду предыдущего года / ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/43245> (дата обращения 10.10.2019).

5. Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения / ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/33574> (дата обращения 15.12.2019).

6. Ратникова Т.А. Анализ панельных данных в пакете Stata. – М.:ГУ-ВШЭ, 2004.

7. Бугров О.Б. Жилищная политика и инновационное развитие жилищно-строительной сферы // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 8. – С. 20-23.

8. Петрова Е.И. О перспективах развития ипотечного кредитования в современных условиях // Современные проблемы социально-экономического развития: сборник материалов 10-й международной НПК. – Махачкала, 2016. – С. 128-129.

9. Столбовская Н.Н., Цушко П.Э. Динамика и факторы ипотечного жилищного кредитования в современной России // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2019. – Т. 23. – № 2 (12). – С. 442-443.

10. Гогитидзе М.В., Цушко П.Э., Столбовская Н.Н. Оценка современного состояния рынка жилья в Ростовской области // Новое качество образования и науки. – 2017. – С. 59-66.

11. Федотова Е.Р., Ишамятова И.Х. Ипотечно-инвестиционный анализ рынка недвижимости // Modern Science. – 2019. – № 4-1. – С. 136-141.

12. Хейгетян С.Х., Иванченко И.С. Оценка современного состояния ипотечного кредитования в России // Новая наука: современное состояние и пути развития: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / Под общ. ред. А.И. Вострцова. – Нефтекамск: Мир науки, 2019. – С. 76-83.

13. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Shapiro I.E., Vorobyova I.G. Analysis of Theory and Practice of Capital Estimation Methods Application in the Bank Management // European Research Studies Journal. – Special Issue 3B, 2018 (ERSJ).

14. Posnaya E.A., Vorobyova I.G., Sokolova E.M., Leonova M.P. The Role of Human Factors in the Bank Capital Evaluation Framework // European Research Studies Journal (ERSJ), Special Issue dedicated to the International Conference «Russia and EU: Development and Horizons» Rostov State University of Economics. November 17-18 2016. Vol. XX, Issue 1, 2017. p. 148-154.

15. Черкашина Т.А., Калабин М.А. К вопросу оценки жилой недвижимости при ипотечном кредитовании // Международный научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 82-88.

16. Хаустов В.В., Хаустова Т.В. О взаимообусловленности конъюнктуры фондового рынка и динамики современного рынка недвижимости // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 4 (17). – С. 81-87.

17. Черкашина Т.А., Хаустова Т.В., Фирсова Н.Б. Анализ влияния общеэкономических показателей на региональный рынок недвижимости // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 1 (14). – С. 34-45.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Residential mortgage lending-access Mode: <https://cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/ML/> (accessed 20.02.2020)

2. Stolbovskaya, N.N. Prospects for the development of the housing market and mortgage lending in the Rostov region / N.N. Stolbovskaya, P.E. Tsushko // Innovative technologies in engineering, education and Economics. – 2018. – Volume 14. – No. 1-2. – P. 553-558.

3. Stolbovskaya N.N., Maksimenko V.A., Kulakova D.G., Kolikova E.M. Evaluation of the relationship between the dynamics of Bank lending and GDP in Russia based on the use of the regression analysis method. Financial research. 2017. No. 4(57). Pp. 58-70.

4. Real accrued wages as a percentage of the corresponding period of the previous year / EMISS [Electronic resource]. – Mode of access: <https://fedstat.ru/indicator/43245> (accessed 10.10.2019)

5. The total area of residential buildings per 1000 people / EMISS was put into effect. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://fedstat.ru/indicator/33574> (accessed 15.12.2019)
6. Ratnikova T. A. analysis of panel data in the Stata package. Moscow: HSE, 2004.
7. Bugrov, O. B. Housing policy and innovative development of the housing and construction sector / O. B. Bugrov // Economics and management of innovative technologies. – 2014. – No. 8. – Pp. 20-23.
8. Petrova, E. I. on the prospects of mortgage lending in modern conditions / E. I. Petrova // Modern problems of socioeconomic development: collection of materials of the 10th international NPC. – Makhachkala, 2016. – Pp. 128-129.
9. Stolbovskaya, N. N. Dynamics and factors of mortgage housing lending in modern Russia / N. N. Stolbovskaya, P. E. Tsushko // Innovative technologies in mechanical engineering, education and Economics. – 2019. – Vol. 23. – No. 2 (12). – Pp. 442-443.
10. Gogitidze M. V., Tsushko P. E., Stolbovskaya N. N. Assessment of the current state of the housing market in the Rostov region/ New quality of education and science. 2017. Pp. 59-66.
11. Fedotova, E. R. Mortgage and investment analysis of the real estate market / E. R. Fedotova, I. H. Ishamyatova // Modern Science. – 2019. – No. 4-1. – P. 136-141.
12. Haigetyan, S. H. Assessment of the current state of mortgage lending in Russia / S. H. Haigetyan, I. S. Ivanchenko // New science: current state and ways of development: materials of the International (correspondence) scientific and practical conference / edited by A. I. Vostretsov. – Neftekamsk: World of science, 2019. – P. 76-83.
13. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Shapiro I.E., Vorobyova I.G. Analysis of Theory and Practice of Capital Estimation Methods Application in the Bank Management // European Research Studies Journal. – Special Issue 3B, 2018 (ERSJ)
14. E.A. Posnaya, I.G. Vorobyova, E.M. Sokolova, M.P. Leonova .The Role of Human Factors in the Bank Capital Evaluation Framework // European Research Studies Journal(ERSJ), Special Issue dedicated to the International Conference «Russia and EU: Development and Horizons» Rostov State University of Economics November 17-18 2016 Volume XX, Issue 1, 2017 p.148-154.
15. Cherkashina Ta, kalabin Ma À la question de l'évaluation de l'immobilier résidentiel dans les prêts hypothécaires // revue scientifique internationale. – 2019. – № 3. – S. 82-88
16. Haustov V. V., haustova T. V. sur les conditions mutuelles du marché boursier et la dynamique du marché immobilier moderne // nouvelles de l'Université d'état du Sud-ouest. Série: Économie. Sociologie. Gestion. – 2015. – N ° 4 (17). – S. 81-87
17. Cherkashina T. A., haustova T. V., firsova N. B. Analyse de l'impact des indicateurs économiques généraux sur le marché immobilier régional // Izvestia Université d'état du Sud-ouest. Série: Économie. Sociologie. Gestion. – 2015. – N 1 (14). – S. 34-45.

Дицуленко О.И.,
аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Севастопольский государственный
университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: info-erk@yandex.ru

Посная Е.А.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы
и кредит», Севастопольский
государственный университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: sntulena@mail.ru

Черемисинова Д.В.,
старший преподаватель кафедры
«Финансы и кредит», Севастопольский
государственный университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: obsidian78@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЗОБЩЕННОСТИ БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В РФ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕШЕНИЯ

JEL classification: F60, F63, O35, O44

Аннотация

Цель. Обосновать существующую в банковском деле проблему разобщенности бюро кредитных историй и разработать направления ее решения.

Структура/методология/подход.

Возникающие финансовые кризисы негативно воздействуют на деятельность банковских учреждений, что требует дополнительных мероприятий со стороны банка, направленных на размещение ресурсов при минимальном уровне риска. Банковским учреждениям необходимо взаимодействовать с бюро кредитных историй, которые специализируются на хранении информации о заемщиках. Но в функционировании бюро кредитных историй в Российской Федерации наблюдаются проблемные аспекты, связанные с их разобщенностью, которые проанализированы в статье. В связи с этим предлагается создать единую базу бюро кредитных историй, а регулятором определить Центральный банк РФ.

Результаты. В ходе проведенного исследования взаимодействия учреждений банков и бюро кредитных историй выявлена необходимость, обусловленная объективными причинами, которые вызывают трудности получения достоверной информации, совершенствования законодательной базы в части бюро кредитных историй. Разработана схема оптимального взаимодействия банковских учреждений и бюро кредитных историй, которую можно предложить до момента введения в действие единой базы информации о заемщиках.

Практические последствия. По итогам исследования предлагается: в настоящее время оптимизировать взаимодействие банков и бюро кредитных историй, а в перспективе – создать единую базу информации о заемщиках, регулятором которой будет выступать Центральный банк РФ. В итоге у банковских учреждений снизятся риски потерь и вероятность банкротства.

Оригинальность/значение. Тематическое направление исследования является актуальным, поскольку при выдаче кредитных средств банковское учреждение должно максимально минимизировать риск невозврата. Кредитная история заемщика играет доминирующую роль в принятии решения о кредитовании, особенно когда речь идет о крупных суммах кредита. Создание единой базы информации о заемщиках – перспективное направление в теории и практике банковского дела.

Ключевые слова: бюро кредитных историй, банк, кредит, государство, ресурсы, заемщик.

**O.I. Ditsulenko, E.A. Posnaya,
D.V. Cheremisinova**

THE PROBLEM OF CREDIT HISTORIES BUREAU DISUNITY IN RUSSIA AND PROSPECTIVE DIRECTIONS ITS DECISIONS

To substantiate the problem of credit history bureaus disunity existing in banking and to develop directions for its solution.

Emerging financial crises adversely affect the activities of banking institutions, which requires additional measures on the part of the bank aimed at allocating resources with a minimum level of risk. Banking institutions need to interact with credit bureaus, which specialize in collecting and storing information about borrowers. But in the functioning of the credit history bureau in the Russian Federation there are problematic aspects related to their disunity, which are analyzed in the article. In this regard, it is proposed to create a unified database of credit history bureaus, and to determine the Central Bank as the regulator.

In the course of the study of the banks interaction and credit bureaus, the need was identified due to objective reasons that cause difficulties in obtaining reliable information, improving the legislative framework regarding credit bureaus. The objective necessity of continuous high-quality cooperation between credit bureaus and banks is determined, which will contribute to the security of lenders and borrowers by reducing credit risks overall when creating a single type of information base. A scheme has been developed for the optimal interaction of banking institutions and credit history bureaus, which can be offered until the introduction of a unified database of information about borrowers.

According to the results of the study, it is proposed - at present, to optimize the interaction of banks and credit history bureaus, and in the future - to create a unified database of information on borrowers, the regulator of which will be the Central Bank of the Russian Federation. As a result, banking institutions will reduce the risk of losses and the likelihood of bankruptcy.

The thematic direction of the study is relevant, since when issuing credit funds, a banking institution should minimize the risk of default. The borrower's credit history plays a dominant role in making credit decisions, especially when it comes to large loan amounts. Creating a single database of information about borrowers is a new, relevant and promising area in the theory and practice of banking.

Keywords: credit bureau, bank, credit, state, resources, borrower.

Введение

Сегмент банковского кредитования в России в настоящее время занимает одну из ключевых позиций в макроэкономическом регулировании страны, а также кредитование является одной из самых распространенных операций банковского учреждения. Банковские кредиты предоставляют заемщикам возможность решать текущие вопросы, связанные с потребностью в определенных товарах и услугах и недостатком денежных средств.

Начиная с 2018 года в России наблюдается резкое возрастание объемов кредитования физических и юридических лиц. В первом полугодии 2019 года общий объем выданных кредитов составил 4,22 трлн рублей. В процентном соотношении эта цифра по сравнению с первым полугодием 2018 года выросла на 11%. Увеличилось и количество выданных кредитов – в первом полугодии 2019 года это число приблизилось практически к 19 млн, в то время как в аналогичном периоде 2018 года сумма составляла на 10% меньше.

Рост темпов банковского кредитования происходит на фоне изменения таких макроэкономических факторов, как уровень инфляции, индекс потребительских цен, ситуация на валютном рынке и рынке нефти. Банковское кредитование позволяет ускорить получение потребителями тех благ, на которые они могли бы рассчитывать лишь в будущем и при условии накопления необходимой суммы денежных средств.

При успешном осуществлении банковское кредитование приносит пользу всем участникам данного процесса. Во-первых, выдача кредитов повышает текущий платежеспособный спрос населения; во-вторых, способствует увеличению капитала производителей товаров. Также следует отметить, что с помощью средств, предоставляемых заинтересованным заемщикам в качестве кредита, финансируются нуждающиеся отрасли экономики.

Важной частью реализации государственного регулирования сектора банковского кредитования является разработка и реализация кредитной политики государ-

ства, которая, в свою очередь, является необходимым условием целенаправленного и упорядоченного осуществления финансовой деятельности государства, закреплённой нормами финансового права. Однако пробелы в законодательной и нормативной базе препятствуют развитию банковского кредитования в России.

Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» позволяет коммерческим организациям – бюро кредитных историй оказывать на договорной основе кредитным организациям услуги по формированию и предоставлению кредитных историй заемщиков. Существование бюро кредитных историй носит неоднозначный и противоречивый характер. Данное исследование посвящено вопросам усовершенствования законодательной и нормативной базы по вопросам взаимодействия сегмента банковского кредитования и бюро кредитных историй [1-3].

Целью исследования является обобщение путей решения проблемы разобщённости бюро кредитных историй в Российской Федерации.

Материалы и методы

С 01.01.2006 года сегмент банковского кредитования пополнился дополнительным субъектом, именуемым как бюро кредитных историй и позволяющим максимально уменьшить кредитные риски банка и, соответственно, осуществлять в полной мере надежное кредитование физических и юридических лиц. В соответствии с действующим законодательством, бюро кредитных историй – это коммерческая организация, оказывающая услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по оказанию сопутствующих услуг и представлению кредитных отчетов. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» уполномочил банки заключать договор об оказании информационных услуг хотя бы с одним бюро кредитных историй, хотя допускается заключение договора и с несколькими бюро кредитных историй сразу.

Таким образом, кредитные бюро выступают в роли так называемых информационных посредников, которые действуют

независимо и получают прибыль от своей деятельности. Кредиторы передают бюро информацию о своих клиентах, а бюро, в свою очередь, ее сопоставляют с данными, полученными из других источников. Затем происходит формирование картотеки на каждого заемщика.

На официальном сайте Центрального банка Российской Федерации синтезирована информация по всем кредитным бюро, функционирующим на всей территории России, – на 04.12.2019 г. их одиннадцать. Перед банками нередко встает нелегкая задача, какое из одиннадцати бюро выбрать и способна ли информация, полученная банком из бюро кредитных историй, минимизировать кредитные риски и сформировать оптимальный кредитный портфель?

Одним из главных недостатков в работе бюро кредитных историй представляется их разобщённость, выраженная в отсутствии обмена информацией между ними и, соответственно, единой базы данных, доступной всем участникам рынка. По закону данные о конкретном заемщике могут храниться в любом бюро, однако не обязательно, что это будет именно то бюро, с которым кредитная организация заключила соглашение о сотрудничестве. В связи с этим для минимизации рисков банкам приходится сотрудничать одновременно с несколькими бюро кредитных историй для получения полной и подробной информации о заемщике, а это невыгодно ни в финансовом, ни в организационно-техническом плане. Конечно, взаимодействие банковских организаций и бюро кредитных историй позволяет снизить риски кредитования населения с помощью получения полной информации о кредитном портфеле заемщика от кредитных бюро-партнеров, однако в конечном итоге заключение договора сразу с 3-4 бюро кредитных историй вытекает для кредитной организации в немалую сумму [4, 5].

Тема, затрагивающая деятельность бюро кредитных историй, является малоисследованной для банковской сферы Российской Федерации. В связи с этим в экономической литературе ощущается пробел

в освещении вопросов, связанных с функционированием бюро кредитных историй на территории нашей страны. Огромный вклад в исследование этой проблемы внесли А.Б. Копейкина и Н.Н. Рогожина, которые несколько лет занимались сбором материалов о деятельности бюро кредитных историй за рубежом, анализировали их и сформулировали обоснованное суждение о необходимости работы бюро кредитных историй в России. Помимо этого, некоторые аспекты деятельности кредитных бюро находят свое отражение в работах А.М. Тавасиева, О.И. Лаврушина, Д.А. Ендовицкого и С.Н. Кабушкина.

Начиная с даты введения в действие Федерального закона № 218-ФЗ «О кредитных историях» кредитными бюро было проведено много мероприятий с целью создания современных технологий, которые защищают информацию.

В общей базе бюро кредитных историй присутствует около 87 миллионов титульных частей бюро кредитных историй. Определено, что 99,8% составляют кредитные истории физических лиц. По статистическим данным около 96% информации о заемщиках находится в нескольких (четырёх-пяти) крупных бюро, а на оставшиеся распределено минимальное количество кредитных историй, что не оказывает существенного влияния на кредитный рынок, но также выявляет проблему разобщенности.

Существующие бюро кредитных историй не могут полноценно обмениваться информацией. Возникает проблемная ситуация – дублирование кредитных историй. Как следствие, одно и то же физическое лицо может иметь положительную кредитную историю в одном бюро и отрицательную – в другом, а банк получает информацию только в том бюро, с которым заключен договор. Таким образом, риск убытков банковского учреждения велик.

За эффективность денежно-кредитной политики государства и стабильную работу банков в Российской Федерации отвечает Центральный банк РФ – Банк России, который является мегарегулятором финансового рынка страны. В

настоящий момент единственная связь между Центральным банком Российской Федерации и бюро кредитных историй заключается в работе Центрального каталога кредитных историй, который представляет собой структурное подразделение Центробанка – справочную базу, где сосредоточены титульные части всех кредитных историй по России. В функции Центрального каталога кредитных историй входит хранение, обработка и выдача информации о том, где присутствует кредитная история конкретного заемщика, также он осуществляет контроль над деятельностью всех бюро кредитных историй. Возникает вопрос: зачем в этой цепочке необходимы бюро кредитных историй и почему нельзя расширить функции Центрального каталога кредитных историй? Предлагается сведения о заемщиках всех бюро кредитных историй консолидировать в единой базе, а Центральный банк Российской Федерации выбрать в качестве регулирующего органа. Это позволит кредитным организациям оценивать совокупную задолженность заемщиков и, соответственно, видеть максимально полную картину о долговой нагрузке клиентов, что позволит уменьшить затраты кредитных организаций и увеличить оперативность получения информации, необходимой для принятия наиболее объективного решения в отношении заемщика, что в целом послужит более эффективному функционированию и развитию банковской системы.

Результаты

Процесс делегирования кредитных историй заемщиков из бюро кредитных историй в Центральный каталог кредитных историй невозможен без вмешательства на законодательном уровне. Для этого нужны кардинальные действия, а именно модификация федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность.

Также предлагаем усилить взаимодействие бюро кредитных историй с банковскими учреждениями по следующим направлениям:

– расширить спектр услуг, предоставляемых бюро кредитных историй банкам;

– бюро кредитных историй наладить оперативное получение информации по проблемным заемщикам;

– внедрить в деятельность бюро кредитных историй интернет-приложения для интенсивного обмена информацией;

– банковским учреждениям внедрить матрицу решений по вопросам выдачи кредита заемщику.

Данные связи и мероприятия отражены на схеме.

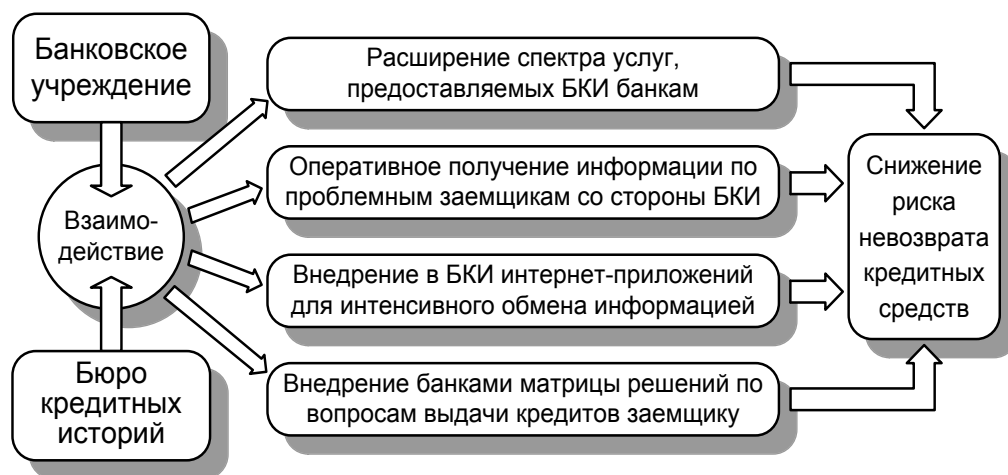

Схема – Механизм взаимодействия банковских учреждений и бюро кредитных историй
Источник: разработана авторами

В настоящее время деятельность кредитных бюро регулируется Федеральным законом от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях», Федеральным закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и другими федеральными законами.

Проанализировав Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», следует отметить, что бюро кредитных историй упоминается в статье 30 – отношения между Банком России, кредитными организациями, их клиентами и бюро кредитных историй. Данная статья регламентирует передачу кредитной организацией всей имеющейся информации, необходимой для формирования кредитных историй хотя бы в одно бюро кредитных историй, включенное в государственный реестр бюро кредитных историй. Изменение в этой статье фразы «бюро кредитных историй» на «центральный каталог кредитных историй» запустит механизм совершенствования законодательной базы вопросов банковского кредитования.

Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» содержит больше упоминаний о бюро кре-

дитных историй. В представленном нормативном документе фраза «бюро кредитных историй» упоминается 275 раз, и это говорит о том, что недостаточно будет просто внести изменения в данный федеральный закон – следует полностью его переписать. Основным регулирующим органом предполагается выбрать Центральный банк Российской Федерации, дополнив статью 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», посвященную функциям Банка России дополнительным пунктом «вести единый реестр кредитных историй заемщиков».

Отмена Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» и издание нового повлечет за собой изменения в других нормативных документах, которые связаны с представленным законом, а таких нормативных документов 38. В первую очередь следует пересмотреть Указание Банка России от 15.03.2015 № 3599-У «О формате и порядке предоставления Банку России по его запросу кредитных отчетов субъектов кредитных историй из бюро кредитных историй» и Положение Банка России от 28.12.2014 № 452-П «О порядке ведения

Банком России государственного реестра бюро кредитных историй и требованиях к финансовому положению и деловой репутации участников бюро кредитных историй».

Заключение

В результате исследования взаимодействия учреждений банков и бюро кредитных историй выявлена необходимость, обусловленная объективными причинами, которые вызывают трудности получения достоверной информации, совершенствования законодательной базы в части бюро кредитных историй. Также определена необходимость непрерывного качественного сотрудничества бюро кредитных историй и банков, что будет способствовать защищенности кредиторов и заемщиков путем общего снижения кредитных рисков при создании информационной базы единого типа [6, 7]. Предложенные выше мероприятия являются трудоемкими и потребуют работы не одного десятка специалистов, поскольку вносить коррективы в законодательство не самая легкая задача, однако в будущем это послужит более эффективному развитию и функционированию банковской системы в целом.

Решение проблемы разобщенности бюро кредитных историй позволит банковским учреждениям избежать риска потерь и достигнуть максимального экономического эффекта от своего функционирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева Ю.А. Бюро кредитных историй: причины внедрения и первые итоги // Экономика. Бизнес. Банки. – 2016. – № S6. – С. 43-46.
2. Коркушко М.В. Повышение эффективности работы бюро кредитных историй // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 9. – С. 48-51.
3. Башанова И.А. Минимизация кредитных рисков с помощью бюро кредитных историй // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – № 49. – С. 173-181.
4. Сысоева А.А. Бюро кредитных историй: недостатки российской практики и пути их преодоления // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 4-8.

5. Тихомиров К.А. Место и роль института бюро кредитных историй в банковской системе государства // Финансовое право. – 2017. – № 9. – С. 37-41.

6. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. Modern Features for Capital Portfolio Monitoring // International Journal of Economics and Business Administration. – Vol. VII, Special Issue 1, 2019. – 438 p. (P. 53-60).

7. Posnaya, E.A., Kaznova, M.I., Shapiro, I.E., Vorobyova, I.G. 2018. Theory and Practice of Capital Estimation Methods: An Application in Bank Management. European Research Studies Journal. – Vol. XXI, Special Issue 2. – P.497-505.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Andreeva Ju.A. Bjuro kreditnyh istorij: prichiny vnedrenija i pervye itogi // Jekonomika. Biznes. Banki, 2016. – № S6. – S. 43-46.
2. Korkushko M.V. Povyszenie jeffektivnosti raboty bjuro kreditnyh istorij // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Jekonomika i pravo, 2016. – № 9. – S. 48-51.
3. Bashanova I.A. Minimizacija kreditnyh riskov s pomoshh'ju bjuro kreditnyh istorij // Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk, 2016. – № 49. – S. 173-181.
4. Sysoeva A.A. Bjuro kreditnyh istorij: nedostatki rossijskoj praktiki i puti ih preodolenija // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Jekonomika firmy, 2017. – Т. 6. – № 2. – S. 4-8.
5. Tihomirov K.A. Mesto i rol' instituta bjuro kreditnyh istorij v bankovskoj sisteme gosudarstva // Finansovoe pravo, 2017. – № 9. – S. 37-41.
6. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. Modern Features for Capital Portfolio Monitoring // International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, Special Issue 1, 2019. 438 pp. (P.53-60).
7. Posnaya, E.A., Kaznova, M.I., Shapiro, I.E., Vorobyova, I.G. 2018. Theory and Practice of Capital Estimation Methods: An Application in Bank Management. European Research Studies Journal, Vol. XXI, Special Issue 2, Pp.497-505.

Молчанова Н.П.,
д.э.н., профессор Департамента
общественных финансов Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия
E-mail: nrmolchanova@fa.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ И РОЛЬ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В ИХ ПРЕОДОЛЕНИИ

JEL classification: G18, H61, H70

Аннотация

Преодоление различий в социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации является **актуальной темой** исследования. Одной из первоочередных **проблем** является необходимость задействования всей совокупности методов и инструментов государственного финансового регулирования с учетом специфики их применения на субнациональном уровне управления. **Цель** исследования состоит в выявлении причин региональных социально-экономических различий и определении роли бюджетной системы России в их преодолении. При анализе структуры и динамики социально-экономических преобразований в пространственном аспекте были **выявлены** многоаспектность применяемого инструментария финансового регулирования и динамика позитивных изменений в функционировании всех звеньев и уровней бюджетной системы, которые стали следствием предпринимаемых действий по совершенствованию управления публичными финансами. По **результатам** проведенного исследования была **установлена** ключевая роль инноваций как отличительной черты современного периода экономического развития в государственном финансовом регулировании. На основе анализа официальной информации и законодательных норм сделан **вывод** о много-

гранности аспектов проводимой в России финансовой политики и взаимовлиянии ее основных видов. **Доказана** необходимость обеспечения взаимодействия финансовой политики и региональной политики в направлении согласования и координации проводимого комплекса регулятивных мер. На основе разностороннего изучения особенностей применяемых методов государственного финансового регулирования **обоснованы** рекомендации по достижению сбалансированности бюджетов бюджетной системы и улучшению управления региональными и муниципальными финансами. Сделаны **выводы** о целесообразности усиления внимания к вопросам совершенствования нормативной правовой базы, разработки новых финансовых инструментов и их применения в практике хозяйствования, более широкого использования накопленного отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова: финансовая политика, бюджетная система, федеративное государство, публичные финансы, региональная политика, финансовое регулирование, методы и инструменты.

N.P. Molchanova

REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DIFFERENCES AND THE ROLE OF THE BUDGET SYSTEM OF RUSSIA IN OVERCOMING THEM

Annotation

Overcoming the differences in the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation is a relevant research topic. One of the primary problems is the need to use the entire set of methods and instruments of state financial regulation, taking into account the specifics of their application at the subnational level of government. The purpose of the study is to identify the causes of regional socio-economic differences and determine the role of the budget system of Russia in overcoming them. When analysing the structure and dynamics of socio-economic transformations in the spatial aspect, the multidimensionality of the applied

instruments of financial regulation and the dynamics of positive changes in the functioning of all links and levels of the budget system, which were the result of actions taken to improve public finance management, were revealed. According to the results of the study, the key role of innovations, as a distinctive feature of the modern period of economic development, in state financial regulation was established. Based on the analysis of official information and legislative norms, a conclusion is drawn on the multifaceted aspects of the financial policy pursued in Russia and the mutual influence of its main types. The need to ensure the interaction of financial policy and regional policy in the direction of coordination and coordination of the ongoing complex of regulatory measures has been proven. Based on a comprehensive study of the features of the applied methods of state financial regulation, recommendations are justified on achieving a balanced budget of the budget system and improving the management of regional and municipal finances. Conclusions about the feasibility of increasing attention to improving the regulatory framework, the development of new financial instruments and their application in business practices, more extensive use of the accumulated domestic and foreign experience have been made.

Keywords: *financial policy, budget system, federal state, public finance, regional policy, financial regulation, methods and tools.*

Введение

Управление общественными финансами в России построено на принципах бюджетного федерализма, которыми предусматривается разделение полномочий между различными уровнями власти в бюджетной сфере. Взаимоотношения между публично-правовыми образованиями осуществляются по вопросам организации бюджетного процесса: функционирует финансовый механизм, посредством которого формируются доходы и осуществляются расходы бюджетов бюджетной системы, оказывается финансовая помощь территориям, нуждающимся в финансовых ресурсах. Для сглаживания социально-

экономических различий и в целях обеспечения финансовой поддержки Бюджетным кодексом Российской Федерации регламентируется предоставление межбюджетных трансфертов административно-территориальным образованиям.

В научном сообществе данный вопрос является дискуссионным: некоторые исследователи полагают избыточным централизованное регулирование правоотношений, в том числе и межбюджетных отношений. Согласно распространенному мнению, «низкий уровень самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления приводит к тому, что должностные лица государственных и местных органов власти не осознают свою ответственность перед населением»¹. В условиях перехода к шестому технологическому укладу необходимо совершенствование методов и практики финансового регулирования, различные инструменты которого могут оказывать разновекторное влияние на результаты экономической деятельности.

Материалы и методы

Приоритеты и финансовые основы государственной политики регионального развития. На приоритеты государственной политики регионального развития оказывают влияние финансовые основы рыночного хозяйствования. Административно-территориальное устройство России построено на объединении 85 субъектов Российской Федерации и около 3000 муниципальных образований. Вследствие комплекса объективных причин – экономико-географических, природно-климатических, историко-демографических и др. – входящие в состав федеративного государства территории обладают различным экономическим потенциалом. Необходимость ускорения темпов экономического роста обусловливает проведение всесторонне обоснованной государственной политики регионального развития. Эта форма государ-

¹ Долматова Н.Г. Способы совершенствования правового регулирования предоставления межбюджетных трансфертов // Юридические науки и политология. 2018. № 2. С. 19.

ственной экономической политики в концентрированном виде отражает систему «приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»¹. Совокупность осуществляемых правительством преобразований имеет ключевое значение для скоординированного государственного регулирования экономических и социальных процессов на региональном и муниципальном уровнях управления. Существуют рекомендации о необходимости активизации деятельности в направлении повышения эффективности и результативности бюджетных расходов², проведения политики выравнивания социально-экономического положения субъектов в территориальном разрезе. Практическое исполнение указаний Президента Российской Федерации³ позволит увеличить производство ВРП за счет максимального задействования всех имеющихся резервов: производственных мощностей, трудовых и материально-технических ресурсов.

Обеспечение равного доступа граждан к базовым государственным услугам относится к приоритетным задачам поддержания сбалансированности бюджетов административно-территориальных образований на субнациональном уровне. Один из векторов ее практического исполне-

ния – внесение законодательных изменений в управление общественными финансами в целях адаптации межбюджетных отношений к изменяющимся экономическим условиям. Новации в финансовом регулировании позволяют нивелировать несовершенства проводимой бюджетной политики. Данная работа согласуется с выводами зарубежных исследователей о логике построения территориальной структуры государственных финансов, которая «требует централизованного обеспечения общерегиональных общественных благ и локального обеспечения общественных благ местного характера, однако действующая структура юрисдикций не выводится из фискальной логики. Она формировалась под влиянием многих факторов, устанавливая правительственные распоряжения, которым должны соответствовать фискальные структуры. Большинство современных государств прошли через унификацию отдельных юрисдикций, объединенных в форму федерации. ... Но сплоченность федераций может различаться, и, следовательно, будут различаться и фискальные структуры»⁴. Данное заключение в полной мере проявляется и в российской практике функционирования системы бюджетного федерализма, на основе которой выстраивается управление общественными финансами публично-правовых образований.

Особенности управления финансами на субнациональном уровне. На различных уровнях управления общественными финансами используется дифференцированное экономическое и финансовое регулирование. В структуре региональной политики выделяются отдельные компоненты, наиболее предметно ее характеризующие: это вопросы, связанные с федеративным устройством и пространственным положением страны, применением программно-целевого подхода при осуществлении функций регионального и муниципального управления, регулировании раз-

¹ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

² Бюджетный кодекс определяет принцип результативности как разработку и исполнение бюджета, ориентированного на достижение показателей результатов, предусмотренных стратегическими планами, программами развития территорий и (или) бюджетными программами государственных органов, а принцип эффективности определяет как разработку и исполнение бюджета исходя из необходимости достижения наилучшего прямого и конечного результата с использованием утвержденного объема бюджетных средств или достижения прямого и конечного результата с использованием меньшего объема бюджетных средств.

³ См. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2018 № 204 (в ред. Указа Президента РФ от 19.07.2018 № 444) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ Масгрейв Ричард А., Масгрейв Пегги Б. Государственные финансы: теория и практика / [пер. с 5-го англ. изд. Д.В. Крутикова, А.В. Сидорова]; под общ. ред. Т.Г. Нестеренко, Р.Е. Артюхина, В.Д. Дзгоева. М.: Бизнес Атлас, 2009. С. 533.

вития особых (проблемных) территорий. В связи с этим при проведении региональной политики практикуется селективное применение научного инструментария. Структурными подразделениями Министерства финансов Российской Федерации совместно с федеральными органами углубленно прорабатываются рекомендуемые инструменты по различным направлениям финансового регулирования (бюджетного, налогового, таможенно-тарифного, инвестиционного, долгового). Применение на практике нормативных положений и практических рекомендаций на субнациональном уровне может иметь определенные различия в зависимости от организационно-правового статуса и социально-экономического положения административно-территориальных образований. Наряду с этим в центре внимания находятся общие, характерные для всех субъектов Российской Федерации вопросы социального, инфраструктурного и миграционного развития, обеспечения сбалансированной поселенческой структуры населения, межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества. Ключевое место отводится проведению активной социальной политики и поддержанию слаженного механизма государственного регулирования социальных вопросов в области пенсионного, социального и обязательного медицинского страхования.

Базовым инструментом финансового регулирования выступают межбюджетные трансферты, которые предоставляются в соответствии с правовыми нормами Бюджетного кодекса¹. Достоинства сложившейся в России системы межбюджетных отношений очевидны. Положительная сторона применяемой системы межбюджетного выравнивания на субнациональном уровне состоит в возможности выбора субъектами конкретного инструмента; недостатками являются большое количество типов муниципальных образований, разнообразие видов выравнивающих транс-

фертов и различия в порядке их предоставления².

Однако вследствие наблюдающегося неравенства социально-экономического положения регионов в качестве существенных недостатков традиционно указываются: низкая эффективность предоставления межбюджетных трансфертов и отсутствие критериев оценки результативности их использования, вероятность коррупционных рисков (наличие которых выявляется при осуществлении контроля за расходованием бюджетных средств) и др.³ Есть предложения проводить оценку эффективности межбюджетных трансфертов, используя в качестве критерия наличие и тесноту взаимосвязи между долей предоставляемой финансовой помощи и достигнутым уровнем социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Для практической реализации этой схемы актуальным представляется определение (например опытным путем) и последующее официальное закрепление (в форме нормативного правового документа) полученных числовых характеристик (коэффициентов) в целях их последующего использования при расчетах эффективности данного экономического инструмента.

Периодическое внесение изменений в российское законодательство затрудняет процесс бюджетного прогнозирования и планирования в регионах на среднесрочный период (более одного года), а также осуществление бюджетной политики в связи с возникающими трудностями при сопоставлении и согласовании нормативных правовых документов и реализуемых федеральных и региональных государственных программ. Разграничение предметов ведения и расходных обязательств между федеральным центром и субъектами Российской Федерации создает определенные сложности в отраслевом финансо-

¹ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019). Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

² Барбашова Н.Е. Использование единой методики при выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Финансовый журнал. 2019. № 1. С. 46.

³ Рендгольд О.В. Межбюджетные трансферты: отличительные черты и проблемы повышения эффективности использования // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 10 (62). С. 18-22.

вом регулировании различных сторон экономической деятельности, например, в порядке введения (изменения) уровней налоговых ставок. Отсутствие единых подходов к оценке налоговых льгот, предоставляемых федеральными и региональными органами власти, инициирует процесс самостоятельного установления публично-правовыми образованиями критериев оценки их эффективности.

Сложившееся положение негативно сказывается на состоянии межбюджетных отношений, поскольку не позволяет в динамике оценить эффективность традиционно применяемых и вновь вводимых методов финансового регулирования. В связи с этим повышение самостоятельности работы финансовых органов субъектов Российской Федерации объективно входит в число приоритетных задач развития межбюджетных отношений. Однако «существующая система распределения налоговых полномочий и межбюджетных трансфертов не способствует достижению заданной цели»¹, так как одним из ее несовершенств является снижение мотивации регионов к самостоятельному развитию. Помимо этого, отмечают «поздние сроки распределения и перечисления средств в регионы, вследствие которых становится неэффективным освоение бюджетных средств в сжатые сроки»². В настоящее время правительством страны предпринимаются меры по устранению несовершенств, наблюдающихся в хозяйственной практике.

Управление субнациональными финансами регламентируется специальной Государственной программой³. Результатами ее реализации станут улучшение качества системы перераспределения финансо-

вых ресурсов; снижение зависимости территориальных бюджетов от межбюджетных трансфертов; справедливое распределение обязательств и полномочий между бюджетами бюджетной системы. Целевые индикаторы Программы ориентированы преимущественно на количественные показатели, приоритетный вопрос – совершенствование методологии измерения объемов предоставляемых услуг. Предполагается, что в период до 2024 года каких-либо значимых изменений в практике предоставления дотаций, объем которых колеблется от 10 до 40% в собственных доходах субъектов, не произойдет.

Результаты и обсуждение

Поддержание сбалансированности и устойчивости бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Концепция повышения эффективности бюджетных расходов⁴ – основной документ, на базе которого совершенствуется деятельность в сфере управления общественными финансами. В числе новаций предусмотрены разносторонние меры: новый механизм долгосрочного бюджетного планирования; укрепление финансового обеспечения оказания государственных услуг; проведение бюджетной политики в согласовании с государственными программами Российской Федерации; совершенствование взаимоотношений федерального центра с субъектами в финансовой сфере. Рекомендован к применению системный подход в организации внутреннего финансового контроля и аудита, формируются конкурентные начала в закупочной деятельности для государственных нужд и обеспечения ее прозрачности; принцип открытости бюджетного процесса реализован при создании единой информационной системы управления общественными финансами. В практику работы финансовых органов вводится периодическое проведение обзоров бюджетных расходов; расширяется участие граждан в обсуждении проектов бюджетов различного уровня и осо-

¹ Холодова О.А. Современные особенности развития межбюджетных трансфертов в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 24. С. 4128.

² Там же. С. 4128.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 (ред. от 27.03. 2019) «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 года № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах». Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

бенностей их исполнения; совершенствуется методология бюджетного инвестирования; первоочередное внимание уделяется повышению качества финансовой отчетности и полноте раскрытия информации о деятельности организаций государственного сектора. Актуальность всех названных аспектов повышается в связи с объективно протекающим процессом цифровизации системы государственного управления и бюджетного администрирования.

Достижение устойчивого функционирования бюджетов бюджетной системы основывается, во-первых, на законодательном закреплении новой конструкции «бюджетных правил», обеспечивающей предсказуемость и стабильность экономических и финансовых условий и, во-вторых, на юридически разрабатываемых бюджетных прогнозах как элементах системы бюджетного планирования, которые содержат информацию для формирования приоритетов бюджетной политики и обоснования объемов финансирования инвестиционных проектов и мероприятий государственных (муниципальных) программ. В целях поддержания долгосрочной сбалансированности бюджетов бюджетной системы предполагается распространить практику применения «бюджетных правил» на субъекты Российской Федерации, доходы которых зависят от конъюнктурных расходов; поставить систему оценки долговой устойчивости административно-территориальных образований в зависимость от их отнесения к конкретной группе риска¹; продолжить совершенствование нормативного и методического регулирования технологических процедур и практики бюджетного прогнозирования.

Эффективным инструментом бюджетной политики является бюджетный прогноз², предусматривающий оценку ве-

роятных тенденций развития бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Использование вариативной информации в практике финансовой работы создает возможности для выбора приоритетов финансовой политики, обоснования путей стабилизации условий хозяйствования в направлении достижения стратегических целей экономического развития. Информационная основа бюджетного прогнозирования – общегосударственный долгосрочный прогноз, в котором содержатся перспективные целевые ориентиры и ключевые макроэкономические показатели. Все названные факторы обуславливают эволюционные изменения в практике управления публичными финансами: от применявшегося ранее технического расчета объемных показателей бюджетных ассигнований осуществляется переход к деятельности творческого характера, связанной с определением общественной целесообразности и актуальности планируемых мероприятий, экономической и социальной оценкой их эффективности.

В контексте данной проблематики следует указать на отсутствие в нашей стране независимых финансовых институтов (НБИ). В ряде стран ОЭСР организованы НБИ как функционально независимые от органов управления финансами организации. Они работают под эгидой законодательной или высшей исполнительной власти, осуществляют анализ реализуемой бюджетной политики и надзор за исполнением бюджета³. Как полагают российские эксперты, нет необходимости в создании в нашей стране подобного рода структуры. «Функционал НБИ практически полностью выполняется Счетной палатой Российской Федерации, частично – Общественной палатой и Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, при рассмотрении отчета об исполнении и проекта федерального бюджета широко используются заключения

¹ Ранжирование регионов по группам риска создает основания для отслеживания изменений в долговой ситуации регионов, перевода в соответствующие их финансовому положению группы заемщиков и применения определенных ограничений и требований.

² Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года. М.: Министерство финансов Российской Федерации, 2019. 49 с.

³ Существуют три институциональные модели НБИ: независимый бюджетный совет (Independent Fiscal Council), парламентское бюро по делам бюджета (Parliamentary Budget Office), автономное подразделение органа государственного аудита (Audit Institution).

научных и экспертных организаций»¹. В трудах ученых и практических работников обосновывается необходимость проведения исследований перед принятием решения по данному вопросу. Например, «следует полнее изучить опыт создания НБИ, в том числе негативный, в странах с разными моделями государственного управления, а также оценить как возможные преимущества, так и риски неэффективного использования бюджетных средств в случае создания формальной и малоэффективной организации»².

Обзоры бюджетных расходов как новый инструмент повышения эффективности управления общественными финансами. В большинстве стран ОЭСР обзоры бюджетных расходов³ стали неотъемлемой частью бюджетного процесса. Их основным предназначением является поддержание (с учетом реально складывающейся ситуации в экономике и социальной сфере) оптимальных объемов и структуры средств, которые выделяются на осуществление органами исполнительной власти функций и обязательств постоянного характера. Цель их состоит в обеспечении финансирования приоритетных направлений государственной политики. Для администраторов бюджетных средств периодически проводимые обзоры выступают стимулом в поиске внутренних резервов оптимизации бюджетных расходов. Для достижения результативности проводимых обзоров рекомендуется новый подход к организации финансовой работы. Важными мерами становятся: в краткосрочной перспективе – отказ от практики линейного сокращения бюджетных расходов при возникновении ситуации разбалансированности бюджета; в долгосрочной перспективе – поддержание структуры бюджетных расходов в оптимальном со-

стоянии с точки зрения финансовой и социально-экономической целесообразности.

Ожидаемым результатом распространения практики проведения обзоров бюджетных расходов станет высвобождение финансовых ресурсов, которые используются недостаточно эффективно, для их перенаправления на решение актуальных задач. Работа с этим инструментом финансового регулирования предполагает, во-первых, разработку предложений в части мер экономии средств; во-вторых, обязательную имплементацию сформулированных по результатам анализа предложений при формировании федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период (данная практика распространяется и на внесение изменений в указанные бюджеты). Ожидаемым позитивным результатом внедрения обзоров бюджетных расходов должно стать повышение эффективности государственных расходов в контексте их приоритизации в системе управления публичными финансами.

Совершенствование системы государственных программ и внедрение принципов проектного управления. В мировой практике программное бюджетирование служит распространенным вариантом реализации заданий и мероприятий современной системы управления финансами. Повышение эффективности бюджетных расходов на предстоящий период рассматривается в качестве одного из ключевых направлений развития программно-целевого бюджетного планирования, основанного на разработке и реализации государственных программ. В России исторически сложилась и перманентно совершенствуется нормативно-правовая и методическая база программно-целевого планирования. При этом важно подчеркнуть, что данная работа направлена на достижение соответствия структуры расходов федерального бюджета структуре государственных программ.

Вместе с тем до настоящего времени наличествуют нерешенные организационные и методологические проблемы, кото-

¹ Лавров А. М., Ястребова О.К. Актуальные тенденции бюджетного процесса в странах ОЭСР // Финансовый журнал. 2018. №2. С. 19.

² Там же. С. 19.

³ Под обзорами бюджетных расходов понимается систематический анализ базовых (постоянных) расходов бюджета, направленный на определение и сравнение различных вариантов экономии бюджетных средств, выбор и практическую реализацию наиболее приемлемого из них.

рые не дают оснований для рассмотрения государственных программ, с одной стороны, как полноценного инструмента организации проектной деятельности федеральных органов исполнительной власти, а с другой стороны – как инструмента повышения эффективности бюджетных расходов. Прежде всего следует отметить, что государственные программы традиционно рассматриваются как инструмент бюджетного планирования. Вследствие этого за рамками государственных программ остаются, во-первых, вопросы координации деятельности в соответствующих сферах государственных компаний и иных юридических лиц, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и, во-вторых, проводимые на практике меры налогового стимулирования, нормативного и методического регулирования, уточнения правил и процедур осуществления контрольно-надзорных мероприятий и др., не предполагающие прямых расходов бюджета.

Прогрессивные изменения в финансовой политике, осуществляемые правительством, сдерживаются принятой системой целей, показателей (индикаторов) и ожидаемых результатов исполнения государственных программ, которая в ряде случаев не отражает актуальных стратегических приоритетов социально-экономического развития и, следовательно, не позволяет реально оценить эффективность деятельности органов исполнительной власти и используемых ими бюджетных ассигнований. В данном контексте проявляются и особенности федеральных целевых программ: многие из них включаются в государственные программы, но по-прежнему реализуются в качестве самостоятельного и равнозначного (по отношению к государственным программам) инструмента, несмотря на то что порядок их составления и исполнения существенно различается. Это создает определенные препятствия и затрудняет функционирование государственных программ как эффективного инструмента в механизме управления общественными финансами.

Процедуры формирования, утверждения, внесения изменений, мониторинга, подготовки отчетности о реализации государственных программ чрезмерно усложнены. Сложившееся положение имеет место вследствие ряда причин: избыточное количество участников государственных программ, наличие излишних этапов их согласования и корректировки, необоснованные требования к детализации представляемых материалов (последнее проявляется в отсутствии детального методического обеспечения по использованию систематизированной информации для дальнейшего совершенствования программно-целевой деятельности). Именно сложность процедур работы по программированию является веской причиной того, что уточнение финансовых показателей государственных программ в рамках ведения сводной бюджетной росписи федерального бюджета (или внесения изменений в федеральный закон о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период) в течение финансового года не сопровождается актуализацией иных параметров государственных программ. Вследствие указанных причин оценка эффективности государственных программ носит в определенной мере формальный характер. Единая методика подобного оценивания нормативными правовыми актами до настоящего времени не устанавливается, а выполненные экспертные оценки результатов реализации государственных программ, как правило, не отражаются в информационных источниках и официальных публикациях.

Кроме этого, несмотря на переход к формированию федерального бюджета на основе государственных программ, его формат до начала 2019 года не полностью соответствовал методологии подготовки программного бюджета. Отчасти это связано с традициями и исторически сложившейся практикой бюджетирования. В ряде зарубежных стран, которые успешно реализуют программное бюджетирование (например Австралия, Австрия, Франция), программная структура бюджетных расходов является основной (а в ряде случаев

даже единственной) в рамках принимаемого парламентом закона о бюджете. В Российской Федерации, напротив, она является одним из утверждаемых срезов расходов бюджета, содержащим также иные классификационные признаки (функциональную классификацию, а также классификацию по направлениям расходов). В качестве сдерживающего фактора следует указать на отсутствие возможности маневрирования финансовыми ресурсами между структурными элементами государственных программ, которое, в свою очередь, инициирует возникновение дискуссий о значении государственных программ как управленческого инструмента и их роли в программном бюджетировании.

Заключение

Выделение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации 14 макрорегионов¹ позволяет по-новому взглянуть на перспективы формирования финансовой политики и развития инструментария финансового регулирования. Основными принципами, на которых базируется выделение макрорегионов, стали: «территориальная общность соседствующих субъектов РФ; потенциал межрегионального взаимодействия и кооперации в рамках реализации эффективных экономических специализаций входящих субъектов; наличие крупнейших и (или) крупных центров экономического роста; возможность создания объектов различных видов инфраструктуры, обеспечивающих связанность субъектов и выход к международным рынкам или транспортным коридорам; наличие объектов отраслей социальной сферы федерального значения, способствующих повышению транспортной доступности оказания услуг в пределах макрорегиона»². Рекомендуемый концеп-

туальный подход находится в русле общемирового тренда и объясняется усиливающейся тенденцией полицентрического развития, которая характерна для современной пространственной организации хозяйства.

Законодательная база финансового управления видоизменяется в направлении придания большей самостоятельности административно-территориальным образованиям, упорядочения применяемых регулятивных мер. Приоритетами межбюджетных отношений должны стать повышение финансовой устойчивости деятельности экономических субъектов на субнациональном уровне, снижение нецелевых расходов и аккумулирование финансовых ресурсов бюджетной системы на исполнении приоритетных статей расходов бюджетов. Бюджетную политику целесообразно выстраивать с учетом комплексного применения мер и экономических инструментов, рекомендуемых научным сообществом. При этом следует концентрировать внимание на достижении сбалансированности региональных и местных бюджетов. Внимание необходимо уделить развитию методологических аспектов программно-целевого подхода, применение которого востребовано при разработке и исполнении ключевых документов: национальных проектов, финансовых планов, государственных и целевых программ различного уровня. Придание макрорегионам функций по управлению пространственным развитием закономерно даст позитивные результаты: уменьшение количества субъектов регионального управления приведет к сокращению численности государственных служащих и снижению затрат на содержание аппарата управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барбашова Н.Е. Использование единой методики при выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Финансовый журнал. – 2019. – № 1. – С. 44-55.

2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019). Кон-

¹ Макрорегионы (с входящими в них субъектами): Центральный (13); Центрально-Черноземный (5); Северо-Западный (7); Северный (4); Южный (8); Северо-Кавказский (7); Волго-Камский (8); Волго-Уральский (6); Уральский (3); Западно-Сибирский (3); Южно-Сибирский (6); Енисейский (3); Байкальский (3); Дальневосточный (9).

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Минэкономразвития, 2018. 114 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAUqUfT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

сультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

3. Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года. М.: Министерство финансов Российской Федерации. – 2019. – 49 с.

4. Долматова Н.Г. Способы совершенствования правового регулирования предоставления межбюджетных трансфертов // Юридические науки и политология. – 2018. – № 2. – С. 18-20.

5. Лавров А.М., Ястребова О.К. Актуальные тенденции бюджетного процесса в странах ОЭСР // Финансовый журнал. – 2018. – № 2. – С. 9-23.

6. Масгрейв Ричард А., Масгрейв Пегги Б. Государственные финансы: теория и практика / [пер. с 5-го англ. изд. Д.В. Крутикова, А.В. Сидорова]; под общ. ред. Т.Г. Нестеренко, Р.Е. Артюхина, В.Д. Дзгоева. – М.: Бизнес Атлас, 2009. – 716 с.

7. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года №13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 (ред. от 27.03. 2019) «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/

9. Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 года № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах». Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

10. Рендгольд О.В. Межбюджетные трансферты: отличительные черты и проблемы повышения эффективности исполь-

зования // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 10 (62). – С. 18-22.

11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Минэкономразвития, 2018. 114 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

12. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2018 № 204 (в ред. Указа Президента РФ от 19.07.2018 № 444) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

13. Холодова О.А. Современные особенности развития межбюджетных трансфертов в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 24. – С. 4125-4138.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Barbashova N.E. The use of a single methodology when aligning the budgetary security of municipalities //Financial Journal. 2019. № 1. P. 44-55.

2. “Budget Code of the Russian Federation” dated July 31, 1998 No. 145-ФЗ (as amended on November 4, 2019; as amended on November 12, 2019). Consultant Plus. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/>

3. The budget forecast of the Russian Federation for the period until 2036. М.: Ministry of Finance of the Russian Federation. 2019. 49 p.

4. Dolmatova N.G. Ways to improve the legal regulation of the provision of inter-governmental transfers //Jurisprudence and political science. 2018. № 2. P. 18-20.

5. Lavrov A.M., Yastrebova O.K. Actual trends in the budget process in OECD countries // Financial Journal. 2018. № 2. P. 9–23.

6. Richard A. Musgrave Public Finance: Theory and Practice / Richard A. Musgrave, Peggy B. Musgrave; [trans. from the 5th English ed. D.V. Krutikova, A.V. Sidorova]; under the general. ed. T.G. Nesterenko, R.E. Artyukhina, V.D. Dzgoeva. Moscow: Business Atlas, 2009. 716 p.

7. Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period until 2025. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated January 16, 2017 No. 13. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.consultant.ru>

8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/18/2016 No. 445 (as amended on 03/27/2019) "On approval of the State program of the Russian Federation" Development of federal relations and creation of conditions for effective and responsible management of regional and municipal finances". Consultant Plus. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/

9. Decree of the Government of the Russian Federation of January 31, 2019 No. 117-r On approval of the Concept of increasing the efficiency of budget expenditures in 2019-2024. Consultant Plus. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/>

10. Randhold O.V. Inter-budget transfers: distinctive features and problems of im-

proving the efficiency of use // Problems of Economics and Management. 2016. № 10 (62). P. 18-22.

11. The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025. Ministry of Economic Development, 2018.114 p. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

12. Decree of the President of the Russian Federation of 05.13.2018 No. 204 (as amended by the Decree of the President of the Russian Federation of 19.07.2018 No. 444) "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024." [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.consultant.ru>

13. Kholodova O.A. Modern features of the development of intergovernmental transfers in the Russian Federation // Russian Journal of Entrepreneurship. 2017. Volume 18. № 24. P. 4125-4138.

Джу О.С.,
преподаватель Финансово-экономического
колледжа, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: olga.dzhu@mail.ru

Прокопенко И.Г.,
ассистент кафедры «Финансы»,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: I.Prokopenko@rostov.voz.ru

Сидякин М.И.,
аспирант РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: sidyakin_mi@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

JEL classification: H61, H77

Цель. Актуальность темы исследования определяется востребованностью разработки вопросов организации межбюджетных отношений в регионе как одного из факторов обеспечения устойчивости бюджетной системы, которая проявляется в самостоятельности территории, ее платежеспособности, сбалансированности доходов и расходов. Исследование влияния межбюджетных отношений на устойчивость бюджетной системы при решении задач повышения результативности межбюджетных отношений и устранения дисбалансов в системе межбюджетных отношений явилось целью настоящей статьи.

Структура/методология/подход.

Подчеркивается, что в современных экономических условиях, с одной стороны, требуется принятие мер, направленных на ограничение дефицитов местных бюджетов и уровня муниципального долга, с целью поддержания их сбалансированности, а с другой – ведение грамотной политики в области межбюджетных отношений, в том числе по расходованию средств дотации на выравнивание и субвенции на расчет и предоставление дотаций бюд-

жетам поселений в целях выравнивания их финансовых возможностей по решению вопросов местного значения.

Результаты. К результатам исследования можно отнести следующие выводы: выявлены недостатки в действующей технологии предоставления межбюджетных трансфертов местным бюджетам; даны рекомендации по ее совершенствованию, позволяющие оперативно отслеживать расходование межбюджетных трансфертов, не допускать фальсификацию данных о расходовании средств бюджета, предотвращать и снижать количество бюджетных нарушений, в том числе за счет полноценной работы единой автоматизированной системы управления общественными финансами на региональном и муниципальном уровнях, которая должна обладать широким функционалом, позволяющим осуществлять все процессы расходования бюджетных средств с нацеленностью на повышение эффективности процесса планирования и исполнения бюджетов.

Практические последствия. Практическая значимость заключается в возможности использования предложенных рекомендаций для обеспечения устойчивости бюджетной системы, прежде всего региона.

Оригинальность/значение. В статье представлены авторские результаты исследования теоретических и практических аспектов влияния межбюджетных отношений на бюджетную устойчивость.

Ключевые слова: бюджетная политика, межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты, сбалансированность, устойчивость бюджета, управление общественными финансами.

**O.S. Dgu, I.G. Prokopenko,
M.I. Sidyakin**

THE IMPACT OF INTERGOVERNMENTAL RELATIONS ON THE STABILITY OF THE BUDGET SYSTEM

The relevance of the research topic is determined by the relevance of the develop-

ment of the organization of inter-budgetary relations in the region as one of the factors ensuring the stability of the budget system, which is manifested in the independence of the territory, its solvency, and balance of income and expenses. The study of the influence of intergovernmental relations on the stability of the budget system in solving problems of increasing the effectiveness of intergovernmental relations and eliminating imbalances in the system of intergovernmental relations was the purpose of this article.

It is emphasized that in modern economic conditions, on the one hand, measures are required to limit deficits of local budgets and the level of municipal debt in order to maintain their balance, and on the other hand, a competent policy in the field of intergovernmental relations, including spending means of subsidies for equalization and subventions for the calculation and provision of subsidies to the budgets of settlements in order to equalize their financial capabilities to address local issues.

The following conclusions can be attributed to the research results: shortcomings in the existing technology for providing inter-budget transfers to local budgets were identified; recommendations are given for its improvement, which allow to quickly monitor the spending of intergovernmental transfers, prevent falsification of data on budget spending, prevent and reduce the number of budget violations, including through the full operation of a unified automated system of public finance management at the regional and municipal levels, which should have broad functionality that allows for all processes of spending budget funds with a focus on increasing the effectiveness of the planning process and budget execution.

Practical significance lies in the possibility of using the proposed recommendations to ensure the sustainability of the budget system, especially in the region.

The author presents the results of a study of theoretical and practical aspects of the impact of intergovernmental relations on budgetary sustainability.

Keywords: *budget policy, intergovernmental relations, intergovernmental transfers,*

balance, budget stability, public finance management.

Введение

За последнее десятилетие финансовые взаимосвязи между бюджетами публично-правовых образований различного уровня претерпели кардинальные перемены, основанные на принципах бюджетного федерализма, улучшения бюджетной дисциплины, доступности и прозрачности предоставления финансовых ресурсов [1, с. 97]. Изменения в сфере межбюджетных отношений отражаются в методологии и методах предоставления финансовой помощи публично-правовым образованиям [2, с. 61; 3; 4, с. 92; 5, с. 46].

В целях достижения стабильного социально-экономического роста и развития территорий Российской Федерации требуется формирование оптимальной системы распределения и перераспределения финансовых средств. В настоящее время перераспределение финансовых ресурсов с федерального уровня на региональный для поддержки территориального развития реализуется согласно п. 5 ст. 130 Бюджетного кодекса РФ, и в 2019 г. только 13 регионов не получают финансовой поддержки от государства, а 72 субъекта Российской Федерации – «бюджетные реципиенты» и получают из федерального бюджета дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности региона [6].

На протяжении 2014-2022 гг. достаточно сильно меняется структура межбюджетных трансфертов. Так, в среднем за 2014-2017 гг. доля нецелевой финансовой помощи (дотаций) составила 43,3%, в 2018 г. – максимальные 50,6% (в основном за счет резкого роста дотаций на обеспечение сбалансированности бюджетов), в 2019 г. – 39,5%, в среднем за 2020-2022 гг. должна составить 37,2%. В структуре межбюджетных трансфертов основная доля приходится на дотации. Она продолжает увеличиваться до 36,52% в 2020 г., до 36,7% в 2020 г., до 38,36% в 2021 г.

Большая часть дотаций традиционно приходится на дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности: на их долю в

2020 г. выделяется 77,0% общего объема дотаций, в 2021 г. – 77,8%, в 2022 г. – 78,1%. Это свидетельствует о преобладании выравнивающего характера финансовой помощи из федерального бюджета, с одной стороны, и сохранении высокой степени дифференциации среди субъектов Российской Федерации по уровню бюджетной обеспеченности, с другой. Число субъектов Российской Федерации, которые будут являться получателями данного вида дотации, сохраняется [7].

Развитие системы межбюджетных отношений прошло уже несколько этапов. Текущий этап характеризуется продолжением трансформации российской модели бюджетного федерализма и межбюджетных отношений по таким направлениям, как: разграничение экономического и налогового потенциала территорий; незначительные возможности регионов в бюджетной самообеспеченности; недостаточность ресурсов из федерального бюджета, распределяемых в форме дотаций, и др. Продолжается решение основной задачи – увеличение результативности межбюджетных отношений и устранение дисбалансов в системе межбюджетных отношений.

Ростовская область в этом смысле представляет определенный интерес в силу влияния объективных причин (географических, природно-климатических и пр.), из-за которых весьма значительна дифференциация муниципальных образований. В таких условиях осуществление межбюджетного регулирования сопряжено с необходимостью учета множества факторов, прежде всего при разработке методик выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Под бюджетной устойчивостью мы будем понимать способность всех элементов бюджетной системы при помощи механизмов мобилизации и распределения централизованных денежных фондов государства обеспечивать реализацию декларируемых целей без существенных изменений основных параметров при воздействии отрицательных факторов [8, с. 30-31]. Безусловно, при этом устойчивость бюджетной системы тесно связана с про-

блемами экономического характера [9]. Среди таких проблем можно обозначить и углубление процессов финансовой интеграции, поскольку они несут не только новые возможности и перспективы для развития финансовой системы и экономики в целом, но и различные угрозы, связанные прежде всего с повышением уязвимости экономики к влиянию мировых кризисов в связи с финансовой открытостью. То есть устойчивость бюджетной системы определяет и определяется финансовым состоянием государственных финансов, которое зависит от последствий финансовой интеграции. Устойчивость бюджетной системы проявляется в самостоятельности территории, ее платежеспособности, сбалансированности доходов и расходов [10, с. 226]. Одним из важнейших инструментов, обеспечивающих данные элементы устойчивости, являются межбюджетные отношения.

Межбюджетные трансферты могут оказывать влияние на сбалансированность бюджетной системы, причем каждая из форм межбюджетных трансфертов играет свою роль в процессе обеспечения сбалансированности. Обеспечение сбалансированности субфедеральных бюджетов важно по следующим причинам:

- поддержание стабильности социально-экономического развития территории;
- создание условий для исполнения социальных обязательств;
- в силу предоставления возможности по проведению инфраструктурных преобразований – содействие занятости населения.

Однако в системе межбюджетных трансфертов есть пробелы, которые могут непосредственно влиять на сбалансированность бюджетной системы как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Стабильность поступления доходов является основой устойчивости бюджетов и всей бюджетной системы в целом [11, с. 125]. Для обеспечения этого необходима достаточная доходная база и методы, которые помогают постоянно увеличивать налоговые и неналоговые доходы [12, с. 2072].

Решение задач, обозначенных в рамках реформирования межбюджетных от-

ношений [13], продолжается и на современном этапе их развития. На уровне регионов и муниципальных образований это прежде всего повышение качества управления бюджетным процессом посредством создания различных стимулов, оптимизация разграничений расходных обязательств, трансформация механизмов оказания финансовой поддержки.

Материалы и методы

Использованы общенаучные и специальные методы: научная абстракция, анализ и синтез, сравнение, обобщение и др. Современное состояние системы меж-

бюджетных трансфертов и управление ею в целях обеспечения сбалансированности местных бюджетов рассмотрены на материалах Ростовской области.

Результаты и обсуждение

В соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 657 «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Ростовской области на 2019-2021 годы» бюджетная политика в области межбюджетных отношений ориентирована на решение задач, показанных на рисунке 1.

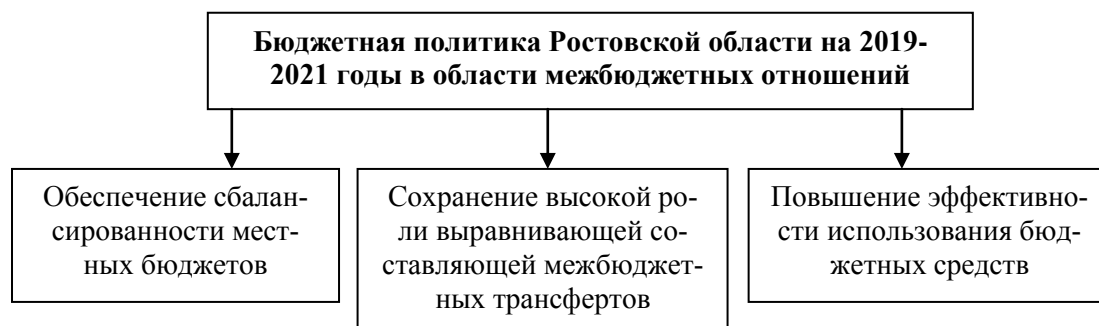

Рисунок 1 – Задачи бюджетной политики Ростовской области в сфере межбюджетных отношений на 2019-2021 гг. [составлено авторами. Источник: 14]

В ближайшей перспективе оказание финансовой помощи муниципальным образованиям Ростовской области останется одним из приоритетных направлений бюджетных расходов. На выполнение этой цели будут ежегодно направляться значи-

тельные средства в виде межбюджетных трансфертов.

Динамика межбюджетных трансфертов из областного бюджета Ростовской области в 2015-2022 гг. представлена на рисунке 2.

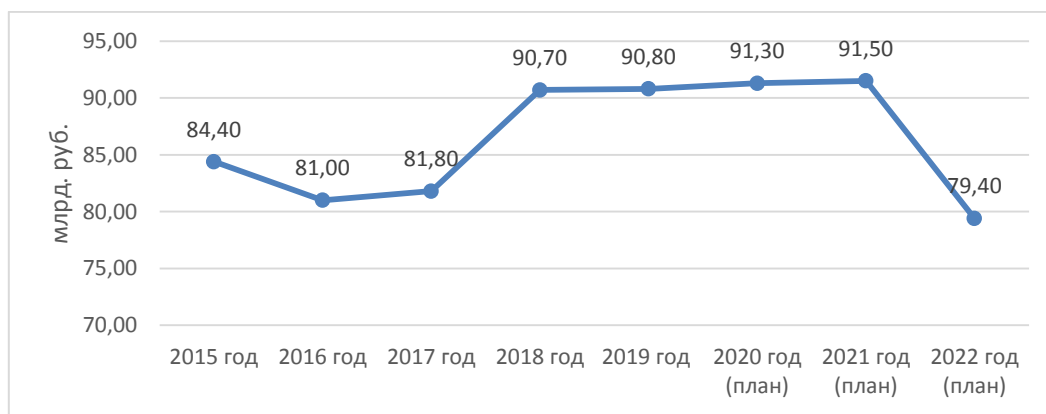

Рисунок 2 – Динамика межбюджетных трансфертов из областного бюджета Ростовской области в 2015-2022 гг., млн руб. [составлено авторами. Источник: 15]

При этом следует отметить, что структура межбюджетных трансфертов из областного бюджета Ростовской области

значительно отличается от структуры межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Доля дотаций не превышает

13,5% в 2022 году, а в 2015 она составила только 5,3%, что говорит об отсутствии существенного дефицита собственных средств местных бюджетов. Основная доля принадлежит субвенциям и составляет в 2015 году 68%, в 2020 году – 77%.

Наряду с этим в современных экономических условиях от муниципальных образований Ростовской области требуется принятие мер, направленных на ограничение дефицитов местных бюджетов и уровня муниципального долга с целью поддержания их сбалансированности. В Постановлении Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 657 «Об основных направлениях бюджетной политики и основных направлениях налоговой политики Ростовской области на 2019-2021 годы» говорится о том, что органы местного самоуправления должны направлять дополнительные поступления по доходам на снижение бюджетного дефицита в целях минимизации возможных рисков разбалансированности бюджетов.

Проблема муниципального долга и его обслуживания всегда стоит очень остро. В силу того что во всех муниципалитетах Ростовской области есть заимствования от кредитных организаций, процентная ставка за пользование которыми довольно высока, из-за размеров заимствований обслуживание данного вида кредитных обязательств выливается в довольно крупную статью расходов, и большая сумма поступлений доходов идет на погашение задолженности и уплату процентных и иных платежей по коммерческим кредитам.

В Ростовской области решение данного вопроса ведется еще с конца ноября 2015 года. Для того чтобы сократить указанные расходы муниципальных образований и дать им возможность направлять доходы на финансирование первоочередных расходов, в 2015 году на областном уровне было принято решение на предоставление бюджетных кредитов муниципальным образованиям с целью частичного покрытия дефицитов их бюджетов. В 2019 году продолжается работа по предоставлению бюджетных кредитов на покрытие времен-

ных кассовых разрывов с минимальной процентной ставкой.

Современная ситуация требует принятия взвешенных решений от всех участников бюджетного процесса. Это касается не только решений в части доходов и управления государственным и муниципальным долгом, но и ведения грамотной политики в области расходования ограниченных бюджетных средств.

Примером такой политики может служить расходование средств дотации на выравнивание и субвенции на расчет и предоставление дотаций бюджетам поселений в целях выравнивания их финансовых возможностей по решению вопросов местного значения, проводимое региональным министерством финансов. Она проводится с января 2015 года по настоящее время. Причиной ее применения стал низкий уровень поступлений доходов в региональный бюджет в начале 2015 года, в силу чего стало затруднительно отдавать муниципалитетам полную сумму кассового плана по дотациям и субвенции на расчет и предоставление дотаций бюджетам поселений разовым платежом, как это происходило до 2015 года. Ведь политика в области расходов должна быть направлена на выполнение социальных обязательств перед населением, а уже потом – на остальные направления расходов.

В силу того что выплата полной суммы кассового плана по дотациям и субвенции на дотирование поселений могла оказать влияние на возможность выплаты социальных расходов, было принято решение финансировать выплату по указанным межбюджетным трансфертам, опираясь на объем нецелевых остатков средств на счетах местных бюджетов.

Информация об этих остатках еженедельно предоставляется финансовыми органами муниципальных образований в министерство финансов посредством сети Интернет по форме, в которой описываются основные показатели бюджетов муниципальных образований Ростовской области. Отдельными пунктами выделяется объем просроченной кредиторской задолженности местных бюджетов по первооче-

редным социально значимым расходам (заработная плата, питание, медикаменты и пр.), указывается фактический объем остатков средств местных бюджетов в разрезе целевых и нецелевых остатков средств, сложившихся на начало текущего финансового года, и оперативная информация о фактическом объеме остатков средств на конец каждой недели.

Показатели фактического объема остатков на начало финансового года должны соответствовать показателям справочной таблицы к отчету об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда.

Министерством финансов Ростовской области в силу ограниченности поступления доходов производится финансирование по дотации на выравнивание и субвенции на расчет и предоставление дотаций бюджетам поселений в еженедельном порядке на основании данных, заполняемых финансовыми органами муниципальных образований на официальном сайте министерства финансов Ростовской области.

Технология финансирования заключается в следующем. Утвержденный кассовый план на очередной месяц делится на две части. Затем производится сбор и обобщение информации о фактических объемах остатков на счетах местных бюджетов на отчетную дату. Далее формируется расчетная таблица, куда вносятся данные по нецелевым остаткам средств и принимается решение о финансировании.

Решение о финансировании принимается руководством регионального минфина на основании предложенного перечня муниципалитетов, в которых есть потребность в получении средств дотаций и субвенции на дотацию поселениям. Перечень муниципалитетов формируется исходя из фактически сложившихся объемов нецелевых остатков средств на счетах местных бюджетов отдельно по муниципальным районам и городским округам и отдельно по поселениям, входящим в состав районов. В такой перечень попадают муниципальные районы и городские окру-

га, на счетах которых фактический объем нецелевых остатков средств на отчетную дату сложился в объеме менее 10 млн рублей, и поселения с объемом остатков менее 500 тыс. рублей.

Применение указанной методики финансирования позволило выявить, что за истекший период 2018 года у определенных муниципальных образований отсутствует потребность в нецелевой финансовой помощи из областного бюджета в виде дотаций и имеется возможность финансировать расходные полномочия за счет собственных средств. Это позволяет областному бюджету избежать расходов, в которых в оперативном режиме отсутствует потребность у муниципалитетов, а сэкономленные средства направлять на финансирование других статей расходов.

Вместе с тем указанная технология помогает увидеть, что наряду с муниципальными образованиями, у которых отсутствует потребность в нецелевой финансовой поддержке из областного бюджета, есть и муниципальные образования, которым недостаточно месячного плана. И недофинансированные остатки можно было бы направить на увеличение ассигнований этим муниципальным образованиям.

Однако у Ростовской области нет прав уменьшать отдельным муниципальным образованиям объемы по дотациям на выравнивание и субвенции на расчет и предоставление дотаций бюджетам поселений с целью перераспределения этих средств на другие муниципальные образования.

Основными направлениями бюджетной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годы установлено, что дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности будут предоставляться местным бюджетам при условии подписания соглашений с министерством финансов Ростовской области, предусматривающих меры по социально-экономическому развитию и финансовому оздоровлению муниципальных образований.

Вместе с тем при исполнении местных бюджетов Ростовской области постоянно существует проблема наличия вре-

менных кассовых разрывов при их исполнении. С целью ликвидации указанного разрыва предусматривается предоставление местным бюджетам бюджетных кредитов на покрытие временного кассового разрыва со сроком погашения в пределах текущего финансового года и предоставление средств нецелевой финансовой помощи местным бюджетам сверх ассигнований кассового плана текущего месяца.

Бюджетные кредиты на покрытие временного кассового разрыва предоставляются в соответствии с порядком, утвержденным Правительством Ростовской области по льготной процентной ставке – 0,1 процента годовых в пределах объемов ассигнований, предусмотренных на очередной финансовый год. В частности, на 2019 год предусмотрено предоставление указанных средств в объеме до 800,0 млн рублей, а на 2020-2021 годы – по 300,0 млн рублей.

Предоставление средств нецелевой финансовой помощи местным бюджетам сверх показателей кассового плана текущего месяца осуществляется в соответствии с приказом министерства финансов Ростовской области от 30.12.2016 № 189 «О порядке исполнения областного бюджета по расходам и источникам финансирования дефицита областного бюджета и порядке составления и ведения кассового плана областного бюджета».

В соответствии с указанным приказом, в случае наличия потребности в средствах нецелевой финансовой помощи администрации муниципальных образований вправе обратиться в министерство финансов Ростовской области за перечислением средств сверх ассигнований кассового плана текущего месяца, предоставив мотивированное обращение и подтверждающие документы с указанием месяцев, в счет которых необходимо произвести перечисление средств. Министерство финансов рассматривает указанное обращение и принимает решение о перечислении необходимых средств.

Однако практика применения такого механизма показала, что администрации муниципальных образований запрашивают

перечисление средств в основном с IV квартала финансового года, мотивируя это поступлением основного объема налоговых и неналоговых доходов.

В силу того что средства нецелевой финансовой помощи в виде дотации на выравнивание и субвенции на расчет и предоставление дотаций бюджетам поселений, которые были предусмотрены к перечислению в конце финансового года, использованы в связи с обращениями в течение финансового года, у муниципальных образований отсутствует возможность ликвидировать в случае возникновения кассовый разрыв в конце года. В силу этого муниципальные образования вынуждены вновь обращаться в областной бюджет за дополнительной финансовой помощью.

С целью минимизации риска возникновения подобной ситуации министерством финансов Ростовской области было принято решение о предоставлении средств нецелевой финансовой помощи местным бюджетам сверх ассигнований кассового плана текущего месяца без указания муниципалитетами месяцев, в счет которых необходимо произвести дополнительное перечисление средств. Дополнительное перечисление средств будет производиться на основании пропорционального уменьшения кассовых планов месяцев, следующих за месяцем поступления обращений в министерство финансов Ростовской области.

На сегодняшний день в Ростовской области очень актуален вопрос предоставления межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям не по кассовому плану, а по фактической потребности, а также направлениям расходования бюджетных средств, предоставленных в форме межбюджетных трансфертов.

В связи с этим необходимо раскрыть вопрос о санкционировании операций со средствами областного бюджета (в частности расходования средств бюджетов бюджетной системы РФ).

Санкционирование расходов на уровне областного бюджета представляет собой проверку производимых расходов областного бюджета на предмет возникно-

вления денежных обязательств. Указанная проверка осуществляется министерством финансов Ростовской области в соответствии с приказом министерства финансов Ростовской области от 30.12.2013 № 139 «Об утверждении порядка санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств областного бюджета и главных администраторов источников финансирования дефицита областного бюджета».

В соответствии с указанным приказом, для оплаты расходов в министерство финансов Ростовской области необходимо предоставить заявку на оплату расходов с приложением документов, подтверждающих возникновение оплаты денежных обязательств.

Минфином области осуществляется проверка предоставленных заявок на соответствие подтверждающим документам и на наличие принятого расходного обязательства, что позволяет избежать расходования средств, не предусмотренных принятыми расходными обязательствами, и обеспечить целевое расходование бюджетных средств.

Говоря о современном состоянии системы межбюджетных трансфертов, нельзя обойти стороной вопрос о том, как осуществляется процесс управления финан-

сами, и в частности процесс предоставления межбюджетных трансфертов.

Начиная с 2014 года в Ростовской области внедрена единая система управления общественными финансами (далее – ЕАС УОФ). Этот программный продукт нацелен на автоматизацию бюджетного процесса в регионе. Эта система обладает широким функционалом, который позволяет осуществлять все процессы расходования бюджетных средств с нацеленностью на повышение эффективности процесса планирования и исполнения областного бюджета.

Указанная система обеспечивает работу 1886 пользователей, имеет отлаженную систему обратной связи с ними и позволяет получать данные по исполнению бюджета в режиме реального времени. Посредством использования ЕАС УОФ обеспечивается передача документов в управление Федерального казначейства по Ростовской области, а также обмен информационными сообщениями между пользователями.

Основные функции единой автоматизированной системы управления общественными финансами в Ростовской области представлены на рисунке 3.

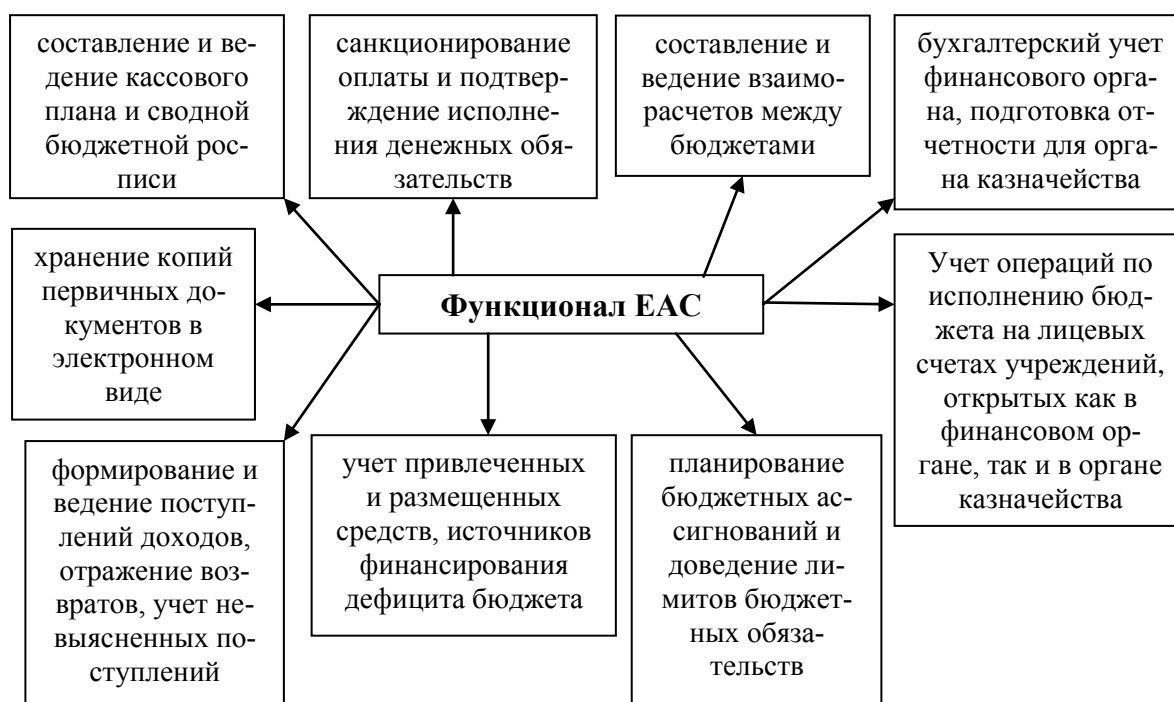

Рисунок 3 – Основные функции ЕАС УОФ в Ростовской области

Еще одной особенностью ЕАС УОФ является то, что в силу реализации возможности получения пользователями данных по исполнению бюджета в режиме реального времени предоставлена возможность построения различных форм аналитической отчетности по планированию и исполнению средств областного бюджета, которые широко применяются в повседневной деятельности. Некоторые формы отчетов являются исходными данными для составления приложений к пояснительным запискам к проектам областных законов, а также составления приложений к закону о бюджете.

Сначала запуск системы был только на уровне областного бюджета. В 2016 году началась работа по внедрению аналогичной системы на муниципальном уровне. Указанная система будет интегрирована с системой, функционирующей на областном уровне, что позволит унифицировать исполнение консолидированного бюджета Ростовской области. Но при внедрении ЕАС УОФ на муниципальном уровне, наряду со всеми преимуществами, есть определенный круг вопросов, требующих решения. Решение этих вопросов положительно отразится на эффективности исполнения областного бюджета по расходам. Так, указанной системой предусмотрено разграничение прав пользователей, в зависимости от уровня бюджета. Вместе с тем возникает необходимость предоставления возможности областным органам власти проследить расходование межбюджетных трансфертов, производимое из бюджетов муниципальных образований.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть взаимосвязь между целевыми статьями областного бюджета и целевыми статьями местных бюджетов в части использования межбюджетных трансфертов из областного бюджета.

Необходимо внедрить в указанную систему многоуровневый справочник целевых статей расходов в части межбюджетных трансфертов, основанный на последних знаках, входящих в целевые статьи областного бюджета. Это позволит областным главным распорядителям оперативно отслеживать расходование межбюджетных трансфертов, предоставляемых из областного бюджета, вплоть до конечного объекта, на который направлено предоставление межбюджетных трансфертов.

Вместе с тем, помимо создания справочника целевых статей по межбюджетным трансфертам, целесообразно предусмотреть формирование аналитических отчетов, которые позволят представить информацию о расходовании межбюджетных трансфертов наиболее наглядно, сделать ее наиболее полной и емкой. Это поможет избежать проблем, связанных с фальсификацией данных о расходовании средств областного бюджета, и снизить количество бюджетных нарушений, выявляемых при проверках, проводимых органами государственного финансового контроля.

Формирование указанных отчетов целесообразно строить по схеме, приведенной на рисунке 4.

Функционирование данной схемы получения отчетов станет возможным в силу того, что в части расходования финансовой помощи из областного бюджета соблюдается принцип сохранения последних знаков направления расходов при построении кодов бюджетной классификации расходов местных бюджетов. И именно по этим знакам при выявлении взаимосвязи между целевыми статьями областного и местных бюджетов в части предоставления межбюджетных трансфертов можно будет через построение аналитических отчетов отслеживать освоение средств областного бюджета в режиме реального времени.

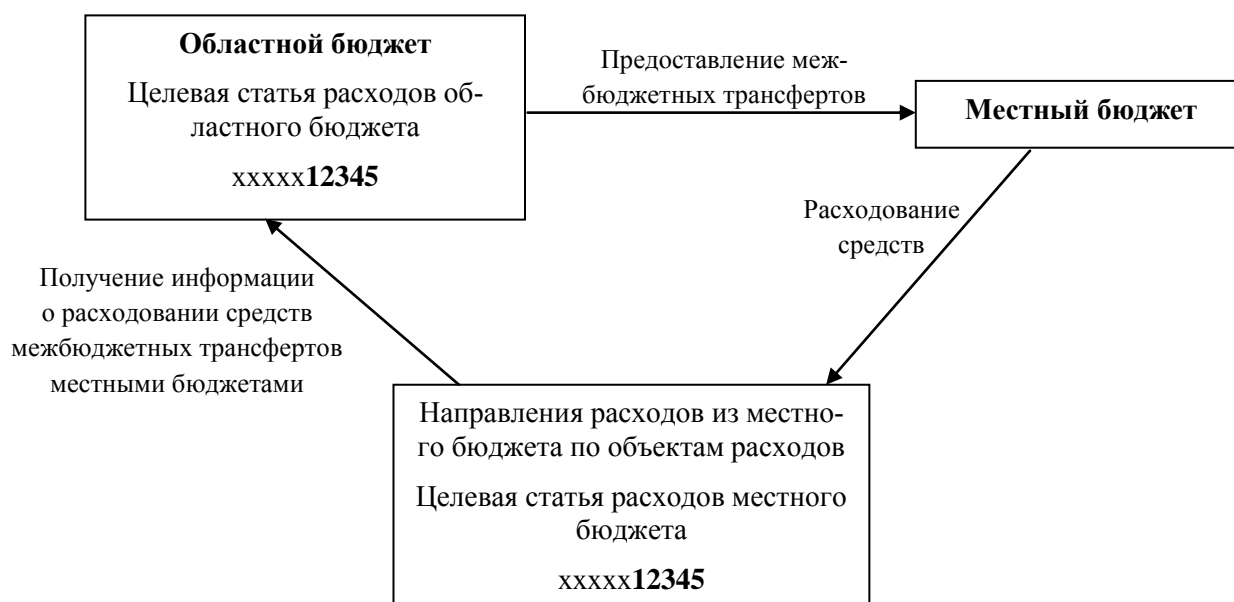

Рисунок 4 – Схема формирования аналитических отчетов о расходовании межбюджетных трансфертов местными бюджетами

Заключение

Система межбюджетных трансфертов как один из основных элементов управления общественными финансами в полной мере учитывает и базируется на принципе сбалансированности бюджетной системы РФ. Данный принцип в новой редакции Бюджетного кодекса РФ звучит как принцип сбалансированности и устойчивости бюджета, реализация которого позволит обеспечить сбалансированность и устойчивость всей бюджетной системы.

При внедрении единой автоматизированной системы управления общественными финансами в Ростовской области на муниципальном уровне, наряду со всеми преимуществами, есть определенный круг вопросов, требующих решения. Решение этих вопросов положительно отразится на эффективности исполнения областного бюджета по расходам. Указанной системой предусмотрено разграничение прав пользователей в зависимости от уровня бюджета. Вместе с тем возникает необходимость предоставления возможности областным органам власти отслеживать расходование межбюджетных трансфертов, производимое из бюджетов муниципальных образований. Внедрение цифровых технологий в управление государственными и муниципальными финансами – одна

из актуальнейших задач современности [16, с. 12].

Представленные в статье предложения позволят повысить эффективность системы межбюджетных отношений на уровне региона, а значит, и устойчивость бюджетной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Костоглодова Е.Д. Теоретические подходы к исследованию экономического содержания и реализации бюджетной реформы в России // Финансовые исследования. – 2017. – № 4 (57). – С. 97-103.
2. Bozhechkova A.V., Mamedov A.A., Sinelnikov-Murylev S.G., Turuntseva M.Yu. Stabilization Properties of Federal Fiscal Transfers to Russian Regions// Zhournal Novoi Ekonomicheskoi Associacii. 2018. 40(4), p. 61-83. (In Russ.) DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-3
3. Kobayashi W. (2018) Examining Functions of Intergovernmental Fiscal Transfer. In: Hatta T. (eds) Economic Challenges Facing Japan's Regional Areas. Palgrave Pivot, Singapore. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-7110-2_18
4. Mikhaylova A.A., Klimanov V.V., Safina A.I. The impact of intergovernmental fiscal transfers on economic growth and the structure of the regional economy. Voprosy Ekonomiki. 2018; (1):91-103. (In Russ.) DOI:

<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-91-103>

5. Yushkov A.O., Oding N.Y., Savulkin L.I. Transfer-dependent regions of Russia: Scenarios for increasing the budget revenues. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;(12):46-65. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-46-65>

6. Приказ Минфина России от 14 ноября 2018 г. № 3130 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72058578/>(дата обращения: 10.10.2019).

7. Сводное заключение Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам на проект федерального закона № 556362-7 "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: <http://duma.gov.ru/>(дата обращения: 12.10.2019).

8. Канкулова М.И. Понятие и основные факторы устойчивости бюджетной системы // *Финансы и кредит*. – 2016. – №37 (709). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-factory-ustoychivosti-byudzhethnoy-sistemy> (дата обращения: 13.10.2019).

9. Шаров В.Ф., Караев А.К. Устойчивость бюджетной системы и проблемы восстановления роста экономики России // *Финансы: Теория и Практика*. – 2014. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-byudzhethnoy-sistemy-i-problemy-vosstanovleniya-rosta-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 11.10.2019).

10. Галухин А.В. Устойчивость как базовый принцип ответственной бюджетной политики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. №2 (32). С. 225-238.

11. Андреева О.В., Попова Г.В., Суховеева А.А. Проблемы и приоритетные направления укрепления доходной базы федерального бюджета // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Экономика. – 2018. – № 4. – С. 124-133.

12. Яшина Н.И., Малышев С.А., Чеснокова Л.А. Влияние методики распределения налоговых доходов на уровень финансовой устойчивости регионов РФ // *Финансы и кредит*. – т. 25, вып. 9, сентябрь 2019. – С. 2069-2082.

13. Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 августа 2009 г. № 1123-р] // *КонсультантПлюс: справ. Правовая система*.

14. Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 657 «Об основных направлениях бюджетной политики и основных направлениях налоговой политики Ростовской области на 2019-2021 годы»

15. Официальные данные Министерства финансов Ростовской области. URL: www.minfin.donland.ru(дата обращения: 13.10.2019).

16. Vovchenko, N.G., Ivanova, O.B., Andreeva, O.V., Kostoglodova, E.D. Conceptual approach to the development of financial technologies in the context of digitalization of economic processes (2018)// *European Research Studies Journal*, 21. Pp. 11-20

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kostoglodova E.D. Theoretical approaches to the study of the economic content and implementation of the budget reform in Russia // *Financial research*. – 2017. – No. 4 (57). – Pp. 97-103.

2. Bozhechkova, A.V., Mamedov, A.A., Sinelnikov-Murylev, S.G., Turuntseva, M.Yu. Stabilization Properties of Federal Fiscal Transfers to Russian Regions// *Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Assotsiatsii*. 2018. 40(4), p. 61-83. (In Russ.) DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-3

3. Kobayashi W. (2018) Examining Functions of Intergovernmental Fiscal Transfer. In: Hatta T. (eds) *Economic Challenges Facing Japan's Regional Areas*. Palgrave Pivot, Singapore. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-7110-2_18

4. Mikhaylova A.A., Klimanov V.V., Safina A.I. The impact of intergovernmental

fiscal transfers on economic growth and the structure of the regional economy. *Voprosy Ekonomiki*. 2018; (1):91-103. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-91-103>

5. Yushkov A.O., Oding N.Y., Savulkin L.I. Transfer-dependent regions of Russia: Scenarios for increasing the budget revenues. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;(12):46-65. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-46-65>

6. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 3130 dated November 14, 2018 "On approval of lists of subjects of the Russian Federation in accordance with the provisions of paragraph 5 of article 130 of the Budget code of the Russian Federation". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72058578/> (accessed 10.10.2019).

7. Summary opinion Of the State Duma Committee on budget and taxes on the draft Federal law No. 556362-7 "On the Federal budget for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022". URL: <http://duma.gov.ru/> (accessed: 12.10.2019).

8. Kankulova M.I. The Concept and major factors of sustainability of the budget system // *Finances and credit*. – 2016. – № 37 (709). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-factory-ustoychivosti-byudzhetnoy-sistemy> (accessed 13.10.2019).

9. Sharov V.F., Karaev A.K. Stability of the budget system and problems of restoring growth of the Russian economy // *Finance: Theory and Practice*. – 2014. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-byudzhetnoy-sistemy-i-problemy-vosstanovleniya-rosta-ekonomiki-rossii> (accessed 11.10.2019).

10. Galukhin A.V. Sustainability as a basic principle of responsible budget policy // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2014. № 2 (32). Pp. 225-238.

11. Andreeva O.V., Popova G.V., Sukhoveeva A.A. Problems and priority directions of strengthening the revenue base of the Federal budget // *Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Economics*. – 2018. – № 4. – Pp. 124-133.

12. Yashina N.I., Malyshev S.A., Chesnokova L.A. Influence of the method of distribution of tax revenues on the level of financial stability of the regions of the Russian Federation // *Finance and credit*. – vol. 25, vol. 9, September 2019. – Pp. 2069-2082.

13. The concept of inter-budgetary relations and the organization of the budget process in the subjects of the Russian Federation and municipalities until 2013: [order of the Government of the Russian Federation of August 8, 2009 No. 1123-R] // *ConsultantPlus: reference. Legal system*.

14. Resolution Of the government of the Rostov region dated 17.10.2018 No. 657 "On the main directions of the budget policy and the main directions of the tax policy of the Rostov region for 2019-2021»

15. Official data of the Ministry of Finance of the Rostov region. URL: www.minfin.donland.ru (date accessed: 13.10.2019).

16. Vovchenko, N.G., Ivanova, O.B., Andreeva, O.V., Kostoglodova, E.D. Conceptual approach to the development of financial technologies in the context of digitalization of economic processes (2018) // *European Research Studies Journal*, 21. Pp. 11-20

Бондаренко В.А.,
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой
«Маркетинг и реклама», Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: b14v@yandex.ru

Максаев А.А.,
к.пед.н., доцент кафедры «Менеджмент и
торговое дело», Краснодарский коопера-
тивный институт (филиал) АНОО ВО
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»
г. Краснодар, Россия

E-mail: arthurmaxaev@mail.ru

Шумакова И.А.,
к.пед.н., доцент кафедры «Педагогика»,
Белгородский национальный исследова-
тельский университет (НИУ БелГУ)
г. Белгород, Россия

E-mail: shumakova@bsu.edu.ru

ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

JEL classification: M31, G17, G32

Аннотация

Представленная статья направлена на исследование изменения в моделях финансирования университетов в сопряжении с востребованностью маркетинговой деятельности учебных заведений из-за функционирования последних на конкурентном рынке.

В современных конкурентных условиях образовательного рынка вузы испытывают потребность в привлечении внебюджетного финансирования, сопряженного с успешной маркетинговой деятельностью в части позиционирования взаимоотношений с целевыми аудиториями. Бюджетное финансирование также варьируется от результативности работы вузов, зависящей от успешной реализации маркетинговой стратегии. Основу методического аппарата данного исследования составляет сопоставление различных моделей финансирования университетов и

нахождение в данных моделях маркетингового компонента.

Обоснована связь проявившегося тренда использования моделей финансирования вузов, ориентированных на результативность образовательной и научной деятельности университетов, с активизацией маркетинговой деятельности учебных заведений.

На практике речь идет о возможности привлечения дополнительных источников финансирования университетов за счет осознания роли маркетинговой деятельности и следования маркетинговой стратегии как основе достижения данных результатов.

Предопределяет практический интерес к маркетинговому компоненту в общей стратегии развития высших образовательных учреждений. Позволяет акцентировать внимание на маркетинговой роли в развитии университетов, позволяющей достигать необходимых показателей и рассчитывать по итогу результативной деятельности на расширенное бюджетное и внебюджетное финансирование.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, университет, финансирование, модель, результаты.

**V.A. Bondarenko, A.A. Maksaev,
I.A. Shumakova**

QUESTIONS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN MARKETING ACTIVITIES AND THE UNIVERSITY'S FUNDING MODEL

Annotation

The presented article is aimed at studying changes in the models of University funding in conjunction with the demand for marketing activities of educational institutions due to the functioning of the latter in a competitive market.

In the current competitive conditions of the educational market, universities need to attract extra-budgetary funding, which is associated with successful marketing activities in terms of positioning, relationships with target audiences. Budget funding also varies

depending on the performance of universities, depending on the successful implementation of the marketing strategy. The basis of the methodological apparatus of this study is a comparison of different models of University funding and finding a marketing component in these models.

The author substantiates the connection between the manifested trend of using models of University financing focused on the effectiveness of educational and scientific activities of universities and the activation of marketing activities of educational institutions.

In practice, we are talking about the possibility of attracting additional sources of funding for universities by understanding the role of marketing activities and following the marketing strategy as the basis for achieving these results.

Determines the practical interest in the marketing component in the overall development strategy of higher education institutions. It allows you to focus on the marketing role in the development of universities, which allows you to achieve the necessary indicators and calculate the result of effective activities for expanded budget and extra-budgetary funding.

Keywords: *marketing activity, the University, the funding model, the results.*

Введение

В современной конкурентной среде, характерной для предоставления образовательных услуг, маркетинговая деятельность университетов претерпевает этап активного развития, что проявляется во включении в общие стратегии университетов маркетингового компонента или разработке полноценной отдельной маркетинговой стратегии. Значимыми становятся вопросы позиционирования университетов и выстраивания ими взаимоотношений с потенциальными потребителями (абитуриентами), поддержания интереса к обучению и формирования мнения о правильности сделанного выбора у студентов, построения сетевых взаимосвязей с индустриальными партнерами и высшими учебными заведениями из других регионов и стран. Наряду с этим происходят определенные изменения в моделях финанси-

рования высших учебных заведений. Трансформации происходят в зарубежных университетах, изменился подход к финансированию деятельности университетов в России. Это актуализирует интерес к прослеживанию взаимосвязи между маркетинговой активностью, проявляющейся в сухом остатке в привлечении обучающихся, и моделями финансирования университетов.

Материалы и методы

Указанный взгляд на заявленную проблему предполагает исследование интереса к маркетинговой деятельности в университетах, рассмотрение существующих моделей финансирования деятельности высших учебных заведений за рубежом (преимущественно на примере европейских вузов), практики финансирования в России, а также прослеживании маркетингового компонента, учитываемого при реализации определенной модели финансирования деятельности университета.

Обсуждение

Еще в начале 2000-х годов в практике деятельности вузов проявился интерес к маркетингу с точки зрения анализа потребительских предпочтений, выстраивания работы с потребителями, оценки потенциала учебных заведений, что нашло отражение в работах А. Панкрухина, Д. Шевченко, К. Сагинова и других [11, 12, 15]. Не меньший интерес у исследователей вызвали вопросы применения маркетингового подхода для привлечения в научную и образовательную среду талантливых сотрудников и надлежащего контингента обучающихся; большое внимание уделялось оценке рисков, проявляющихся в деятельности вузов, и возможности их нивелирования с помощью маркетинговых инструментов [1, 13].

В настоящее время указанные проблемы также остаются актуальными. Вместе с тем активно анализироваться стали механизмы ведения маркетинговой деятельности университетов в рамках общих изменений в экономике России и трансформации системы образования, что предопределило интерес к маркетингу стратегического управления вузами; определе-

нию показателей, позволяющих достичь устойчивого положения на рынке [3, 5, 7, 9, 16]. Наряду с этим продолжает развиваться коммуникационная политика университетов, анализируются подходы к построению сильного бренда вуза как залога высокой конкурентоспособности [2, 4]. Отметим, что интерес к маркетинговым стратегиям характерен для всех сфер [19, 20, 21].

В зарубежной практике функционирования университетов за рубежом, например в Европе, просматривалась и просматривается маркетинговая активность, проистекающая из наличия конкуренции в образовательной среде. Так, несмотря на наличие преобладающего государственного финансирования университетов, они развивались в конкурентной среде, нацелены на привлечение в том числе иностранных студентов, внебюджетных средств от различных организаций, по этой причине вовлечены в развернутую маркетинговую деятельность.

Результаты

Рассматривая вопрос привлечения средств в университеты, отметим, что финансируется деятельность высших учебных заведений, согласно международной практике, из следующих основных источников поступления [14]:

- ассигнования из бюджетов различных уровней (государственного или муниципального в месте локализации учебного заведения);

- средства от оказания платных образовательных услуг, платных научно-исследовательских (аналитических) услуг, услуг, связанных с продажей учебной литературы, арендой помещений под коммерческую деятельность, арендой жилья;

- финансирование от организаций, осуществляющих обучение сотрудников на программах повышения квалификации, тренингах и т.д.;

- помощь от спонсирующих организаций, пожертвования на образование и науку от компаний и частных лиц, заинтересованных в развитии образовательной и научной деятельности;

- процедуры и механизмы поддержки образования (ваучеры, сертификаты) для получения образования на платной основе;

- оказание высшими учебными заведениями ряда непрофильных услуг, связанных, например, с телекоммуникациями или платными издательскими услугами;

- образовательные кредиты, дотационные программы, предоставляемые некоммерческими организациями.

Все приведенные выше варианты финансирования сопряжены с успешным функционированием университета на образовательном рынке. Так, средства от научно-исследовательской деятельности возможно получать при наличии спроса на эту услугу и позиционирования данного университета как компетентного исполнителя. Спрос на учебную литературу, издаваемую университетом, будет экономически значимым при занятии им лидирующих позиций в своем сегменте образовательного рынка. Платные образовательные программы обучения, тренинги, получаемые студентами ваучеры на образовательную услугу в этом университете и так далее могут приносить ощутимый доход при сильной позиции на рынке, наличии стратегии развития, включающей маркетинговый компонент, позволяющий правильно планировать усилия, позиционировать себя и грамотно коммуницировать с целевыми аудиториями.

Со стороны государства в настоящее время в зарубежной практике (преимущественно в европейских странах) сложилось три подхода к финансированию деятельности университетов: финансирование по формуле, финансирование по результатам работы и переговорное финансирование [14].

При использовании подхода финансирования по формуле необходимый объем средств рассчитывается с помощью определенной формулы, которая включает такие показатели, как, например, численность обучающихся, количество опубликованных работ сотрудниками университета и ряд других критериев. Данный подход совмещает в себе транспарентность денежных потоков с возможностью их сопоставления с показателями, характеризующими

ющими качество работы университета в целом. При финансировании по формуле университет получает финансирование как бы за прошлые заслуги, результаты, которые были достигнуты ранее и рассчитаны.

В рамках применения модели финансирования по результату заключается договор между учебным заведением и уполномоченной государственной структурой о выделении определенного объема финансирования при достижении определенных целевых показателей, ключевых факторов успеха в его деятельности. В данном случае объем финансирования определяется, исходя из выполнения намеченных шагов по достижению плановых показателей.

Переговорная модель финансирования заключается в ориентации на сложившиеся традиции в отношении учебного заведения. В ее основу может быть положен сформировавшийся имидж, репутационные характеристики. Этот подход не позволяет полноценно проследить результативность финансирования учебной и научной деятельности, но он позволяет ориентироваться на специфику образовательного учреждения в определении объема выделяемых средств.

При рассмотрении трех основных вариантов финансирования университетов становится очевидным, что определяемые для расчета показатели также сопряжены с ведением маркетинговой деятельности и наличием стратегии, включающей маркетинговый компонент. Так, численность студентов зависит от сложившейся деловой репутации на образовательном рынке, качества маркетинговых коммуникаций с целевой аудиторией; равно как объем публикаций сотрудников университета сопряжен с правильно выстроенными внутренними маркетинговыми коммуникациями, системой стимулов и привлечением лучших на основании создания и продвижения HR-бренда в рамках проводимой маркетинговой стратегии вуза. Эффективная проектная деятельность также предполагает маркетинговую стратегию, выстраиваемую в направлении долгосрочных моделей сотрудничества с индустриальными партнерами. В переговорном варианте

преобладает репутационный актив, гудвилл учебного заведения, также укрепляемый в рамках маркетинговой деятельности.

Отметим также, что согласно литературным данным в настоящее время проявился ряд тенденций, связанных с изменениями в моделях финансирования высшего образования [18, 24, 25]. В качестве первого тренда, связанного с повсеместной ориентацией образовательных организаций на потребителей, выступает изменение модели предоставления бюджетных средств в системе высшего образования. Так, определенная доля выделяемых государством средств в виде субсидий или налоговых льгот выделяется либо самим обучающимся (студентам), либо направляющим их на обучение предприятиям.

Вторым проявившимся трендом можно считать выбор модели финансирования высших учебных заведений сообразно именно результативности их деятельности, которая оценивается исходя из пороговых значений показателей, определяемых в результате мониторинга и/или занятия определенных позиций в системах рейтинговой оценки.

Третьим значимым трендом представляется разграничение финансирования образовательных проектов (преподавания) и научно-исследовательских исследований.

Значимым фактором является также продолжающееся развитие сегмента интернет-образования, предполагающего снижение расходов и открытый доступ к образовательным программам, а также софинансирование образовательной и научной деятельности из различных источников. Такой подход тоже демонстрирует нацеленность на результативность работы высшего учебного заведения, поскольку интерес инвесторов вызывают перспективные разработки и подготовка востребованных компетентных кадров, востребованных в деловой среде, в которой работают инвестирующие учебные заведения компании.

Указанные тенденции в изменении подходов к финансированию подтверждают тесное сопряжение с маркетинговой

активностью вузов и необходимостью роста их конкурентоспособности для выделения им большего количества средств на дальнейшее развитие.

Укажем также, что сам по себе интерес к изменению или комбинированию моделей финансирования университетов в зарубежной практике ряд авторов сравнивает с тенденцией к сокращению государственного финансирования образования и поиску вариантов диверсификации поступлений [8, 10]. Это также свидетельствует о необходимости роста эффективности работы на основании реализуемой маркетинговой стратегии.

Несмотря на проявление интереса со стороны негосударственных инвесторов, доля государственных расходов на образовательный кластер остается, например, в странах Европы преобладающей. Так, в европейских странах, Японии и США все расходы на высшее образование составляют более 1,3% от ВВП, в их структуре около 1,1% приходится на государствен-

ную составляющую и только около 0,2% относится к частному финансированию [27]. В зарубежной практике, и это обстоятельство справедливо, модель финансирования используется для управления образовательными и исследовательскими процессами. Например, при необходимости развития проектной деятельности и исследовательских разработок может применяться комбинация моделей, согласно которой образовательная деятельность будет финансироваться по формуле, рассчитываемой как итог прошлой деловой активности университета, а научно-исследовательская составляющая финансируется исходя из планируемых результатов в плане осуществления масштабных проектов [25, 26].

Тем не менее по опыту стран Европы можно сказать, что во многих университетах в отношении получения ими средств популярность набирает модель финансирования по формуле, с опорой на сформулированные критерии оценки (табл. 1).

Таблица 1 – Критерии, применяемые при формульной модели финансирования университетов в ряде европейских стран [6]

Страна	Учитываемые критерии
Швеция	Контингент обучающихся; кредиты обучающихся
Дания	Накопленные кредиты обучающихся
Бельгия	Число вновь поступивших обучающихся, число выданных кредитов, число выданных дипломов (бакалаврских, магистерских, докторских)
Германия	Бюджет предыдущего года; количество обучающихся (определяется количеством мест, выделяемых государством отдельному вузу)
Великобритания	Контингент обучающихся
Нидерланды	Число вновь поступивших обучающихся; число выданных дипломов всех уровней (бакалаврские, магистерские, докторские)
Финляндия	Число выданных дипломов
Франция	Количество сотрудников, площадь помещений; контингент обучающихся
Испания	Контингент обучающихся

Согласно приведенным данным, очевидно, что при финансировании по формуле в ряде европейских стран индикаторами выступают все те же показатели, свидетельствующие о наличии сильных конкурентных позиций на рынке и правильной для университета модели позиционирования.

Повторимся, большинство европейских вузов также задействованы в исследовании своей доходной составляющей. В доходах университетов государственные

поступления средств (базовое финансирование университетов) являются значимой, но одной из статей, обеспечивающих пополнение. Так, согласно комплексному исследованию по итогам функционирования 89 университетов были сделаны выводы о том, что в Великобритании доля базового государственного финансирования составляет до 40%, тогда как в других странах Европы этот показатель существенно выше и составляет не менее 60% [22]. Другим

исследованным источником является финансирование обучающихся (плата за обучение), которое, по данным исследователей, приносит весомый приток средств в Великобритании, Испании и Италии [6].

Доля выделяемых грантов и заключаемых контрактов для университетов Европы варьируется в диапазоне от 10 до 25% в общем портфеле финансирования [23]. Университеты в настоящее время испытывают недостаток финансирования и вынуждены искать источники притока инвестиций для стимулирования инвестиций, поощрения обучающихся и собственного развития, что предполагает активное сотрудничество с различными фондами и построение взаимовыгодных отношений с индустриальными партнерами. Все это возможно именно на базе планомерного осуществления выверенной маркетинговой стратегии учебного заведения.

Укажем, что, как известно, в российских вузах существует практика финансирования на основе нормативно-подушевого критерия. В рамках такого подхода университеты получают финансирование из бюджета в четком соотношении с контингентом обучающихся на бюджетной основе. Количество бюджетных мест определяется установленными контрольными цифрами приема (КЦП) в соответствии с установленными нормативными стоимостями образовательных услуг. Для прироста привлечения средств от набора контингента, обучающего на контрактной форме обучения, вузам необходимо прилагать усилия для привлечения данной категории обучающихся. Также в России реализуется программа финансирования 21 университета – участника программы «5-100», предполагающая, что эти учреждения смогут нарастить свою конкурентоспособность на мировой образовательной арене и лучшие из них смогут войти в топ-5 лучших университетов мира [17]. Существующая модель финансирования также содержит конкурентную составляющую, подстегивающую вузы реализовывать стратегию собственного развития на образовательном и научном рынке, что предполагает наличие маркетингового

компонента. Поскольку именно достижение определенных показателей в привлечении контингента обучающихся, востребованности направлений и профилей, результативности научной деятельности позволяет рассчитывать на положительный результат со стороны государственного финансирования и привлечения внебюджетных средств в университеты.

Выводы

Подводя итог по вопросу взаимосвязи маркетинговой деятельности и модели финансирования университетов, отметим, что практика последних лет как в России, так и за рубежом демонстрирует их тесное сопряжение. Это подтверждается, с одной стороны, нацеленностью на снижение государственного финансирования в чистом виде и привлечения различных внебюджетных источников, что делает необходимой активизацию реализуемой вузами маркетинговой деятельности в направлении сотрудничества с целевыми аудиториями. Применительно к государственному финансированию очевидно, что оно изменилось с точки зрения оценки результативности деятельности университетов, осуществляется не в чистом виде плановыми методами или на основе осознания былых заслуг учебных заведений. Результативность работы также достигается за счет наличия общей стратегии развития, включающей маркетинговый компонент, позволяющий соответствовать рыночным запросам и правильно выбирать позицию на образовательном рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко В.А. Маркетинговое сопровождение образовательных услуг как средство снижения рисков высшего учебного заведения // Практический маркетинг. 2005. № 11 (105). С. 14-19.
2. Бондаренко В.А., Хачатурян Н.Р. Вопросы актуальности построения бренда вуза // Концепт. 2017. № Т31. С. 101-105.
3. Брюханова Н.В., Беляев В.И. Маркетинговая стратегия вуза как ключевой фактор его конкурентоспособности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1. С. 161-167.

4. Ванюшкина В.В. Прикладной инструментарий брендинга в деятельности вуза // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2018. № 2 (62). С. 73-78.
5. Захарова И.В. Маркетинговые инструменты в современном вузе: тенденции исследований // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 20-30.
6. Ивановский Б.Г. Финансирование высшего образования в Европе // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-vysshego-obrazovaniya-v-evrope> (дата обращения: 12.02.2020).
7. Леонгард В.А., Шемятихина Л.Ю. Стратегическая и маркетинговая компетенции отраслевого вуза в целевых сегментах рынка // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 35-39.
8. Лисюткин М.А. О возможных причинах ухудшения ресурсной базы вузов // Вопросы образования. – 2017. – № 2. – С. 74-94.
9. Лукашенко М.А. Рынок образовательных услуг: запрос потребителя и ответ современного университета // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 100–106.
10. Майорова Т.В. Проблемы финансирования высшего образования в условиях глобализации // Теория и практика сервиса: Экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. – С. 13–20. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii>
11. Панкрухин А.П. Основы маркетинга в сфере образования. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 412 с.
12. Сагинов К.А. Маркетинг образовательных услуг региона // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 5. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2003/5/1734.html>
13. Федько В.П., Бондаренко В.А. Маркетинговые аспекты методологии формирования системы подготовки научных кадров // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 4. С. 117.
14. Чернова Е.Г., Ахобадзе Т.Д., Малова А.С., Салтан А.А. Модели финансирования образования и эффективность деятельности университетов // Вопросы образования. 2017. №3. С. 37-82.
15. Шевченко Д.А. Маркетинг в сфере образования: История становления и формирования рынка системы высшего образования в России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4. С. 15–24.
16. Шеметова Н.К. Маркетинговая стратегия высшего учебного заведения: формирование и оценка эффективности реализации // Образование и наука. 2015. № 1 (120). С. 21–32.
17. 9,9 млрд. руб. поделят на 21 университет из программы «5–100». Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3881975> (дата обращения: 12.02.2020)
18. Auranen O., Nieminen M. (2010) University Research Funding and Publication Performance. An International Comparison. Research Policy, vol. 39, no 6, pp. 822–834.
19. Bepalko V.A., Voronov A.A., Martynenko O.V. Marketing operations and aspects of strategy of industrial substitution // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 403-410.
20. Bondarenko V.A., Larionov V.A., Efremenko I.N. Marketing strategy for hotel and tourist complex companies // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 388-394.
21. Diyanova S.N., Guba E.N., Guseva M.V., Popova T.S. Strategy and innovations in modern trade marketing // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 494-500.
22. Changes in University Incomes and their Impact on university-based research and innovation [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/268813674_CHANGES_IN_UNIVERSITY_INCOMES_AND_THEIR_IMPACT_ON_UNIVERSITY-BASED_RESEARCH_AND_INNOVATION_FINAL_REPORT/link/547839e20cf205d16

87cb7e1/download (дата обращения: 12.02.2020)

23. Funding higher education: a view across Europe / University of Twente. – Enschede, 2010. – 36 p. – Mode of access: <https://www.voced.edu.au/content/ngv%3A56369>

24. Maria T.D., Bleotu V. (2014) Modern Trends in Higher Education Funding. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, iss. 116, pp. 2226–2230.

25. Nagy S.G., Kováts G., Németh A.O. (2014) Governance and Funding of Higher Education – International Trends and Best Practices. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, iss. 116, p. 180–184.

26. The Palgrave international handbook of higher education policy and governance / Ed. by Huisman J., de Boer H., Dill D., Souto-Otero M. – L.: Palgrave Macmillan, UK, 2015. – XXXI, 604 p. – Mode of access: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137456168>

27. Warden R. Funding for Europe's universities rising, but not enough // *University world news. Europe edition*. – 2018. – 20.10. – Mode of access: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20181020055821624>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bondarenko V. A. Marketing support of educational services as a means of reducing the risks of higher education institutions. *Practical marketing*. 2005. No. 11 (105). P. 14-19.

2. Bondarenko V. A., Khachaturian N. R. Issues of relevance of building a University brand // *Scientific and methodological electronic journal Concept*. 2017. No. T31. P. 101-105.

3. Bryukhanova N. V., Belyaev V. I. Marketing strategy of the University as a key factor of its competitiveness // *Siberian financial school*. 2016. No. 1. P. 161-167.

4. Vanyushkina V. V. Applied branding tools in the activities of the University // *Bulletin of the Rostov state University of Economics (RINH)*. 2018. No. 2 (62). P. 73-78.

5. Zakharova I. V. Marketing tools in modern higher education: research trends //

Higher education in Russia, 2018. No. 6. S. 20-30.

6. Ivanovsky B. G. Financing of higher education in Europe // *Social and humanitarian Sciences: Domestic and foreign literature. Ser. 2, Economics: an Abstract journal*. 2019. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-vysshego-obrazovaniya-v-evrope> (accessed 12.02.2020).

7. Leongard V. A., Shemyatikhina L. Yu. Strategic and marketing competence of a branch University in target market segments. *Pedagogical education in Russia*. 2014. No. 1. P. 35-39.

8. Lisutkin M. A. on possible causes of deterioration of the resource base of universities // *Questions of education*. – 2017. – No. 2. – P. 74-94.

9. Lukashenko M. A. market of educational services: consumer request and response of a modern University // *Higher education in Russia*. 2012. No. 6. Pp. 100-106.

10. Mayorova T. V. Problems of financing higher education in the conditions of globalization // *Theory and practice of service: Economy, social sphere, technologies*. – 2013. – P. 13-20. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/problem-finansirovaniya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii>

11. Pankrukhin A. p. Fundamentals of marketing in the field of education. SPb.: SPBU publishing house, 2002. 412 PP.

12. Saginov K. A. Marketing of educational services in the region // *Marketing in Russia and abroad*. 2003. No. 5. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2003/5/1734.html>

13. Fedko V. P., Bondarenko V. A. Marketing aspects of the methodology for forming a system of training scientific personnel. *Marketing in Russia and abroad*. 2005. No. 4. P. 117.

14. Chernova E. G., Akhobadze T. D., Malova A. S., Saltan A. A. Models of education financing and efficiency of universities ' activity. *Voprosy obrazovaniya*. 2017. No. 3. P. 37-82.

15. Shevchenko D. A. Marketing in the field of education: the History of formation and formation of the market of higher educa-

tion in Russia // Psychology and pedagogy of service activities. 2016. No. 4. P. 15-24.

16. Shemetova N. K. Marketing strategy of higher education institutions: formation and evaluation of the effectiveness of implementation // Education and science. 2015. № 1 (120). P. 21-32.

17. 9.9 billion rubles will be divided into 21 universities from the "5-100" program. Electronic resource. Access mode: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3881975> (accessed 12.02.2020)

18. Auranen O., Nieminen M. (2010) University Research Funding and Publication Performance. An International Comparison. Research Policy, vol. 39, no 6, pp. 822–834.

19. Bepalko V.A., Voronov A.A., Martynenko O.V. Marketing operations and aspects of strategy of industrial substitution // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 403-410.

20. Bondarenko V.A., Larionov V.A., Efremenko I.N. Marketing strategy for hotel and tourist complex companies // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 388-394.

21. Diyanova S.N., Guba E.N., Guseva M.V., Popova T.S. Strategy and innovations in modern trade marketing // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 494-500.

22. Changes in University Incomes and their Impact on university-based research and innovation [Электронный ресурс]. URL:

https://www.researchgate.net/publication/268813674_CHANGES_IN_UNIVERSITY_INCOMES_AND_THEIR_IMPACT_ON_UNIVERSITY-BASED_RESEARCH_AND_INNOVATION_FINAL_REPORT/link/547839e20cf205d1687cb7e1/download (дата обращения: 12.02.2020)

23. Funding higher education: a view across Europe / University of Twente. – Enschede, 2010. – 36 p. – Mode of access: <https://www.voced.edu.au/content/ngv%3A56369>

24. Maria T.D., Bleotu V. (2014) Modern Trends in Higher Education Funding. Procedia—Social and Behavioral Sciences, iss. 116, pp. 2226–2230.

25. Nagy S.G., Kováts G., Németh A.O. (2014) Governance and Funding of Higher Education—International Trends and Best Practices. Procedia – Social and Behavioral Sciences, iss. 116, pp. 180–184.

26. The Palgrave international handbook of higher education policy and governance / Ed. by Huisman J., de Boer H., Dill D., Souto-Otero M. – L.: Palgrave Macmillan, UK, 2015. – XXXI, 604 p. – Mode of access: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137456168>

27. Warden R. Funding for Europe's universities rising, but not enough // University world news. Europe edition. – 2018. – 20.10. – Mode of access: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20181020055821624>

*Дегтярев П.А.,
доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Сочинский институт (филиал) Российско-
го университета дружбы народов
г. Сочи, Россия
E-mail: pavel.degtyareff@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И РЕАЛИЗАЦИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ

JEL classification: O1, R11

Аннотация

В научной статье проведено исследование социально-экономических факторов инновационного развития регионов. Актуальность статьи заключается в существующей необходимости исследования социально-экономических факторов, оказывающих влияние на инновационный потенциал регионов Российской Федерации, в том числе при реализации программы Национальной технологической инициативы и Цифровой экономики и выявления причинно-следственных связей. На основе проведенного исследования сформулированы механизмы, позволяющие: компенсировать низкое институциональное доверие со стороны населения, снизить высокий уровень избегания неопределенности, стимулировать спрос на новые технологии, а также ускорить переход к широкому использованию новых технологий в Российской Федерации. Учет выявленных социально-экономических особенностей предоставит возможность институциональным структурам и руководству субъектов Федерации увеличить эффективность мер по распространению технологий и поддержке инновационного развития регионов. Результаты проведенного исследования будут полезны для образовательных и исследовательских организаций,

органов исполнительной власти и технологических компаний.

Ключевые слова: *промышленно-технологические инициативы, социально-экономические факторы, инновации, региональное развитие, институциональные структуры*

P.A. Degtyarev

INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS AND IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGICAL INITIATIVES

Annotation

The scientific article conducted a study of socio-economic factors of innovative development of regions. The relevance of the article lies in the existing need to study the socio-economic factors that influence the innovative potential of the regions of the Russian Federation, including when implementing the program of the National Technological Initiative and the Digital Economy and identifying cause and effect relationships. Based on the study, mechanisms are formulated that allow: to compensate for the low institutional confidence of the population, reduce the high level of avoidance of uncertainty, stimulate demand for new technologies, and also accelerate the transition to the widespread use of new technologies in the Russian Federation. Taking into account the identified socio-economic features will provide an opportunity for institutional structures and the leadership of the constituent entities of the Federation to increase the effectiveness of measures to disseminate technology and support the innovative development of regions. The results of the study will be useful for educational and research organizations, executive authorities and technology companies.

Keywords: *industrial and technological initiatives, socio-economic factors, innovation, regional development, institutional structures.*

Введение

Социально-экономические факторы оказывают не меньшее воздействие на ин-

новационное развитие регионов, чем технологические. К таким факторам можно отнести: текущее состояние экономики и инновационной системы, качество институциональной среды, степень соответствия нормативного регулирования быстро развивающимся технологиям и др. Важный фактор технологического развития – качество человеческого капитала, а также социокультурные особенности населения. Распространенные в обществе ценности и поведенческие установки влияют на экономическое поведение, в том числе на отношение людей к предпринимательству, к новым технологиям. Поскольку социокультурные факторы могут как ограничивать, так и стимулировать технологическое развитие, важно учитывать их при реализации инновационной политики. Сегодня существуют разрывы в количественных параметрах между российским венчурным рынком и венчурными рынками развитых зарубежных стран. Они связаны с условиями правовой среды, с развитием системы трансфера технологического задела в инновации, с качеством информационной среды венчурного рынка, с текущими ожиданиями инвесторов относительно перспектив экономического развития Российской Федерации, а также с факторами социокультурной среды [3].

Определение факторов инновационной активности в регионах Российской Федерации обычно исходит из необходимости их оценки по двум компонентам: условий для генерации инноваций (предложения инноваций) и для их внедрения на территории региона (спроса на инновации). Среди факторов спроса и предложения можно выделить следующие группы: группа факторов, связанных с трудовыми ресурсами и человеческим капиталом (фактор труда); группа факторов, характеризующих текущее состояние экономики и инновационной системы (фактор капитала); группа факторов среды проживания населения, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала (фактор среды) [10]. В последние десятилетия также выделяется еще одна группа факторов, которая включает в себя неформальные ин-

ституты, связанные с ценностями и поведенческими установками, разделяемыми обществом и медленно меняющимися во времени – это социокультурные факторы. В условиях существенного культурного разнообразия и с учетом протяженности территории России социокультурные особенности отдельных регионов могут служить драйверами и, наоборот, становиться барьерами при внедрении новых технологий и формировании новых технологических рынков.

Определение взаимосвязи между доверием к институтам и доверием к технологиям

Цифровизация, роботизация, большие данные, искусственный интеллект – примеры технологий, стремительно меняющих современный мир. Необходимость совершения технологического рывка и достижения глобального лидерства России на технологических рынках требует стимулирования не только предложения технологических инноваций, но и спроса на них. Для развития и поддержки перспективных рынков и технологий в России были запущены программы национальной технологической инициативы (НТИ) [4] и цифровой экономики (ЦЭ). Вместе с тем неготовность людей использовать новые технологии может блокировать развитие соответствующих внутренних рынков. Более половины россиян (54%) декларируют положительное отношение к роботам и искусственному интеллекту. В среднем по ЕС – 61%, по странам Восточной Европы – 62%. Более того, почти половина россиян (46%) считает, что при помощи научно-технических достижений можно решить любые проблемы, что выше, чем в среднем по странам ЕС (22%). К конкретным технологиям россияне относятся более настороженно. В среднем чуть более трети россиян чувствовали бы себя спокойно при использовании новыми технологиями. Причем чем выше воздействие технологии на человека, тем менее спокойно чувствует себя человек. Так, лидирующие позиции – у доставки с использованием беспилотных летательных аппаратов (дронов) (54%), а аутсайдером является искусственно выра-

щенное мясо (17%) [1]. В целом же положительное отношение населения России к технологиям НТИ несколько превосходит среднеевропейские уровни. Подтверждается заинтересованность людей из разных возрастных групп в высокотехнологичных решениях. Люди признают, что технологии, которые еще недавно были новыми (электронная очередь, электронные госуслуги, автопарковщик и др.), значительно упрощают рутинные операции, экономят время и силы. Это формирует ожидание, что новые технологии также повысят качество жизни. На спрос на новые технологии влияют также доверие к технологии, уровень информированности о принципах ее работы, наличие положительных отзывов и статистики, доверие к специалистам, работу которых эта технология замещает, и др. Причем ключевые барьеры для пользования новыми технологиями связаны прежде всего с высоким избеганием неопределенности и низким институциональным доверием. Текущая ситуация показывает: чем больше человек доверяет государственным институтам (любого уровня – федерального, регионального, муниципального), тем при прочих равных условиях спокойнее он будет чувствовать себя при пользовании технологиями НТИ и ЦЭ. Сложная техника требует точной настройки, правильного обслуживания и соблюдения регламентов со стороны людей, работающих с ней. Низкое доверие власти приводит к неприятию технологий НТИ: у людей нет уверенности в безопасности технологии; они не верят, что регулирующие органы смогут выполнить свои функции надлежащим образом.

При этом высокое качество институтов и положительный имидж некоторых других стран (формируемый в том числе за счет высокого уровня жизни в них, бренда производимой в них продукции и т.д.) транслируются в готовность населения пользоваться новыми технологиями за пределами России. Например, большая готовность воспользоваться аналогичными технологиями в сфере медицины в Израиле, а не в России, а технологиями беспилотного транспорта – в Германии (более

развитая дорожная инфраструктура, менее суровый климат). Низкое институциональное доверие может приводить к отказу от пользования услугами в России. Например, недоверие российской медицине в целом приводит к тому, что при наличии возможности люди предпочитают сделать операцию за границей. Даже если она типовая, а ее стоимость за рубежом гораздо выше. В результате оказываются в проигрыше не только пациенты, но и отечественные высококвалифицированные специалисты. Россияне зачастую даже не знают о существовании в стране уникальных компетенций по лечению отдельных заболеваний и предпочитают перестраховаться и получать лечение в другой стране.

Особенности выбора агента внедрения инноваций

Доверие к технологии и готовность ей пользоваться зависят в том числе от доверия институту, который ее внедряет [5]. Правильный выбор агента внедрения инноваций может повысить уровень принятия технологии населением. Исследования показали, что при запуске массовых программ роботизации фермерской техники наибольшим доверием у населения будут пользоваться программы, инициаторами которых будут выступать государственные органы власти и научно-образовательные организации. Во многом это объясняется патерналистскими настроениями населения и сравнительно высокой ценностью образования в обществе – возможное следствие как высокой дистанции власти, так и советской истории. Однако отношение к агентам внедрения инноваций различается в зависимости от региона, социально-демографических характеристик респондентов, специфики расселения. В частности, в Якутии самое высокое доверие научно-образовательным организациям. Жители малых городов и сельских поселений чаще доверяют государственным органам власти и реже всего – частным компаниям. Жители крупных городов больше всего доверяют научно-образовательным организациям. Возможные объяснения: преобладание патерналистских настроений в сельских поселениях, более высокий

уровень образования населения в крупных городах, а также (в случае государственных органов власти) обратная зависимость между доверием институту и близостью/частотой взаимодействия с ним. При внедрении чувствительных технологий (беспилотный транспорт) наименьшее доверие жителей всех типов населенных пунктов вызывают частные компании. То есть в чувствительных вопросах и вопросах безопасности кредит доверия у государства оказывается выше, чем у частных компаний. При внедрении менее чувствительных технологий (роботизация фермерской техники) доверие частным компаниям выше, особенно в городах-миллионниках: они являются вторым по популярности агентом внедрения [2]. Это означает, что при внедрении новых технологий значение имеет не только информирование населения о сути технологии, о том, как она работает и как позволяет повысить качество повседневной жизни, но и о том, кто выступает в качестве гаранта этой технологии. Все вместе это позволяет смягчать высокое избегание неопределенности и повышать уровень доверия технологии.

Обсуждение

Низкий уровень доверия в ряде случаев, как бы это ни было парадоксально, может стать драйвером для использования новых технологий. Низкое доверие профессиональным качествам специалистов, оказывающих услуги в конкретной отрасли, подталкивает людей к пользованию новыми технологиями, замещающими человека [7]. Этот эффект усиливается, когда неудовлетворенность текущим качеством оказания услуг оказывается особенно велика. Например, жители развивающихся стран с большей готовностью использовали бы роботов и искусственный интеллект в медицинских целях, чем жители развитых стран. Неразвитость систем здравоохранения в развивающихся странах, низкое доверие профессиональным качествам специалистов подталкивают людей к пользованию новыми технологиями в надежде на получение услуг более высокого качества [9]. Таким образом, можно предполо-

жить разнонаправленное влияние доверия на спрос на новые технологии. С одной стороны, высокое доверие власти повышает уровень принятия технологии: потребители уверены, что государство обеспечивает надлежащий контроль и технология безопасна. С другой стороны, низкое доверие людям, работающим в сфере внедрения инноваций, может повышать спрос на новые технологии: потребители будут использовать их в надежде на более высокое качество услуги. Доверие – один из ключевых факторов, влияющих на готовность населения пользоваться новыми технологиями. Игнорирование его способно затормозить распространение новых технологий.

Повышение уровня институционального доверия – задача, решение которой влияет не только на инвестиционное поведение (сторону предложения), но и на готовность населения пользоваться новыми технологиями (сторону спроса). Меры, традиционно рекомендуемые для решения этих задач (включая повышение качества предоставления государственных услуг, развитие механизмов саморегуляции внутри государственной службы, обеспечение достоверности обязательств, развитие прямых каналов связи и др.), будут актуальны и для стимулирования спроса на новые технологии.

Рекомендации

Для компенсирования низкого институционального доверия и ускорения перехода к широкому использованию новых технологий в России важно обеспечить работу механизмов, гарантирующих качество услуг. Это может быть сделано за счет:

- использования репутации существующих институтов/организаций. Безопасность новой технологии может гарантировать организация с уже сформировавшейся положительной репутацией, заинтересованная в ее сохранении и поддержании на высоком уровне;
- создания общественного совета по высоким технологиям. Среди задач общественного совета могут быть: экспертиза качества и безопасности технологий НТИ и ЦЭ, проведение общественных слушаний и

выработка позиций по спорным и чувствительным для населения вопросам (вопросы этики замещения работы человека технологиями, проблема контроля роботизированного механизма и ответственности за его работу) и др. Для обеспечения доверия к общественному совету со стороны населения важно обеспечить прозрачность его работы, а также высокое качество производимой экспертизы. Для этого к работе в совете важно привлекать независимых экспертов и/или представителей институтов (как отечественных, так и зарубежных), заинтересованных в выдаче достоверной экспертизы. Во избежание конфликта интересов совет должен обладать юридической независимостью и включать представителей как государства, так и научно-образовательных учреждений, бизнеса и иных профильных организаций;

- создания независимой платформы, на которой будет размещаться информация о всех технологиях и продуктах, разрабатываемых в рамках НТИ и ЦЭ. На ней могут быть реализованы экспертный и потребительский блоки. В экспертном блоке могут размещаться: информация о статистике внедрения и использования технологии, результаты испытаний и тестирования, комментарии экспертов, в потребительском – пользовательский рейтинг высокотехнологичных продуктов, а также форум;

- использования платформ для продвижения отдельных технологий НТИ и ЦЭ. Взаимное рейтингование стимулирует как поставщиков, так и потребителей услуг вести себя добросовестно. Платформенные решения могут применяться, когда за технологиями стоит конкретный человек/производитель. Например, выбор врача для дистанционной консультации, выбор производителя для покупки кастомизированных продуктов питания и т.д.

Для снижения высокого уровня избегания неопределенности и нежелания переключаться на использование новых технологий важно обеспечить информирование населения о новых технологиях, включая:

- предоставление информации и демонстрацию наглядных кейсов, показыва-

ющих, как новые технологии позволяют повысить качество жизни – высвободить силы и время, повысить безопасность;

- предоставление достоверной статистической информации, демонстрирующей безопасность технологии и преимущества ее перед стандартными услугами;

- предоставление возможностей широким массам ближе познакомиться с новыми технологиями. Причем это могут быть как дистанционные форматы – видеоролики о новых технологиях, так и очные форматы – демонстрация работы новых технологий в экспоцентрах, на экскурсиях и т.д. с широким освещением в СМИ;

- информирование населения о деятельности специалистов, использующих в своей работе инновационные технологии (например, хирурги, пользующиеся роботами-ассистентами), о появлении новых профессий и специальностей, связанных с использованием новых технологий, о существующих программах обучения подобных специалистов;

- предоставление доступа к результатам тестирования новых технологий в российских условиях;

- предоставление информации о результатах контрольной закупки при использовании новыми технологиями.

Для стимулирования спроса на новые технологии, замещающие человека, необходимо предусмотреть:

- механизмы, контролирующие соблюдение технических регламентов;

- механизмы, страхующие технологии и специалистов от сбоев и ошибок;

- развитие инновационных платформ, соединяющих стартапы, административные органы, университеты и конечных покупателей, обеспечивающих большую востребованность технологий конечными потребителями.

Заключение

При запуске инновационных программ необходимо учитывать различия в уровне институционального доверия среди разных социально-демографических групп:

- при распространении новых технологий в малых и средних населенных пунктах необходимо акцентировать вни-

мание пользователей на участии в проекте государственных органов власти;

- для распространения новых технологий в крупных городах важно акцентировать внимание пользователей на роли научно-образовательных организаций в проекте;

- частные компании вызывают наименьшее доверие среди широких групп населения. Это говорит о том, что эффект от усилий частных компаний по продвижению новых технологий может быть ограничен. В данном случае успех будет гарантировать только совместная работа частных компаний, государства и научно-образовательных организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аузан А.А., Авдиенкова М.А., Андреева Д.А., Бахтигараева А.И., Брызгалов В.А., Бутаева К.О., Вебер Ш., Давыдов Д.В., Золотов А.В., Никитин К.М., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ [Электронный ресурс]/ Центр стратегических разработок. – 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf>

2. Преимущества инвестирования в российский инновационный сектор [Электронный ресурс]/ АО «РВК». – 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/9e4/investment_benefits.pdf

3. Продвижение технологий [Электронный ресурс]/ АО «РВК». – 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/033/Report_RVC_2018.pdf

4. Региональный стандарт НТИ [Электронный ресурс]/ Национальная технологическая инициатива. – 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://nti2035.ru/docs/2019_Regstandart_NT_I_methodrec.pdf

5. Alesina A., Giuliano P. Culture and institutions // *Journal of Economic Literature*. – 2015. – Vol. 53. – No 4. – P. 898–944.

6. Alberti F.G., Varon Garrido M.A. Can profit and sustainability goals co-exist? New business models for hybrid firms / *Journal of Business Strategy*. – 2017. – Vol. 38. – No. 1. – P. 3–13.

7. Dionisio M., Raupp de Vargas E. Corporate social innovation: A systematic literature review [Electronic resource]// *International Business Review*. – 2019. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0969593118309004>

8. Halkos G., Skouloudis A. Revisiting the relationship between corporate social responsibility and national culture: A quantitative assessment/ *Management Decision*. – 2017. – Vol.55. – No.3. – P. 595–613.

9. These Are the Economies With the Most (and Least) Efficient Health Care [Electronic resource]// *Bloomberg*. – 2019. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-09-19/u-s-near-bottom-of-health-index-hong-kong-and-singapore-at-top>

10. Zemtsov, S., Muradov, A., Wade, I., & Barinova, V. Determinants of Regional Innovation in Russia: Are People or Capital More Important? / *Foresight and STI Governance*. – 2016. – Vol.10. – No 2. – P. 29–42.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Аузан А.А., Авдиенкова М.А., Андреева Д.А., Бахтигараева А.И., Брызгалов В.А., Бутаева К.О., Вебер Ш., Давыдов Д.В., Золотов А.В., Никитин К.М., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Сосиокул'турные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ [Электронный ресурс]/ Центр стратегических разработок. – 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf>

2. Preimushchestva investirovaniya v rossiyskiy innovatsionnyy sektor [Электронный ресурс]/ АО «РВК». – 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/9e4/investment_benefits.pdf

3. Prodvizheniye tekhnologiy [Электронный ресурс]/ АО «РВК». – 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/033/Report_RVC_2018.pdf

4. Regional'nyy standart NTI [Электронный ресурс]/ Национальная технологическая инициатива. – 2019. – Электрон.

dan. – Rezhim dostupa.:
https://nti2035.ru/docs/2019_Regstandart_NT_I_methodrec.pdf

5. Alesina A., Giuliano P. Culture and institutions // *Journal of Economic Literature*. – 2015. – Vol. 53. – No 4. – P. 898–944.

6. Alberti F.G., Varon Garrido M.A. Can profit and sustainability goals co-exist? New business models for hybrid firms / *Journal of Business Strategy*. – 2017. – Vol. 38. – No. 1. – P. 3–13.

7. Dionisio M., Raupp de Vargas E. Corporate social innovation: A systematic literature review [Electronic resource]// *International Business Review*. – 2019. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0969593118309004>

8. Halkos G., Skouloudis A. Revisiting the relationship between corporate social responsibility and national culture: A quantitative assessment/ *Management Decision*. – 2017. – Vol.55. – No.3. – P. 595–613.

9. These Are the Economies With the Most (and Least) Efficient Health Care [Electronic resource]// *Bloomberg*. – 2019. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-09-19/u-s-near-bottom-of-health-index-hong-kong-and-singapore-at-top>

10. Zemtsov, S., Muradov, A., Wade, I., & Barinova, V. Determinants of Regional Innovation in Russia: Are People or Capital More Important? / *Foresight and STI Governance*. – 2016. – Vol.10. – No 2. – P. 29–42.

Кузнецов Н.Г.,

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: kuznetsov@rsue.ru

Саввиди Г.И.,

аспирант кафедры «Маркетинг и реклама», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: kafedra332@mail.ru

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ В РАБОТЕ КРУПНЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

JEL classification: M3, L1

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование подходов к формированию актуальных маркетинговых стратегий, обеспечивающих эффективное позиционирование крупных компаний в условиях глобализации и ускорения цифровизации экономики.

Структура/методология/подход.

Для формирования долгосрочной маркетинговой стратегии крупных бизнес-структур представляется необходимым: во-первых, выявить факторы, влияющие на развитие маркетинговой стратегии; во-вторых, определить элементы стратегического позиционирования крупной компании; в-третьих, исследовать блоки, формирующие маркетинговую стратегию компании и представить примеры различных вариантов стратегий развития крупных бизнес-структур на основе экспансии, расширения, усиления или выхода из бизнеса. Основу методического аппарата данного исследования составляет концептуально-теоретическое обобщение инструментов стратегического маркетингового планирования на основе

конкурентных преимуществ крупных компаний.

Результаты. Проведенный анализ показал актуальные архетипы стратегий, сопряженные с рыночными возможностями, и расширение масштаба маркетинговых стратегий по мере адаптации крупных компаний к усложняющимся и менее прогнозируемым рыночным преобразованиям.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике управления крупными бизнес-структурами при формировании целенаправленных маркетинговых стратегий, ориентированных на стратегическое позиционирование, в условиях рыночных факторов неопределенности с целью получения преимущества над конкурентами и долгосрочных рыночных результатов.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов к формированию маркетинговых стратегий в деятельности крупных компаний. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы топ-менеджментом бизнес-структур для разработки стратегий роста на основе собственных конкурентных преимуществ с учетом глобализации экономики, ожиданий клиентов и технологических достижений.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, крупная компания, позиционирование, стратегия развития, бизнес-модель, целевой рынок.

N.G. Kuznetsov, G.I. Savvidi

APPROACHES TO THE FORMATION OF MARKETING STRATEGIES IN THE WORK OF LARGE BUSINESS STRUCTURES

Annotation

Goal. This article is aimed at exploring approaches to the formation of current marketing strategies that ensure effective positioning of large companies in the context of

globalization and the acceleration of digitalization of the economy.

Structure / Methodology / Approach.

To form a long-term marketing strategy for large business structures, it is necessary: first, to identify the factors that affect the development of the marketing strategy; second, to determine the elements of strategic positioning of a large company; third, to study the blocks that form the company's marketing strategy and provide examples of various options for the development of large business structures based on expansion, development, strengthening or exit from business. The basis of the methodological apparatus of this study is a conceptual and theoretical generalization of strategic marketing planning tools based on the competitive advantages of large companies.

Results. *The analysis showed the current archetypes of strategies associated with market opportunities, and the expansion of the scale of marketing strategies as large companies adapt to more complex and less predictable market transformations.*

Practical implications. *Conclusions and generalizations of the study can be applied in the practice of managing large business structures in the formation of targeted marketing strategies focused on strategic positioning, in the conditions of market uncertainty factors in order to gain an advantage over competitors and long-term market results.*

Originality / value. *The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to the formation of marketing strategies in the activities of large companies. The practical significance of the study is that the results can be used by top management of business structures to develop growth strategies based on their own competitive advantages, taking into account the current economy, customer expectations and technological achievements.*

Keywords: *marketing strategy, large company, positioning, development strategy, business model, target market.*

Введение

В настоящее время актуальной проблемой для развития бизнеса крупных

компаний является стратегическое маркетинговое планирование в условиях неустойчивой внешней среды. Долгосрочные маркетинговые стратегии в условиях турбулентности экономических процессов позволяют организации сосредоточиться на доступных ресурсах и использовать их наилучшим образом, чтобы получить преимущество над конкурентами и долгосрочные рыночные результаты.

Существование рыночных факторов неопределенности не является препятствием к формированию целенаправленных маркетинговых стратегий, ориентированных на долговременную перспективу. Крупным компаниям необходимо учитывать все вызовы, возникающие в результате развития и цифровизации экономики, несмотря на недостаток информации о направлениях изменений и преобразований.

Не только крупные компании могут разрабатывать и реализовывать успешные рыночные стратегии и занимать стратегическое позиционирование, но и малый бизнес способен занять эффективную рыночную позицию [15]. Однако лидеры рынка влияют на развитие определенного сектора экономики, а результат их деятельности позволяет наглядно увидеть, что необходимо предпринять, чтобы обеспечить долгосрочный эффект.

Вопросам формирования маркетинговых стратегий посвящено большое количество академических и практико-ориентированных работ применительно к различным отраслям и сферам деятельности [2, 6, 7, 10, 12, 13]. Признавая актуальность данных исследований, необходимо отметить, что глобализация экономики, ожидания клиентов и особенно технологические достижения увеличили потребность в анализе и осмыслении подходов к формированию актуальных маркетинговых стратегий.

В общем виде стратегия – это план деятельности в ответ на изменение рыночных условий, представленных возможностями и угрозами, в которых действует компания. «Воплощение в жизнь конкурентных, корпоративных и глобальных стратегий является одной из наиболее

сложных видов деятельности стратегического управления, что предполагает выстраивание маркетинговой стратегии для каждого бизнес-подразделения внутри компании, из которых складывается общая корпоративная стратегия крупной бизнес-структуры» [7].

Рыночные тенденции и ограничения формируют те факторы, которые побуждают компании разрабатывать актуальные маркетинговые стратегии на основе собственных конкурентных преимуществ. Маркетинговые стратегии должны обеспечить эффективное позиционирование крупной компании в условиях глобализации и ускорения цифровизации экономики. При этом стратегическое управление становится операционным, поскольку постоянно возникает необходимость адаптации маркетинговой стратегии к изменениям условий рыночной деятельности с целью минимизации рисков, убытков и потерь [2].

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследования по актуальным аспектам формирования долгосрочной маркетинговой стратегии крупными компаниями в различных отраслях и сферах деятельности с учетом сложившегося международного и российского опыта; а также научно-практическая проработка данных аспектов, проведенная российскими и зарубежными учеными и специалистами-практиками.

Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов познания: системного анализа, сравнительного и логического анализа, обобщения, синтеза полученной информации, метода экспертных оценок.

Результаты и обсуждение

Существуют определенные основания, на которых строится стратегическое позиционирование крупных компаний, охватывающие внутренние и внешние факторы маркетинговой среды. Данные основания дают возможность изменить рыночные позиции и занять определенное место среди конкурентов:

1. Варианты роста. У крупных компаний есть широкий выбор вариантов в отношении того, на какие рынки им расширяться и какими методами достигать роста. При использовании имеющихся рычагов необходимо учитывать эволюцию соответствующих рынков, а возможности организации должны соответствовать этим рычагам.

2. Финансы. Крупная компания стратегически не может быть успешной, если в первую очередь она не успешна с финансовой точки зрения. Возможность реализации стратегии зависит от того, насколько эффективно предприятие выстроило свою экономику.

3. Способность адаптировать организационную структуру. Для успешной конкуренции крупные компании адаптируют свои операционные модели и организационную структуру. Данные модели позволяют им эффективно использовать ресурсы согласно выбранной стратегии.

4. Внедрение инноваций. Приверженность постоянному внедрению инноваций по разным направлениям свидетельствует о способности предприятия реализовать свою маркетинговую стратегию.

5. Рыночная устойчивость предприятия. Возможность крупных компаний планомерно двигаться вперед к достижению стратегических целей зависит от количества и значительности факторов рыночной неопределенности. Для обеспечения стабильности и реализации ключевых бизнес-стратегий необходима гибкость и адаптивность маркетинговых программ [9].

Крупные компании «формулируют свои маркетинговые стратегии таким образом, чтобы было ясно, где и как они намерены сконцентрировать свои усилия применительно к целевому рынку. Стратегии отражают приоритеты бизнеса и комплекс мер, обеспечивающих успешное позиционирование на рынке» [9]. Они определяют конкретные действия, которые необходимы для успешной разработки и реализации стратегии.

Каждый бизнес имеет возможность быть крупной компанией на современном рынке. В отличие от любого другого периода, даже небольшая компания может ис-

пользовать Интернет и методы быстрой доставки для разработки стратегии роста. Стратегии не ограничиваются попытками продавать товары и услуги на мировом рынке. Стратегии также включают использование глобальных ресурсов для сокращения производственных затрат, затрат на материалы и поставки. Предприятия могут получать уникальное сырье, предлагая специализированные продукты.

Не существует оптимальной модели разработки эффективной стратегии, так как каждая компания разрабатывает индивидуальную стратегию, отражающую философию компании, ее потенциал и специализацию. При разработке стратегии крупные компании могут использовать несколько составных блоков: цепочку создания стоимости, альтернативные варианты стратегий развития и прибыльную бизнес-модель.

Разработка стратегии начинается с понимания контекста цепочки создания стоимости в компании как набора взаимосвязанных действий, которые используются для развития конкурентного преимущества. Цепочка создания стоимости относится к процессу, в котором предприятия получают сырье, повышают его ценность посредством производства и других процессов для создания готового продукта, а затем продают готовый продукт потребителям.

Данная модель описывает весь спектр действий, необходимых для создания продукта или услуги. Для компаний, которые производят товары, цепочка создания стоимости включает в себя этапы по переводу продукта из концепции в дистрибуцию и все, что между ними, например, закупка сырья, производственные функции и маркетинговые действия.

Компания проводит анализ цепочки, оценивая подробные процедуры, вовлеченные в каждый шаг ее бизнеса. Целью анализа цепочки создания стоимости является повышение эффективности производства, чтобы компания могла предоставить максимальную стоимость при наименьших возможных затратах [5].

Прибыльная цепочка создания стоимости, по мнению М. Портера, требует связей между потребностями потребителей

и тем, что производит компания, и состоит из следующих этапов:

1. Входящая логистика: прием, складирование и контроль.

2. Операции: деятельность по созданию ценности, которая преобразует входные данные в продукты, такие как производство.

3. Исходящая логистика: действия, необходимые для доставки готового продукта клиенту. К ним относятся складирование, управление запасами, выполнение заказов и доставка.

4. Маркетинг и продажи: деятельность, связанная с привлечением покупателя.

5. Сервис: деятельность, которая поддерживает и повышает ценность продукта, например, поддержка клиентов и гарантийное обслуживание.

Для упрощения пяти основных этапов цепочки создания стоимости также требуется ряд вспомогательных мероприятий. К ним относятся закупки, развитие технологий, управление персоналом и инфраструктура [6].

Анализ цепочки создания стоимости особенно важен в разрезе цифровой трансформации бизнеса. Сегодня меняются сами принципы того, как создается и продается продукт или услуга. Изменения в логистических системах, продажах и маркетинге формируют не массовый продукт, а персонифицированный, созданный индивидуально под потребности каждого клиента. В связи с этим, чтобы оставаться конкурентоспособным, необходимо менять бизнес-модель на основе анализа того, насколько устойчива позиция компании, насколько выигрышно географическое расположение, насколько отлажены взаимосвязи между всеми подразделениями крупной бизнес-структуры [5].

Варианты стратегий развития крупной компании – это альтернативные планы по повышению эффективности работы фирмы и получению конкурентного преимущества. Для анализа различных вариантов развития и изучения новых возможностей для бизнеса необходимо увязывать имеющиеся ресурсы компании с целями

позиционирования на рынке и отношением к риску.

В модели роста существует четыре варианта: экспансия, усиление, расширение и выход из бизнеса. Корпоративная рыночная стратегия с учетом рыночных ограничений и целей компании может опираться на один или несколько вариантов.

1. Вариант экспансии принимается компанией, когда она пытается достичь высоких темпов роста по сравнению с прошлыми достижениями. Другими словами, когда фирма стремится к значительному росту путем расширения масштабов одной из своих бизнес-операций с точки зрения текущего бизнеса, групп клиентов, функций клиентов и альтернативных технологий, по отдельности или совместно. Стратегическая цель компании – расти независимо от риска и рыночных угроз. Крупная бизнес-структура может следовать любой из пяти стратегий экспансии для достижения своих целей:

- экспансия через концентрацию;
- экспансия за счет диверсификации;
- экспансия через интеграцию;
- экспансия через сотрудничество;
- экспансия через интернационализацию.

Например, «в 2012 г. Сбербанком, реализующим новую стратегию интернационализации своей деятельности, было заключено соглашение с финансовой группой Dexia Bank, испытывающей серьезные трудности, о приобретении ее турецкого филиала Denizbank SA за 3,5 млрд долл.» [1]. К настоящему времени DenizBank – это один из крупнейших турецких банков, который каждый год приносит Группе Сбербанк не менее полумиллиарда долларов чистой прибыли.

2. Усиление бизнеса. Рост бизнеса компании может быть достигнут за счет повышения эффективности рыночной деятельности и укрепления взаимоотношения с клиентами, повышения качества обслуживания. Выбрав данный вариант роста, компания концентрирует усилия на создании ценности для потребителей в процессе обслуживания или предложения продукции и услуг.

Согласно Стратегии развития Сбербанка 2020, «ключевая задача для Группы Сбербанк – наращивание масштаба бизнеса, повышение прибыльности и эффективности при одновременном увеличении клиентоориентированности с помощью формирования лучшего клиентского опыта, причем не только в финансовой сфере, но и в других индустриях, через интеграцию современных технологий во все продукты, услуги и процессы банка» [8].

3. Расширение бизнеса. Один из самых простых способов расширения бизнеса – увеличение предложения продуктов, в том числе за счет расширения ассортимента продукции, услуг. Еще один способ расширения бизнеса – наращивание присутствия компании в смежных сегментах рынка с целью повышения ценности для клиентов.

В качестве примера можно привести создание ФГУП «Почта России» и Группой ВТБ нового розничного банка «Почта Банк». Почта России является владельцем части кредитной организации (Банк ВТБ и Почта России владеют по 49,9%). Также она предоставляет свои основные ресурсы (отделения) для организации деятельности финансового учреждения по предоставлению кредитов, оформлению карт и т.д. [3]

4. Выход из бизнеса. В некоторых случаях, если определенные активы крупной бизнес-структуры перестают соответствовать целям компании, целесообразным становится продажа данного направления деятельности другому владельцу. В результате капитал распределяется более рационально. Например, «в конце июля 2016 года Сбербанк продал свою «дочку» в Словакии Sberbank Slovensko, объяснив выход из актива решением сосредоточить бизнес-активность на основных рынках, при этом усилия Сбербанка в Европе будут сконцентрированы на цифровом банкинге и уменьшении количества филиалов» [4].

На основе вышеописанных вариантов роста компании могут создавать прибыльные направления деятельности за счет наращивания масштаба и расширения ценности товаров и услуг для клиентов. Крупные структуры могут использовать все

способы роста одновременно, как Группа Сбербанк. Но чаще всего это процесс происходит последовательно, и компании выбирают сначала один вариант, а затем по мере развития и появления рыночных возможностей обращаются к остальным вариантам стратегий роста.

Бизнес-модель компании определяет конкурентоспособный подход к целевому рынку и является связующим звеном между стратегией и экономическими результатами. Бизнес-модель включает план компании по получению прибыли, она определяет продукты или услуги, которые компания будет продавать, целевой рынок и ожидаемые расходы. То есть это высокоуровневый план прибыльной работы конкретного бизнеса на определенном рынке. Основным компонентом бизнес-модели является ценностное предложение – описание товаров или услуг, которые предлагает компания, и почему они являются желательными для клиентов, и изложенные таким образом, чтобы отличать продукт или услугу от своих конкурентов.

В бизнес-модели «заложена основа того, как именно предприятие будет конкурировать, когда решит, в каких сегментах будет работать, игроком какого рынка станет, по каким правилам будет играть и как выигрывать. Эти ключевые элементы позиционирования формируют ответную реакцию рынка на то, какие функции могло бы выполнять предприятие, как сбалансировать состав портфеля, какие возможности использовать, каких партнеров привлекать, какие рыночные каналы и модели рентабельности задействовать» [9].

Существует столько же типов бизнес-моделей, сколько существует видов бизнеса. Крупные предприятия время от времени пересматривают свои бизнес-модели, чтобы отразить меняющиеся условия бизнеса и требования рынка. Успех бизнес-модели будет сильно зависеть от контекста, сроков и условий рынка. Проверенные и прибыльные бизнес-модели обычно имеют значительный капитал бренда в сочетании с сильной дистрибуторской сетью и глубоким пониманием ключевых клиентов. Успешные бизнес-

модели имеют более высокую прибыль и конкурентные преимущества.

Бизнес-модели постоянно развиваются, чтобы адаптироваться к изменениям рынка. Когда бизнес-модель жизнеспособна (одним из способов измерения жизнеспособности является прибыльность), они становятся пригодными для рынка. Когда рыночные условия меняются (из-за конкуренции, новых технологий и изменившихся потребностей ключевых клиентов), бизнес-модели также должны развиваться.

В настоящее время бизнес-модели крупных компаний становятся все более цифровыми. По мере развития других технологий бизнес-модели, которые когда-то были неэффективными, становятся устойчивыми. Например, такие технологии, как блокчейн, могут помочь компаниям работать вместе как единое целое, создавая новые модели – суперплатформы [11].

Как правило, на крупных предприятиях в различных сегментах цепочки создания стоимости может применяться несколько бизнес-моделей для удовлетворения рыночных требований.

Бизнес-модель, ориентированная на непосредственного потребителя, основана главным образом на прямом доступе бренда или компании к своим конечным клиентам. На самом деле, чем больше компания сможет подключиться к своим клиентам без посредников, тем больше эта модель будет работать на благо бренда, который способен контролировать восприятие своих клиентов с помощью масштабных маркетинговых кампаний.

Действительно, модель такого рода подразумевает массовую деятельность по брендингу и маркетингу, чтобы потребители всегда интересовались продуктом. Примером бизнес-модели, ориентированной на потребителя, является компания Unilever, второй по величине рекламодатель в мире [14]. Наряду с традиционной рекламой, Unilever создает и доставляет специализированный контент через несколько цифровых каналов. При построении бизнес-модели, ориентированной на потребителя, важно делать упор на маркетинг, а не на процессы продаж. Потребители

тельские товары имеют низкую цену, в связи с этим, чтобы обеспечить достаточный доход для компании, ключевым фактором будет маркетинговая деятельность.

Выводы

Подводя итог по вопросу исследования стратегического планирования в деятельности крупных бизнес-структур, отметим, что анализируемые в статье подходы к формированию маркетинговых стратегий, ориентированных на долговременную перспективу, наглядно демонстрируют, как компании относятся к рыночным возможностям и какие подходы к разработке стратегий являются актуальными с учетом анализа цепочки создания стоимости.

Рассмотренные стратегии указывают на то, что крупные компании во всем мире стремятся расширять периметр своей деятельности, даже в условиях неопределенности рыночных преобразований, естественным образом занимая, как правило, смежные с их бизнесом секторы и сегменты. Масштаб маркетинговых стратегий продолжит расширяться по мере адаптации крупных компаний к усложняющимся и менее прогнозируемым рыночным условиям, что, в свою очередь, потребует внесения изменений и в существующие бизнес-модели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бизнес российских корпораций за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=222&type=news&newsid=1376> (дата обращения 10.01.2020).
2. Бондаренко В.А., Иванченко О.В. Стратегическое маркетинговое планирование в условиях нестабильности / Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков: материалы II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20-24 ноября 2017 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С.22.
3. В России создан Почта Банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pochtabank.ru/o_sozdanii_pochtabanka (дата обращения 10.01.2020).
4. Греф заявил о планах вывести Сбербанк с рынков нескольких стран Европы. РБК. Финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/22/09/2017/59c4fd589a79472bd2ca9c3e>РБК (дата обращения 10.01.2020).
5. Миндер Л. Анализ цепочки создания стоимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://swissbusiness.vedomosti.ru/page/qa>(дата обращения 10.01.2020).
6. Портер М. Е. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 715 с
7. Сейфулаева М.Э., Падалкина О.С. Особенности маркетинговой стратегии транснациональных корпораций в табачной промышленности // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 1.- С.138.
8. Стратегия развития Сбербанка 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/about/strategy> (дата обращения 10.01.2020).
9. Чугунова В.О., Стародубцева О.А. Особенности разработки стратегий развития для энергетических компаний: Зарубежный опыт. НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ //Сборник научных трудов в 9 ч. / под ред. Гадюкиной А.В. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/file/event/5809/eid5809_attach_29b2aa6d299c01f933cb3e91be63974420f35615.pdf (дата обращения 10.01.2020).
10. Bondarenko V.A., Larionov V.A., Efremenko I.N. Marketing strategy for hotel and tourist complex companies // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 388-394.
11. Cuofano Gennaro What Is a Business Model? 30 Successful Types of Business Models. – Mode of access: <https://fourweekmba.com/what-is-a-business-model/>
12. Dimitriadi N.A., Voronkova O.N., Galazova S.S. Strategic Instruments to Choose Foreign Target Markets // International Journal of Economics and Business Administration, Volume VII, Special Issue 2, 100-107, 2019

13. Ivanchenko O.V., Mirgorodskaya O.N., Baraulya E.V., Putilina T.I. Marketing Relations and Communication Infrastructure Development in the Banking Sector Based on Big Data Mining // International Journal of Economics and Business Administration, Volume VII, Special Issue 2, 176-184, 2019

14. Kopp Carol M. Business Model, 2019. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/b/businessmodel.asp>

15. Makarenko E.N., Chernysheva Yu.G., Polyakova I.A., Makarenko T.V. The Success Factors of Small Business // International Journal of Economics and Business Administration, Volume VII, Special Issue 2, 280-288, 2019.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Business of Russian corporations abroad [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=222&type=news&newsid=1376> (accessed 10.01.2020).

2. Bondarenko V. A., Ivanchenko O. V. Strategic marketing planning in conditions of instability / Problems and prospects of formation of marketing strategies in conditions of unstable markets: materials of the II International scientific and practical conference, Krasnodar, November 20-24, 2017-Krasnodar: Kuban state University, 2017. – P. 22.

3. Post Bank has been created in Russia [Electronic resource]. – Access mode: https://www.pochtabank.ru/o_sozdanii_pocht_abanka (accessed 10.01.2020).

4. Gref announced plans to withdraw Sberbank from the markets of several European countries. RBC. Finance [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/finances/22/09/2017/59c4fd589a79472bd2ca9c3ePBK> (accessed 10.01.2020).

5. Minder L. Analysis of the value chain [Electronic resource]. – Access mode: <http://swissbusiness.vedomosti.ru/page/qa> (accessed 10.01.2020).

6. Porter M. E. Competitive advantage. How to achieve a high result and ensure its stability. Moscow: Alpina Business Books, 2006. 715 c.

7. Seifulaeva M. E., Padalino O. S. Features of the marketing strategy of transnation-

al corporations in the tobacco industry // Vestnik of VSU. Series: Economics and management. 2012. No. 1.- P. 138.

8. Sberbank development strategy 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sberbank.com/ru/about/strategy> (accessed 10.01.2020).

9. Chugunova V. O., Starodubtseva O. A. Features of development strategies for energy companies: Foreign experience. THE SCIENCE. TECHNOLOGIES. INNOVATIONS // Collection of scientific papers in 9 hours / edited by A.V. Gadyukina-Novosibirsk: NSTU publishing House, 2019. [Electronic resource]. – Access mode: https://lomonosov-msu.ru/file/event/5809/eid5809_attach_29b2aa6d299c01f933cb3e91be63974420f35615.pdf (accessed 10.01.2020).

10. Bondarenko V.A., Larionov V.A., Efremenko I.N. Marketing strategy for hotel and tourist complex companies // International journal of economics and business administration. 2019. 2009, S. 1. 7. P. 388-394.

11. Cuofano Gennaro What Is a Business Model? 30 Successful Types of Business Models. – Mode of access: <https://fourweekmba.com/what-is-a-business-model/>

12. Dimitriadi N.A., Voronkova O.N., Galazova S.S. Strategic Instruments to Choose Foreign Target Markets // International Journal of Economics and Business Administration, Volume VII, Special Issue 2, 100-107, 2019

13. Ivanchenko O.V., Mirgorodskaya O.N., Baraulya E.V., Putilina T.I. Marketing Relations and Communication Infrastructure Development in the Banking Sector Based on Big Data Mining // International Journal of Economics and Business Administration, Volume VII, Special Issue 2, 176-184, 2019

14. Kopp Carol M. Business Model, 2019. – Access mode: <https://www.investopedia.com/terms/b/businessmodel.asp>

15. Makarenko E.N., Chernysheva Yu.G., Polyakova I.A., Makarenko T.V. The Success Factors of Small Business // International Journal of Economics and Business Administration, Volume VII, Special Issue 2, 280-288, 2019

Димитриади Н.А.,
д.э.н., профессор, Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ndimitriadi@yandex.ru

Воронкова О.Н.,
к.э.н., доцент, Ростовский государствен-
ный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: vipoksanka@yandex.ru

ВЫБОР СТРАТЕГИЙ ВКЛЮЧЕНИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ В ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ИНДУСТРИИ

JEL classification: D24, F23, L11, L67

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование особенностей функционирования глобальных цепочек создания ценности в рамках текстильной и швейной отрасли и идентификацию направлений эффективного встраивания в них российских компаний.

Структура / методология / подход. Предлагаемый авторами подход к выбору стратегий включения российских компаний текстильной и швейной индустрии в глобальные цепочки создания ценности включает в себя следующие шаги:

- проведение анализа функционирования глобальной текстильной и швейной отрасли с позиций размещения производства и формирования путей доставки материалов и продукции в разных странах – в рамках глобальных цепочек создания стоимости;

- идентификация структуры ключевых факторов достижения успеха на рынках, реализуемых на основе включения локализованных в различных странах производств в глобальные цепочки;

- анализ теоретических и реализуемых на практике подходов к формированию глобальных цепочек в текстильной и швейной отраслях, разработка оригиналь-

ной матрицы выбора стратегий для российских компаний.

Основу методического аппарата данного исследования составляет концептуально-теоретическое и практическое обоснование использования инструментов стратегического менеджмента при выборе стратегий включения российских компаний в глобальные цепочки создания ценности, предусматривающие использование компетенций и ресурсов участников коммерческой деятельности с целью реализации наиболее актуальных ключевых факторов успеха на рынке.

Результаты. Авторы предлагают оригинальный матричный инструмент для выбора стратегий включения российских компаний в глобальные цепочки создания ценности, функционирующие в текстильной и швейной индустрии.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике стратегического управления деятельностью российских компаний текстильной и швейной промышленности, работающих как в секторе натуральных тканей, так и тканей из искусственных волокон с ориентиром на максимально эффективное использование ресурсного потенциала и ключевых факторов успеха внешней среды.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов к комбинированию компетенций, а также ресурсов развития российских производственных компаний и ключевых факторов успеха, формируемых внешней средой, для взаимодействия с глобальными игроками текстильной и швейной отрасли. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы топ-менеджментом компаний текстильной и швейной индустрии РФ, работающих на разных этапах цепочки создания стоимости.

Ключевые слова: глобальные цепочки создания ценности, включение в глобальные цепочки производства и поставок продукции, ключевые факторы успеха в текстильной и швейной отрасли, стержневые компетенции и ресурсы российских компаний.

CHOOSING STRATEGIES FOR RUSSIAN COMPANIES INCLUSION INTO GLOBAL VALUE CHAINS IN TEXTILE AND SEWING INDUSTRY

Annotation

The objective. The paper is oriented on examining of peculiarities of global value chains functioning in global textile and sewing industry as well as on an identification of effective strategies for Russian companies seeking the ways for including themselves into the value chains.

Structure / Methodology / Approach. The approach for choosing strategies oriented on including Russian companies into the global value chains operating in textile and sewing industry being suggested by the authors includes the following steps:

- analyzing the global industry peculiarities of functioning from a point of view of manufacturing sites and delivering ways placing in different countries participating in the global values chains;

- identifying the markets' key success factors being realized by including of localized in different countries manufacturing sites into the global chains;

- analyzing theoretical and practical approaches to global value chains in textile and sewing industry forming and developing an original matrix for choosing strategies for Russian companies.

The research is based on a conceptual-theoretical as well as on a practical rationale of strategic management instrument using for choosing by Russian companies the strategies for including into the global value chains by using the participants' of commercial activities competences and resources for key success factors realization.

Results. The authors suggest an original matrix instrument for choosing strategies oriented on incorporating Russian companies into the global value chains operating in textile and sewing industry.

Practical Need-Payoffs. The results of the research can be implemented in a practical strategic managing of Russian companies'

activities operating in the textile and sewing industry - working with natural tissues as well as with artificial fibers; the aim of the implementation is the most effective using of their resources and competences for a full-fledged realization of the key success factors.

Originality / Significance. The scientific significance relates to the theoretical generalization of existing approaches to competences combination/resources (from one side) and key success factors of business environment (from other side) for the incorporation into the global value chains. The practical significance consists in using the results of the research by Russian textile and sewing companies for inclusion into different chain links of the global value chains.

Keywords: global value chains, inclusion into global chains of production manufacturing and delivering, key success factors in textile and sewing industry, core competencies and resources of Russian companies.

Введение

Современный мир под влиянием глобализации превратился во взаимосвязанный воспроизводственный процесс, охватывающий все без исключения звенья (производство – распределение – обмен – потребление – утилизация) с диверсификацией их в различные страны и регионы. Соответственно, современный мир представляет собой совокупность глобальных производственно-сбытовых цепочек, формирующую современный производственный ландшафт и структуру международной торговли.

Глобальные цепочки поставок (продукции) зародились в 60-е годы XX века в трудоемких отраслях, к которым относятся и текстильная, и швейная промышленность. На основе учета разницы стоимости факторов производства и ориентации на платежеспособный спрос стихийно сформировались процессы специализации и географической фрагментации производства [см., например, 10].

В 90-е годы Майкл Портер [12] сформулировал концепцию «цепочки создания ценности», характеризующую реализуемые компаниями-партнерами (поставщиками сырья, производителями, оптовыми и роз-

ническими продавцами) действия, нацеленные на формирование искомой целевым рынком ценности. В современном мире существенная часть этих действий реализуется в пределах глобальных цепочек поставок. Затем Г. Джереффи сформулировал понятие «глобальная цепочка производства товаров» (с участием предприятий различных стран), а также эвристически продемонстрировал обусловленное действиями компаний – участников цепочек формирование ценности продукта для конечного потребителя на различных этапах функционирования глобальных цепочек [8].

В зависимости от уровня технологичности и капиталоемкости отрасли выделяют цепочки, инициируемые продавцами (преимущественно в наукоемких отраслях, где важен контроль всей цепи) и покупателями (в которых производство контролируется ретейлерами и держателями брендов, может быть полностью отдано на аутсорсинг, а акцент делается на маркетинге и продажах). Именно таким образом организованы глобальные цепочки в текстильной и швейной промышленности.

Соответственно, целью настоящей статьи выступает анализ подходов к выбору стратегий, которые могут использоваться российскими компаниями с целью активного включения в функционирование глобальных производственно-сбытовых цепочек (Global Value Chains, GVCs).

Методы и материалы

В основе исследования лежит анализ баз данных и докладов международных организаций ОЭСР [9], Всемирного банка [14], построенных на основе международной методологии Trade in Value-Added (TiVA).

Результаты исследования

Рынок текстильной продукции занимает существенное место в мировой экономике, его фактическая емкость оценивается в 1,8 трлн долл. США; объем экспорта текстиля и одежды занимает 5% в общем мировом объеме экспортируемой продукции. После непродолжительного периода спада в 2015-2017 годах рынок растет в среднем на 5% в год, и ожидается, что к 2025 году фактическая емкость глобального рынка текстильной продукции достигнет 2,6 трлн долл. Крупнейшими мировы-

ми рынками текстиля и одежды являются ЕС, США, Китай и Япония [7].

Производство одежды организовано в глобальные производственно-сбытовые цепочки, которые охватывают весь спектр видов деятельности, необходимых для доведения продукта от этапа разработки концепции до его конечного использования. Индустрия текстильной и швейной промышленности и ретейла сложна – глобальная цепочка поставок охватывает более 150 стран. Современные специалисты указывают на то, что «одежда является классическим примером цепочки создания ценности, ориентированной на покупателя. Она характеризуется децентрализованными, глобально рассредоточенными производственными сетями, координируемыми ведущими фирмами, которые контролируют деятельность, связанную с розничной торговлей, маркетингом, брендингом и дизайном, формирующую максимальную добавленную стоимость» [14]. Существенная часть производственного процесса в рамках глобальной сети локализована в странах с более низким уровнем дохода (рис. 1).

Большая часть продаж модной продукции реализуется в развитых странах мира: на долю США и Европы приходится чуть менее 50% мировых продаж в стоимостном выражении, при этом 99% производителей хлопка и основная часть мирового производства текстиля, а также готовой одежды приходится на развивающийся мир.

Специалисты используют следующие критерии выбора поставщиков в рамках глобальных цепочек в текстильной и швейной отрасли:

- географическое расположение;
- скорость выполнения заказа и его вывода на рынок;
- стоимость заказа и качество исполнения (доля брака);
- устойчивость поставок, риски.

В докладе ОЭСР, Всемирного банка и ЮНКТАД, в зависимости от уровня подключения к глобальным цепям производства и поставок, выделяются различные ведущие факторы, определяющие участие компаний из развивающихся стран в цепях, инициируемых компаниями, штаб-квартиры которых расположены в развитых странах (рис. 2).

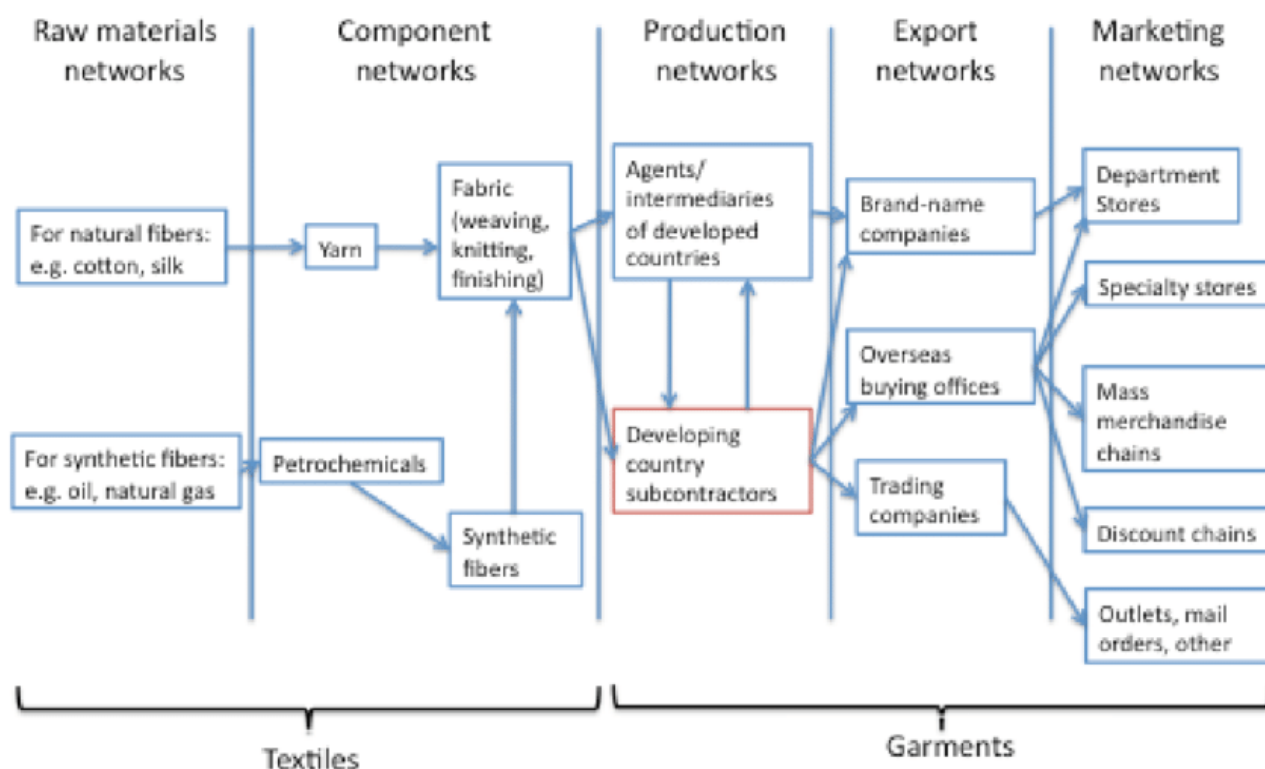

Рисунок 1 – Структура глобальной цепочки производства одежды

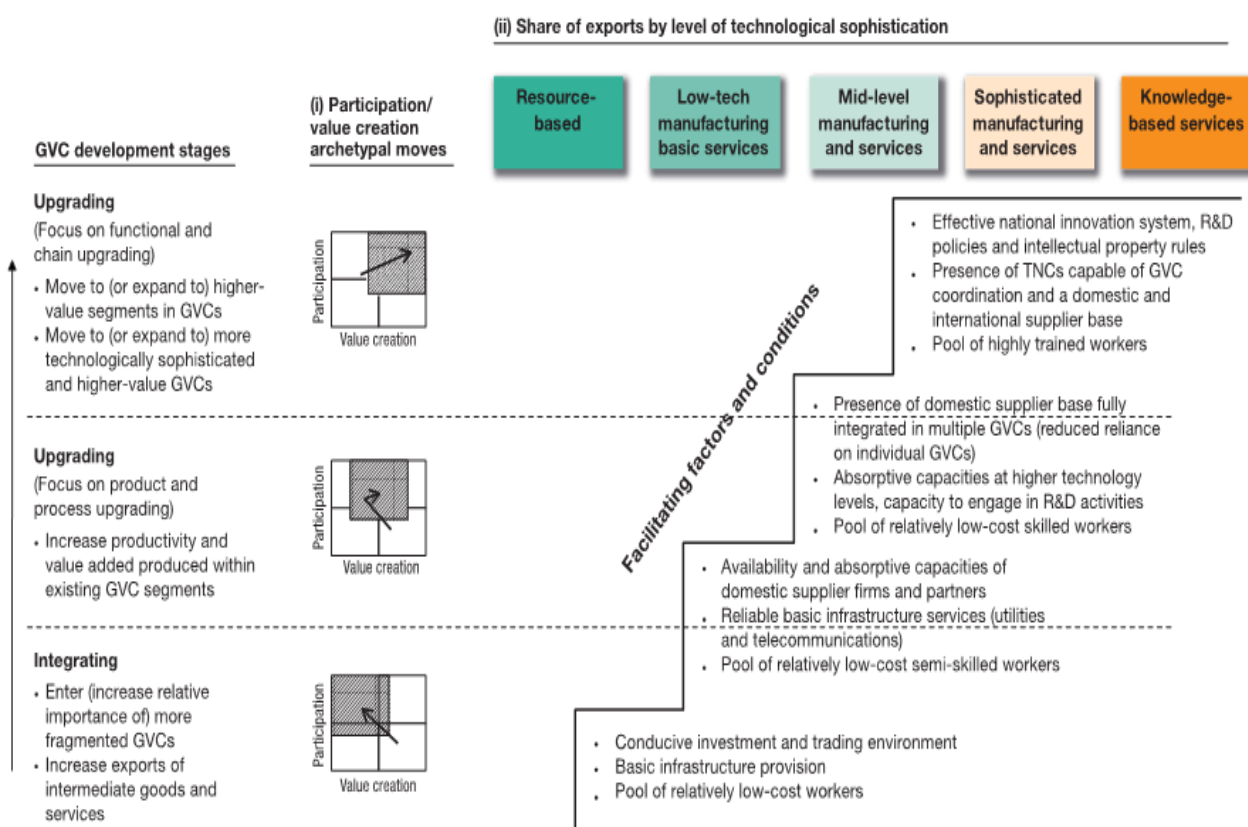

Рисунок 2 – Этапы развития и факторы встраивания в глобальные цепочки [9]

В силу размещения основных центров продаж одежды в странах Запада выбор поставщиков по всей цепочке (на основе анализа указанных факторов) фокусируется на трех географических направлениях, отражающих оптимизацию логистического плеча: Запад (США, Мексика,

Доминиканская Республика (ДР)), ЦАФТА (Центрально-американская зона свободной торговли), Колумбия, Азия (Китай, Вьетнам, Бангладеш, Индонезия, Индия, Шри-Ланка, Камбоджа), другие направления (Египет, страны Африки южнее Сахары) (табл. 1).

Таблица 1 – Факторы выбора поставщиков для глобальной цепочки поставок в текстильной и швейной отрасли [7]

Страна/регион	Скорость выполнения заказа	Стоимость заказа	Устойчивость поставок/риски
США	5,0	1,5	4,0
Мексика	4,0	3,0	3,0
ЦАФТА – Доминиканская Республика	3,5	3,5	3,0
Колумбия	3,0	2,5	3,0
Китай	3,0	3,5	3,0
Вьетнам	3,0	4,0	3,0
Бангладеш	2,0	4,5	1,5
Индонезия	2,5	3,5	3,0
Индия	2,5	3,5	2,5
Шри-Ланка	2,5	3,5	3,0
Камбоджа	2,5	3,5	2,5
Египет	2,0	3,5	2,5
Страны Африки в рамках AGOA	2,5	3,0	3,0

AGOA – African Growth and Opportunity Act
Максимальный балл – 5,0, минимальный – 1,0

США, Мексика и члены ЦАФТА – ДР опережают всех других поставщиков по скорости выполнения заказов. За пределами Запада более короткие сроки выполнения заказов предлагают Китай и Вьетнам. Для них характерна и более высокая эффективность в управлении цепочками поставок на основе более развитой местной текстильной и швейной промышленности. Бангладеш предлагает наиболее конкурентоспособную цену, далее следует Вьетнам. Однако в последние годы конкурентоспособность цен в азиатских странах снижается по мере роста их экономики и повышения общего уровня доходов. При этом поставки из Бангладеш, Камбоджи и Индии в целом сопряжены с более высокими рисками в области соблюдения сроков производства и доставки [7].

В настоящее время глобальные покупатели оптимизируют свои стратегии поиска поставщиков, чтобы снизить затраты и упростить цепочки поставок, сосредото-

чив внимание на крупных и более эффективно работающих поставщиках, которые могут реализовать более широкий спектр деятельности. При сохранении доминирования Китая в цепочки включаются и активно вытесняют более ранних акторов компании, штаб-квартиры которых расположены в таких странах, как Индия, Пакистан, Бангладеш, Вьетнам. Так, Китай на фоне увеличения средней заработной платы и участия в торговых войнах с основными заказчиками (США) переходит от роли поставщика сырья и полуфабрикатов к реализации услуг полного производственного цикла, оттягивая существенную часть формируемой в цепочках добавленной стоимости на себя.

Индия добилась значительных успехов в развитии обратных связей с текстильной промышленностью благодаря своим возможностям в области производства хлопка и технического текстиля. Кроме того, функционирующая в стране схема фон-

дов модернизации технологий (TUFS) обеспечивает поддержку капиталовложений в модернизацию текстильного производства. Тем не менее Индия еще не перешла на производство тканей из искусственных волокон (ММФ), что означает, что экспорт одежды сконцентрирован на моделях для весенне-летнего сезона, а фабрики работают всего в течение 6,5 месяцев в год (по сравнению со средним мировым пока-

зателем, равным 9). Так, доля Индии в мировом производстве ММФ составляет всего 7%, в то время как Китай является доминирующим игроком с долей 66%.

Показательным является стремление индийских компаний к производству на территории своей страны достаточно широкого ассортимента разнообразной текстильной и швейной продукции (табл. 2).

Таблица 2 – Специализация крупнейших индийских компаний текстильной отрасли

Компания	Специализация компаний в составе глобальных цепочек
Welspun India Ltd.	Домашний текстиль, халаты, махровые полотенца
Vardhman Group	Пряжа, ткани, швейные нити, акриловое волокно
Raymond Ltd.	Пошив одежды, джинсовые ткани, рубашки, шерстяные пиджаки
Alok Industries Ltd.	Домашний текстиль, ткани и трикотажное полотно, пряжа для одежды, полиэфирная пряжа
Arvind Mills	Прядильное, ткацкое, перерабатывающее и швейное производство (джинсовые ткани, рубашки, хаки, трикотажные изделия)
Bombay Dyeing & Manufacturing Company Ltd	Постельное белье, полотенца, мебельные ткани, ткани для костюмов, рубашки, платья и сари из смесей хлопка и полиэстера
Garden Silk Mills Ltd	Окрашенная и набивная ткань
Mafatlal Industries Ltd	Рубашки, поплиновые ткани, нижняя одежда, ткани
Aditya Birla Nuvo, в том числе: Madura Garments, Jayashree Textile, Indian Rayon	Рынок образа жизни (Louis Philippe, Van Heusen, Allen Solly, The Collective), местная льняная и камвольная пряжа, вискозная нитка
ITC Lifestyle	Рынок образа жизни
Reliance Industries Ltd	Ткани и спецодежда

Пакистан достиг менее значимых успехов в интеграции швейной и текстильной отраслей. Несмотря на реализацию политики, подобной TUFS, результаты были неоднозначными из-за проблем внедрения и высоких процентных ставок по кредитам, делающих недоступными использование длинных денег при проведении модернизации предприятий. Также в Пакистане отсутствует национальная схема обучения специалистов, обеспечивающих развитие производств продукции с высокой добавленной стоимостью. Как следствие, Пакистан концентрируется на производстве хлопковых продуктов.

В Бангладеш, который специализируется на производстве и поставках одежды низкого и среднего ценовых сегментов, также имеет место существенный дефицит обученных и квалифицированных сотрудников, что заставляет производителей нанимать иностранных граждан (труд кото-

рых стоит дороже) в качестве менеджеров. В то же время именно Бангладеш является ярким примером того, как участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках стимулирует экономический рост. В 1988 году экспорт одежды и обуви из Бангладеш был незначительным, всего 0,2% от общей суммы (экспорта). С тех пор экспорт одежды из импортного текстиля рос в среднем на 17,5% каждый год. Сейчас Бангладеш экспортирует 7% мирового объема одежды и обуви, занимая третье место после Китая и Вьетнама. На данный сектор приходится 89% экспорта страны, 14% ВВП, в нем трудится 4,2 миллиона рабочих, 90% из которых женщины. Низкая заработная плата способствует успеху Бангладеш в области экспорта. Одновременно незапланированный рост текстильной и швейной промышленности вызвал дефицит земельных ресурсов. Сектор потребляет почти вдвое больше воды, чем все население сто-

лицы государства (Дакки), при этом уровень грунтовых вод падает более чем на 2 метра в год; все это обуславливает повышенный уровень риска использования Бангладеш в качестве перспективного участника глобальных цепочек.

Шри-Ланка достигла наибольшего прогресса в участии в производственно-сбытовой цепочке. Учебные заведения проводят курсы по текстильной и швейной технике, контролю качества, разработке продукции и мерчендайзингу, а производители распространили свои усилия на дизайн и розничную торговлю, создав собственные международные бренды, такие как Avirate и Amante. Шри-Ланка, которая производит продукцию MMF, может позиционировать себя в качестве регионального центра для облегчения поиска поставщиков для международных покупателей.

Согласно недавнему исследованию с использованием данных GTAP (проект Global Trade Analysis, Университет Пердью), подтверждается, что Бангладеш, Вьетнам и Индия будут в тройке лучших поставщиков в течение ближайших пяти лет. В то же время указанные страны зависят от поставок сырья из Китая. В связи с эскалацией торговой войны между США и Китаем страны, импортирующие сырье (пряжа, нити и ткани) из Китая, подвергаются риску необходимости уплаты высоких налогов в США, так как в соответствии с действующим законодательством будет применяться «правило происхождения пряжи». Если это произойдет, производители во Вьетнаме и Бангладеш могут столкнуться с увеличением затрат на сырье, что может повлиять на обусловленную использованием дешевой рабочей силы низкую стоимость продукции.

Таким образом, парадигма поиска производителей и поставщиков одежды известна своим постоянным уклоном в сторону стран с низкой заработной платой, в которых организаторы глобальных цепочек закупают продукцию до тех пор, пока для них не станет доступным еще менее затратный вариант. В 1990-х годах Шри-Ланка, Тайвань и Корея были наиболее привлекательными локациями производственных мощностей, а в 2000-х годах

произошло дальнейшее их перемещение в Китай, Бангладеш. Имевший место в 2010 году экономический рост на азиатском субконтиненте обусловил постепенный перенос производства в другие страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос) и Африки (Египет, страны южнее Сахары (AGO)). Одним из основных мотивов перемещения производства товара из Китая (в рамках трансформации глобальных цепочек создания ценности) является продемонстрированное результатами недавнего опроса, проведенного Weave, стремление ведущих участников глобальных цепочек к доступу к сырью и к сокращению сроков поставки.

Российская Федерация на современном этапе в незначительной степени включена в структуру глобальных цепочек создания ценности (сформированных в рамках цепочек производства и поставок) – величина GVCs. Индекс участия РФ в 2015 году составил 41,3% от общей доли экспорта, в том числе прямое участие характеризуется величиной данного показателя 30,5%. Одновременно поставки промышленных товаров в рамках встраивания российских поставщиков в иностранные глобальные цепочки составляли 14% от общих экспортных поставок [4]. В то же время важной особенностью глобальных цепочек создания ценности в текстильной и швейной индустрии выступает значительная длина цепи, что дает возможность подключения к ней российских поставщиков. При этом, анализируя производственный потенциал и перспективы включения в GVCs российских производителей, можно констатировать разрозненность легкой промышленности РФ (табл. 3) и сохраняющуюся зависимость отечественного рынка от импортных поставок (по итогам 2019 года импорт увеличился на 31,2%, закупки обуви возросли на 55,2%, готовых текстильных изделий – на 42,2%, трикотажной одежды – на 40,5%, трикотажного полотна – на 15,6%, текстильных материалов – на 6,9%. Вместе с тем сократились поставки хлопка на 15,6%, готовых текстильных изделий – на 7,5%, химического волокна – на 2,4%, химических нитей – на 2,2%) [3].

Таблица 3 – Ведущие производители текстильной продукции в РФ

Наименование предприятия	Продукция	Регион
ООО «Брянский камвольный комбинат»	Шерстяные и полушерстяные ткани	Брянская обл.
Холдинговая компания «Владимирский текстиль»	Нетканые материалы, прядильно-крутильные изделия	Владимирская обл.
ЗАО «Промтекстиль»	Технические ткани	Воронежская обл.
ОАО «Курская фабрика технических тканей»	Ткани из синтетических волокон и нитей готовые, ткани пропитанные	Курская обл.
ООО ХБК «Навтекс»	Хлопчатобумажные ткани	Ивановская обл.
ООО ТК «Красная Талка»	Хлопчатобумажные ткани	Ивановская обл.
ООО «Самойловский текстиль»	Хлопчатобумажные ткани	Ивановская обл.
ООО «Авгол-Рос»	Нетканые материалы (кроме ватинов)	Тульская обл.
ООО «Камышинский текстильный комбинат»	Суровые готовые х/б ткани, х/б пряжа	Волгоградская обл.
ЗАО «Полиматиз»	Нетканое полотно, мембрана	Респ. Татарстан
ЗАО «Чайковская текстильная компания»	Х/б пряжа, х/б ткани, ткани из синтетических волокон и нитей	Пермский край
ЗАО БМК «Меланжист Алтай»	Х/б ткани, х/б пряжа, швейные изделия	Алтайский край

Одновременно по итогам 2019 года одним из лидеров отрасли в экспорте стала компания «ТДЛ Текстиль» из Иванова, увеличившая «поставки за рубеж на 4,7%. Компания поставляет льняные и хлопчатобумажные ткани, домашний текстиль, а также медицинскую хлопчатобумажную марлю в страны Европы, СНГ, США, Канаду и Австралию» [2, с. 43].

«Помимо традиционных видов текстиля за рубежом пользуется спросом и российская одежда из высокотехнологичных тканей. К примеру, портновская мануфактура SHISHKIN, расположенная в Екатеринбурге, уже два года разрабатывает и производит коллекции горно-лыжной экипировки для австрийской компании FISCHER, крупнейшего в мире производителя лыжного инвентаря и снаряжения» [2, с. 44], включаясь как субконтрактор в глобальную цепочку создания ценности, что обеспечивает российской компании 25% выручки от продаж. «Для того чтобы попасть в число поставщиков для крупных международных брендов, нужно пройти серьезный отбор. Эксперты проверяют финансовое положение компании, ее производственные мощности и репутацию. Так, компания прошла аудит зарубежных экспертов из Международной федерации одежды International Apparel Federation (IAF) и компании Trigon Select Ltd. В результате мануфактура оказалась в числе 12 предприятий, получивших международные

сертификаты IAF и включенных в базу ведущих производителей одежды для зарубежных рынков» [2, с. 44].

Согласно Стратегии развития легкой промышленности РФ, ее конкурентоспособность «складывается из трех факторов: доступ к дешевой и производительной рабочей силе (20% себестоимости), доступ к материалам (50% себестоимости), доступ к рынкам сбыта» [5].

Отметим, что на современном этапе заработная плата в легкой промышленности РФ ниже, чем в Китае. Одновременно имеется доступ к сырью – преимущественно натуральному (хлопок, лен, шерсть, с локализацией в стране 63% производства льна, 55% шерсти). Относительно растущего сегмента полиэфирных волокон высока зависимость производства от импорта (полиэстер (26% – местное производство), полипропилен (51% – местное производство), вискоза (только импортное сырье), полиамид (12% – местное производство)). При этом «наличие развитого нефтехимического и целлюлозно-бумажного комплекса, а также близость к потенциальным рынкам сбыта создает для Российской Федерации дополнительные конкурентные преимущества» [5]. Так, «большинство глобальных поставщиков вискозы работает на импортной целлюлозе, около 25% которой импортируется из России. Причем низкая стоимость целлюлозы (в 2 раза ниже, чем в Азии) обеспечи-

вает преимущества для российских производителей» [5]. Однако подключение российских производств к глобальным цепочкам производства и поставок таких крупнейших компаний, как Lenzing и Adita Birla, сдерживается необходимостью соответствия международным стандартам, в том числе низким уровнем экологической безопасности отечественных компаний.

Также перспективными направлениями включения российских компаний в GVCs может стать организация производства технического текстиля посредством кластеризации отрасли по примеру стран, локализирующих большую часть GVCs. Так, «в Китае существует 3 кластера по производству технического текстиля: Pengchang county (нетканые материалы), Tiantai (фильтры), Zhitang (нетканые материалы и оборудование для его производства). В Индии создано объединение из 8 «центров превосходства» по производству технического текстиля: Agrotech, Geotech, Indutech, Meditech, Protech, нетканые материалы и композиты. В ЮАР создан кластер технического текстиля, объединенный с 5 производителями конечной продукции. А в Европе существует объединение 8 региональных кластеров технического текстиля Textile-2020, которое включает в себя более 900 организаций, в том числе университеты, исследовательские и технические центры, компании малого и среднего бизнеса и крупные международные компании, и покрывает всю цепочку создания ценности: от дизайна до производства, от волокон до конечной продукции» [5]. В то же время такие инициативы реализуются обычно сверху вниз, от уровня государственных органов.

Обсуждение

Подходы к разработке путей включения российских компаний в глобальные производственно-сбытовые цепочки могут быть проанализированы при помощи теории Прахалада и Хамэла, указывающей на целесообразность выбора стратегий, ориентированных на ключевые факторы достижения успеха (КФУ) в отрасли, с учетом стержневых компетенций, которыми обладает компания [13]. Существенная роль в процессе выбора стратегий отводится анализу доступных для использования менеджментом

ресурсов [11]. Важным аспектом практического использования этих подходов является формирование/развитие необходимых стержневых компетенций и накопление соответствующих ресурсов (табл. 4).

Ориентируясь на экспертные оценки (в том числе иностранных экспертов) характеризующие, в частности, специфику участия в GVCs других стран (Бангладеш (производство нитей), Турция (производство тканей), Вьетнам (швейное производство)), а также тренды рынков, возможности ряда российских предприятий (Ростовская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республики Дагестан, Ингушетия) и ранее полученные результаты [1; 6], авторы оценили по 5-балльной шкале перспективы включения российских предприятий текстильной и швейной отрасли в функционирующие в мировой отрасли GVCs (табл. 4). Отметим, что оценка взаимосвязи КФУ и наличия стержневых компетенций/ресурсов применительно к российским предприятиям легкой промышленности также может проводиться индивидуально, что позволит обозначить этап подключения к GVCs и осуществлять выбор как таковой.

Заключение

Исходя из полученных результатов проведенной оценки, можно констатировать две наиболее перспективные стратегические ветви подключения российских предприятий легкой промышленности к GVCs:

- по направлению «натуральные волокна и ткани» – на начальных этапах формирования цепочки вследствие дешевизны рабочей силы и доступа к сырью. При этом тренды развития рынка свидетельствуют о сокращении спроса на нем;
- по направлению «синтетические волокна и ткани» подключение возможно как на начальных стадиях производства волокон в силу доступа к сырью для их производства на собственной территории по определенным позициям, так и на этапе субконтракции в рамках низко-технологичного производства тканей в силу наличия дешевой рабочей силы и производственных активов, а также на среднетехнологичном этапе производства швейной продукции и продажи ее на близких (с позиций длины логистического плеча) рынках.

Таблица 4 – Матрица выбора стратегий включения российских предприятий в глобальные цепочки создания ценности в текстильной отрасли²¹

Стержневые компетенции/ресурсы								
		Наличие сырья для производства натуральных тканей	Наличие сырья для производства искусственных тканей	Стоимость работ	Уровень проводимых НИОКР	Технологический уровень производства	Близость к рынкам сбыта	Технологический уровень логистических систем
Ключевые факторы успеха (КФУ)	Низкая стоимость продукции	4	2	5	1	4	4	-
	Быстрота выполнения заказа	4	3	4	1	2	4	2
	Глубина/широта производимого ассортимента изделий	4	3	3	2	3	4	-
	Низкая стоимость доставки	3	2	3	2	3	4	2
	Надежность функционирования системы поставок продукции	4	3	3	2	3	4	2
	Производство инновационных тканей	-	2	2	3	2	4	-
	Соответствие стандартам ISO (9001 и 14000)	3	3	3	-	3	4	4
	Соответствие стандартам GOTS (для продукции из натурального сырья)	2	-	3	3	3	4	-
	Соответствие стандартам REACH (для тканей из химических волокон для ЕС)	-	2	1	2	1	4	-
	Соответствие экологическим стандартам	3	2	3	2	3	4	3

Балльные оценки отражают уровень развитости у российских предприятий стержневых компетенций (обеспеченности ресурсами), которые могут стать основой (нацеленных на соответствующие КФУ) стратегий включения в глобальные цепочки создания ценности. 1 балл – низкий уровень развитости стержневых компетенций/обеспеченности ресурсами; 5 баллов – высокий уровень; «–» отсутствие стержневых компетенций/ресурсов.

²¹ Разработана авторами.

Реализация данного подхода может способствовать привлечению инвестиций крупных игроков рынка текстильной продукции (с одной стороны) и позволит загрузить производственные мощности российских производителей, а также выведет их на конкурентоспособный уровень с учетом мировых трендов (с другой стороны).

Таким образом, проведенный анализ динамики и специфики развития глобальных производственно-сбытовых цепочек позволил сформировать матричный инструмент для выбора стратегий включения российских компаний в глобальные цепочки создания ценности, функционирующие в текстильной и швейной индустрии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Димитриади Н.А., Воронкова О.Н. Методологическое обоснование стратегии развития компаний текстильной и швейной отрасли России в международной среде // Финансовые исследования. – 2019. – №3. – С. 143-149.
2. Карнаух М. Скрытый потенциал // Российский экспортер. – 2020. – №1, февраль. – С. 41-47.
3. Новости таможни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tks.ru/news/nearby/2019/07/09/0006>
4. Профили участия стран в глобальных цепочках создания стоимости. Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm
5. Стратегия развития легкой промышленности РФ на период до 2025 года. Март 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minprom.government-nnov.ru/?id=101183>
6. Dimitriadi N.A., Voronkova O.N., Galazova S.S. Strategic instruments for foreign target markets choosing. // International Journal of Economics and Business Administration. Special Issue, 2019, 2, pp. 100-107.
7. How Fashion Industry Sustainability impacts global supply chain? - 2019, april 8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://esgrobot.com/textile-apparel-fashion-sustainability>
8. Gereffi, G. The value of value chains: spreading the gains from globalization // The value of value chains Institute of Development Studies – 2001. - Vol. 32.
9. Implications of global value chains for trade, investment, development and jobs // OECD, WTO, UNCTAD, 20 July 2013
10. Kaplinsky, R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers. – 2013. – № 68. – 28 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.724.6304&rep=rep1&type=pdf>
11. Peteraf, M. The cornerstones of competitive advantage: A resource-based view / M. Peteraf // Strategic Management Journal – 1993 - Vol. 14. - pp. 179-191
12. Porter M. E. Towards a Dynamic Theory of Strategy // Strategic Management Journal, 1991, Volume 12, Special Issue: Fundamental Research Issues in Strategy and Economics, pp. 95-117
13. Prahalad C.K. Strategy as a field of study: why search for a new paradigm? / C.K. Prahalad, G. Hamel // Strategic Management Journal - 1994 - Vol. 15, p. 5-16
14. Trading for Development in the Age of Global Value Chains. World Development Report 2020, 24 June [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/124681548175938170/World-Development-Report-2020-Draft-Report.pdf>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Dimitriadi N.A., Voronkova O.N. Methodological basement of international development strategies of Russian textile and sewing companies. // Financial Research. – 2019. - №3. – P. 143-149.
2. Karnaukh M. The hidden potential. // Russian Exporter. – 2020. - №1, February. – P. 41-47
3. The Customs' News [Electronic resource] – The Access Regime: <https://www.tks.ru/news/nearby/2019/07/09/0006>
4. The profiles of countries participating in global value chains. WTO official site [Electronic resource] – The Access Regime:

https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm

5. The development strategy of Russian Federation for a period until 2025 year. March 2015. [Electronic resource] – The Access Regime: <https://minprom.government-nnov.ru/?id=101183>

6. Dimitriadi N.A., Voronkova O.N., Galazova S.S. Strategic instruments for foreign target markets choosing. // International Journal of Economics and Business Administration. Special Issue, 2019, 2, pp. 100-107.

7. How Fashion Industry Sustainability impacts global supply chain? - 2019, april 8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://esgrobot.com/textile-apparel-fashion-sustainability>

8. Gereffi, G. The value of value chains: spreading the gains from globalization. // The value of value chains Institute of Development Studies – 2001. - Vol. 32.

9. Implications of global value chains for trade, investment, development and jobs. //OECD, WTO, UNCTAD, 20 July 2013.

10. Kaplinsky, R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innova-

tion, Knowledge, Development Working Papers. – 2013.– № 68. – 28 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.724.6304&rep=rep1&type=pdf>

11. Peteraf, M. The cornerstones of competitive advantage: A resource-based view / M. Peteraf // Strategic Management Journal – 1993 - Vol. 14. - pp. 179-191.

12. Porter M. E. Towards a Dynamic Theory of Strategy //Strategic Management Journal, 1991, Volume 12, Special Issue: Fundamental Research Issues in Strategy and Economics, pp. 95-117.

13. Prahalad C.K. Strategy as a field of study: why search for a new paradigm? / C.K. Prahalad, G. Hamel // Strategic Management Journal - 1994 - Vol. 15, pp. 5-16.

14. Trading for Development in the Age of Global Value Chains. World Development Report 2020, 24 June [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/124681548175938170/World-Development-Report-2020-Draft-Report.pdf>

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 1 (66), МАРТ, 2020

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 15/3562. Подписано в печать 30.03.2020. Объем 7,8 уч.-изд. л. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 51. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com